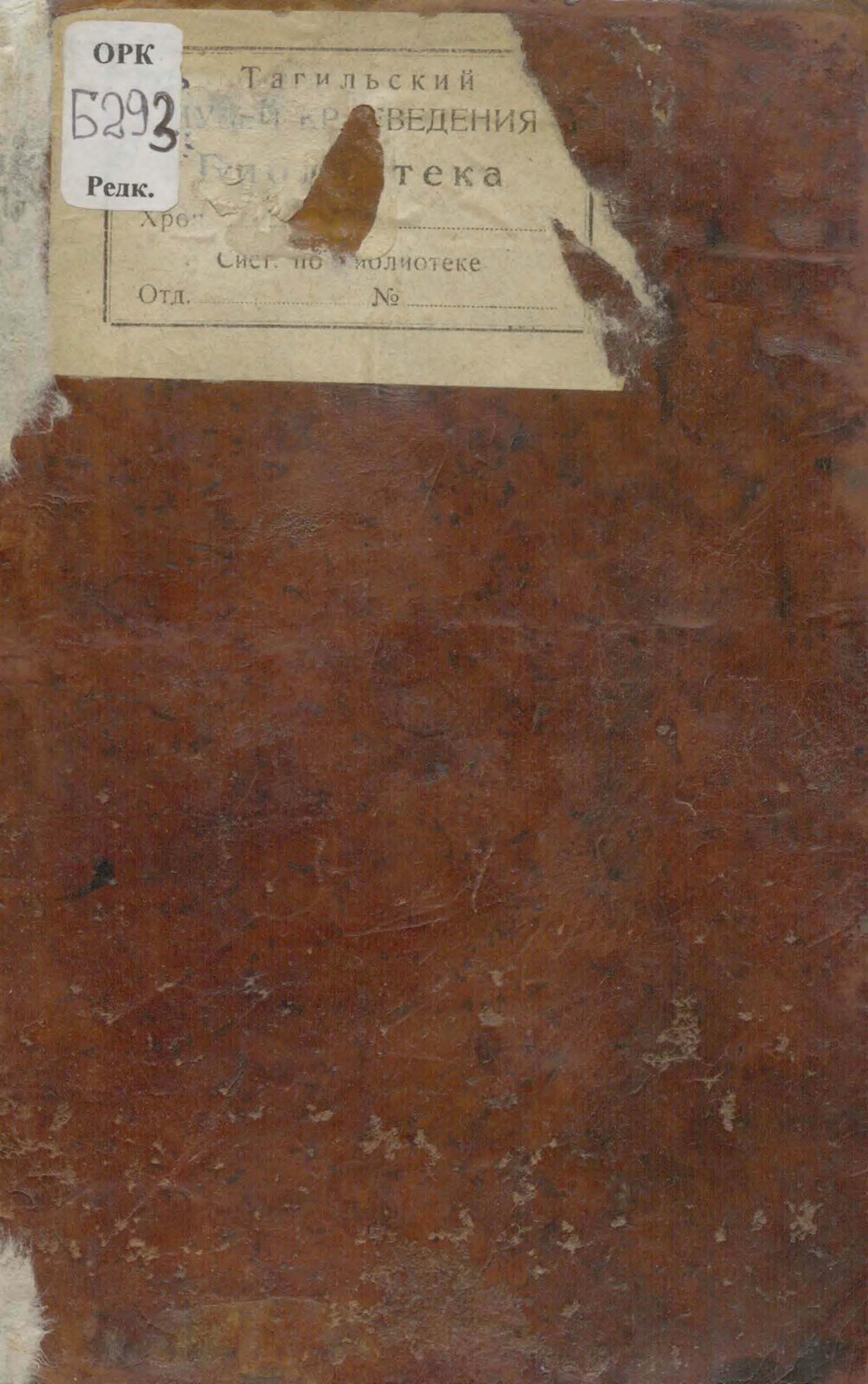
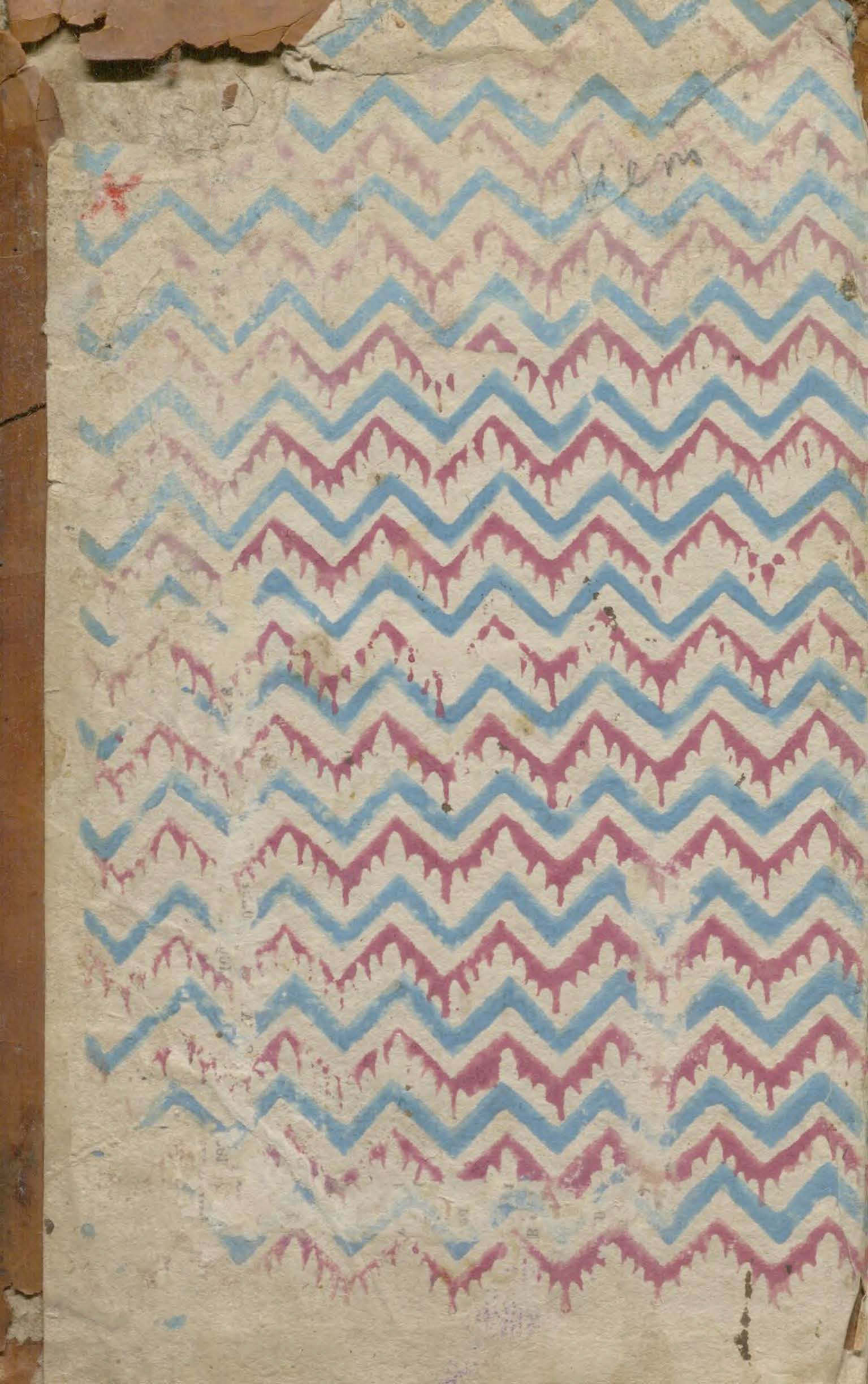

431

[illegible]

[illegible]
[illegible]

ХРИСТІАНА БАУМЕЙСТЕРА МЕТАФИЗИКА.

переводъ

съ латинскаго

вновь высмотрѣнъ и на многихъ мѣстахъ исправленъ

профессоромъ

Дмитріемъ Синьковскимъ.

Изданіе Второе.

МОСКВА,

Въ Университетской Типографіи у Н. Новикова.

1789.

EXCELLENTISSIMO

AC

MAGNIFICO

CAESAREAE VNIVERSITATIS MOSQUENSIS

DIRECTORI,

DOMINO

PAULO IOANNIDI

VON WISIN

Sacr. Imperial. Majest. Ruff. Confiliario Status actuali Ord. Sti. Wladimiri Tertiae classis

EQUITI,

Optimo litterarum Patrono, earum Promotori vigilantissimo Metaphysica Rossice convesa offertur

A DEMETRIO SYNCOWSKY.

VIR EXCELLENTISSIME!

DOMINE GRATIOSISSIME!

Cum varii argumenti ſermone vernaculo noſtro in lucem editos libros permultos eſſe, unicuique, litterarum qui non eſt expers Roſſicarum, liquido conſtat; eorum tamen plerique ad creandam potius lectoribus jucunditatem, quam ad intelligentiam inſtruendam perficiendamque comparati videntur; pauci ſunt, iique ex aliis linquis canverſi, qui ad excolendas promovendasque ſuperiores ſcientias unice conferant. Nam ejusmodi libros in lucem proforre arduum eſt atque difficile, quippe cum terminis abundent, qui vel ob ſuam obſcuritatem, vel ambiguitatem, vel difficultatem potius, cum vſus loquendi non dum invaluit, Roſſice reddi aegre poſſunt. Verumtamen his impedimentis deſpectis, Metaphyſicam in Roſſicum olim tranſlatam recognoſcendi et

erroribus quibusdam liberandi negotium in me ſuſcepi. Quod cum feliciter abſolviſſem, qualemcunque illius fructum Nobiliſſimo Tuo, Vir Doctiſſime, nomini adſcribere ſingulari obſervantia conſtitui, receptam ſecutus conſuetudinem. Nam qui publicae luci libros exponere inſtituunt, imprimis dant operam, vt laborum ſuorum Patronos, viros graviſſimos, vel ſtirpis nobilitate, vel eruditionis praeſtantia, vel meritorum gloria conſpicuos habeant. Quae omnia cum in Te, Vir **Excellentiſſime**, *praeclara ſint ac majora, quam vt vi verborum vlla praedicari poſſint: reliquum eſt, vt in offerendo hoc qualicunque exercitationis genere nihil prius, antiquius nihil mihi eſſe ducam, quam vt luculenta grati ac devoti animi indicia continuo in poſterum conſervanda,*

per

per ejuſmodi leve, nec forte ſummi viri perſona dignum ſcribendi genus ſignificare connitar. Juſta enim in ſingularem optimumque Evergetam pietatis officia teſtificandi modus neque melior, neque praeſtantior eſt alius, quam ſi nomen illius, a quo merita fuiſſent profecta, litteris proditum, ad poſteritatem celebrandum fuerit transmiſſum. Profecto inſignia Tua, Vir Eminentiſſime, in litteras earumque cultores collata merta obſcurare malignitas valet nulla. In orbe litterato Nomen Tuum floret ac viget. Qui ampliſſimos benignitatis Tuae fructus percepiſſent, cum ejus magnitudini gratias reſpondere nullas poſſe, ingenue fateantur: hoc ſolum nunquam ſe commiſſuros pollicentur, quin beneficiorum memoriam colere pergant benevolentia ſempiterna. Me vero ante

alios plurimis nominibus Tibi, Vir Faventiſſime, devinctum eſſe intelligo. Cum interna itaque grati animi argumenta expromere nequeam, Deum O. M. animitus precor, vt praepotenti gratia ſua Te Tuosque ſalvos ſemper atque incolumes ſoſpitet, ſervet, id quod proprium Vobis ac perpetuum eſſe velit. Haec ea, qua decet, obſervantia offert,

NOBILISSIMAE TUAE EXCELLENTIAE

Devotiſſimus perpetuus cultor

DEMETRIUS SYNKOWSKY.

PRAEFATIO

AD

BENEVOLUM LECTOREM

DE

DIGNITATE, NECESSITATE

ET

VTILITATE

METAPHYSICÆS.

Qui Metaphyſicam omnium diſciplinarum disciplinam, ſcientiarum ſcientiam et artium artem eſſe ſentiunt, eos bene et recte ſentire doctiſſimorum quorumque ſuffragium, Philoſophorumque judicium comprobauit. 1. Illa in rebus abſtractiſſimis et remotiſſimis a ſenſibus occupata vniverſe cognoſcit omnia, a quibus tum Dei et intelligentiarnm, tum omnium aliarum rerum cognitio et certitudo dependent, prout ex fonte naturae ejusque rivulis poſſunt hauriri. 2. Praeterea ſuis ipſius facultatibus contenta, alienis nihil indiget auxiliis, ſed princeps et domina reliquis diſciplinis praeeſt

et imperat, obiecta, quibus explicandis exerceantur, praescribit, solaque earum quasi familias secum ducendi auctoritatem obtinet. 3. Quid? optimam hominis facutatem, qua caeteris creaturis praestamus, prima scientia perficit, mentemque nostram erroribus mancipatam turpi servitute liberat, vtpote quae non acquiescat in conclusionibus et praeceptis, quae ex principiis deducuntur, verum ad ipsa principia et causas, etiam primas et summas, excurrat, veritatemque earum scrutetur et manifestet. 4. Accedit, quod eadem disciplina, nebulis intelligentie discussis, res ipsas loco editissimo et clarissimo exhibeat; illa autem cognoscendi instrumenta, quae notiones foecundae sunt, radiis suae lucis illustret, ut iusto et aequo modo omnibus rebus applicentur et occommodentur. Sine his instrumentis nulla scientia, nulla facultas recte in veritate indaganda progredi potest. Quare vtilitatem suam per omnia doctrinarum genera latissime diffundit Metaphysica. Hactenus de illius dignitate, necessitate et vtilitate.

His

His adjicienda pauca reſtant

DE

ORIGINE ET CONSTITUTIONE METAPHYSICES.

1. Etymologia et Origo vocis, quae quidem ipſa apud *Ariſtotelem* non legitur, putatur vero vel a *Theophraſto* (2) vel ab *Andronico Rhodio*, qui Ariſtotelis libros reſtituit, et in ordinem redegit, manaſſe. Hinc inſcriptio librorum eorum talis habetur: Ἀριστοτέλους τῶν μετὰ τὰ φυσικὰ, quae verba poſtea in UNAM VOCEM coaluerunt. Quemadmodum autem *praepoſitio* μετὰ varias habet ſignificationes, ita quoque vox ipſa compoſita (*Metaphyſica*) diverſimode poteſt explicari. Μετὰ (1) idem eſt ac *poſt*, unde Metaphyſica idem ſonat, ac ſcientia *poſt-naturalis*, quia poſt Phyſicam inventa eſt; et tractat res quoad *cognitionem noſtram*, a ſenſibus incipientem, rebus Phyſicis *poſteriores*, nempe ipſa univerſalia, a ſenſibus remotiſſima, et propterea intelleſtu difficillima. (2) Μετα idem eſt ac *ſupra*, et ſic Metaphyſica idem eſt ac *ſupra-Phyſica*, ratione ſcilicet objecti, quod rebus Phyſicis *praedicatione* et *perfectione* ſuperius eſt, ipſa enim agit de rebus univerſaliſſimis, quae tanquam ſuperiora de rebus ſingulo-

gularibus praedicari possunt, et de Deo et Angelis, quae perfectione superant reliqua entia. (3) Μετὰ idem est ac *trans*, hinc Metaphysica dicitur scientia *trans - mundana*, quae tractat ea, quae *transcendunt* ea, quae in scientia naturali tractantur, [a qua notiones abstrahit generales, pluribus specie vel genere differentibus communes, in Logica tradi solitas. Haec breuiter in rem eorum, qui Metaphysicae naturam pernoscere cupiunt, communicata, *Lector beneuole*, boni consule, fusioribus disputationum Metaphisicarum, quae sunt propriae Scholasticis, tricis neglectis.

Mosquae anno 1790 Decembr. die 21.

ОГЛАВЛЕНІЕ
МЕТАФИЗИКИ.

Наставленія Метафизическія.

Метафизика раздѣляется на четыре части.

Часть первая.

ОНТОЛОГІЯ.

ГЛА-

ГЛА-

МЕТАФИЗИКИ

Часть вторая.

ОБЩАЯ КОЗМОЛОГІЯ.

МЕТА-

МЕТАФИЗИКИ

Часть третія,

содержащая

Пневматологію (ученіе о духѣ), и Психологію (ученіе о душѣ).

ГЛА-

МЕТАФИЗИКИ

Часть четвертая.

БОГОСЛОВІЯ ЕСТЕСТВЕННАЯ.

ГЛА-

МЕТАФИЗИКИ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ,

ОНТОЛОГІЯ,

ИЛИ

ПЕРВАЯ ФИЛОСОФІЯ,

НАСТАВЛЕНІЯ МЕТАФИЗИЧЕСКІЯ.

Предувѣдомленіе о свойствѣ и сущности Метафизической.

§ I.

Хотя нѣкоторые и разсуждаютъ, что для юношества, въ публичныхъ ученыхъ мѣстахъ словеснымъ наукамъ обучающагося, не надобно преподавать Метафизику, потому что премного въ ней находится пустыхъ сбивчивыхъ и замысловатыхъ такихъ вопросовъ, коихъ лучше совсѣмъ не знать: однако я подлинно увѣренъ, что юноши, чѣмъ больше и чаще будутъ упражняться въ тонкостяхъ Метафизическихъ, тѣмъ они скорѣе достигнуть могутъ до подробнаго о вещахъ понятія, къ снисканію котораго крайне способствуетъ преизящная оная наука.

Имя Метафизики презрительно и поношенію почти подвержено, тѣмъ паче, что прежніе Схоластики такимъ порядкомъ свою Метафизику преподавали, что къ изъясненію многихъ непотребныхъ и мало полезныхъ истиннъ, термины, неимѣющіе смысла, варварскіе и мало слыханные вымышляли. Почему Метафизика у многихъ, особливо у благоразумнѣйшихъ людей была въ посмѣяніи, такъ что почти въ без-

честіе тому вмѣняли, кто себя назоветъ Метафизикомъ. Но послѣ, когда варварской способъ ученія Схоластиковъ употреблять перестали и Метафизика въ прежнюю свою честь и достоинство приходить начала: то нынѣ уже оная наука сколь различно нынѣшними Философами отъ древнихъ Схоластиковъ преподается, столь отъ ученія ея несравненная произходитъ польза.

§ 2.

И такъ, чтобы справедливѣе ты могъ понять, что есть *Метафизика*, то мы предложимъ нѣкоторыя положенія, изъ которыхъ ясно усмотришь, чѣмъ Метафизика отъ всѣхъ другихъ вещей и наукъ различается.

§ 3.

Всякое познаніе человѣческое начинается отъ чувствъ. А что мы чувствами понимаемъ *вещи нераздѣльныя*, со многими означеніями и обстоятельствами или мѣста, или времени, или лица, намъ представляющіяся, о томъ мы въ Логикѣ пространнѣе говорили.

§ 4.

Хотя всѣ нераздѣльныя вещи, чувствами познаваемыя, ради неизчислимыхъ околичностей и обстоятельствъ такъ между собою различны, что одна съ другою никогда совсѣмъ сходна не бываетъ; однако находятся нѣкоторые въ нихъ общіе знаки и свойства, въ которыхъ онѣ

онѣ между собою всегда сходствуютъ (§ 46 Лог.)

На пр. Юлій Цесарь, Цицеронъ, Помпей, суть вещи нераздѣльныя. Между ими удивительная находится разность; но находится нѣчто въ нихъ и такое, въ чемъ они одинъ съ другимъ сходствуютъ, напр. въ томъ, что всѣ оныя нераздѣльныя вещи суть существа живущія и чувствующія, и что онѣ бытіе свое имѣютъ и проч.

§ 5.

Когда такіе знаки и свойства, многимъ вещамъ общія, мы себѣ представляемъ, тогда понятія, или представленія оныхъ принадлежностей, многимъ вещамъ общихъ, называются *понятія повсемственныя*, или *отвлеченныя* (Notiones vniuerſales vel abſtractae). А наука повсемственныхъ понятій, или ученіе такое, въ которомъ повсемственныя и общія понятія подробно изъясняются, называется *Метафизика*.

Почему въ Метафизикѣ должно изъяснить подробно общія и повсемственныя вещей понятія, изыскать различіе вещей; предложенія и аксіомы въ прочихъ наукахъ, на пр. въ Философіи Нравственной, въ Физикѣ, и проч. вмѣсто основанія полагаемыя, такъ утверждать, чтобъ изъ оныхъ выводимыя доказательства были неоспоримы.

§ 6.

По мнѣнію новѣйшихъ Философовъ, Метафизика сіи четыре науки въ себѣ содержитъ: а) *Онтологію*, въ которой

 по-

повсемственныя понятія и начала человѣческаго познанія самыя общія подробно предлагаются. b) *Космологію*, или *науку о мірѣ вообще.* c) *Психологію*, въ которой понятія о душѣ человѣческой, какъ опытомъ, такъ и умствованіемъ снискиваемыя, изъясняются. d) *Богословію Натуральную*, въ которой о бытіи Бога, о Его свойствахъ и дѣйствіяхъ предлагается.

Когдажъ мы объявили, что Метафизика въ себѣ сіи науки заключаетъ, то можно разумѣть, для чего нѣкоторые Философы съ славнымъ Тумизіемъ Метафизику опредѣляютъ наукою существъ и міра вообще и вещей невещественныхъ.

Мы теперь сію науку симъ будемъ преподавать порядкомъ: a) повсемственныя человѣческаго познанія начала и общія понятія изъяснимъ въ *Онтологіи.* b) То, что до понятія міра вообще касается, въ *Космологіи* предложить имѣемъ. c) А о свойствахъ души человѣческой и Божіихъ въ *Психологіи и Богословіи Натуральной* объяснимъ.

НА-

НАСТАВЛЕНІЯ ОНТОЛОГИЧЕСКІЯ.

Предупѣдомленіе.

§ 7.

Въ Онтологіи повсемственнѣйшія и всеобщія понятія должно подробно изъяснить (§ 6). Ежели въ семъ мнѣніи всѣ согласны, что существа суть, то мы такъ Онтологію будемъ преподавать, что предложивъ о первыхъ началахъ человѣческаго познанія, съ понятія сущаго начать имѣемъ. Слѣдственно справедливо *Онтологію* можемъ опредѣлить наукою сущаго вообще, или поколику сущее есть.

Онтологія называется также *первою Философіею*, потому что въ ней первыя всѣхъ истиннъ начала, и первыя понятія, въ другихъ наукахъ употребляемыя и къ умствованію полезными быть имѣющія, предлагаются.

§ 8.

Что надлежитъ объ Онтологіи, о ея свойствахъ и употребленіи оной примѣчать, то мы въ сихъ положеніяхъ представимъ:

I. Ежели Онтологія есть наука (§ 7), и всѣ ея предложенія должны быть доказаны (по опред. науки), то несправедливо Онтологію нѣкоторые Лексикономъ Философическимъ называютъ.

Также и тѣ неправо Онтологію опредѣляютъ, которые думаютъ, будтобы Онтологія ничего, кромѣ собранія варварскихъ терминовъ, въ себѣ не содержитъ.

II. Изъ Онтологіи прочихъ наукъ истинны силу свою и основаніе получаютъ; и потому не удивительно, что нѣкоторые ее начальницею и царицею наукъ называютъ.

Ибо основанія, на коихъ утверждаются истинны или Физическія, или Нравоучительныя, въ Онтологіи изъясняются.

III Теперь ясно можно видѣть, для чего безъ Онтологіи познаніе разума человѣческаго твердое быть не можетъ.

Ибо познаніе наше не можетъ быть твердымъ, ежели мы первыхъ началъ каждой науки и первыхъ истиннъ, на которыхъ всѣ доказательства утверждаются, подлинно знать не будемъ; а ни откуда, кромѣ Онтологіи, оныхъ совершеннаго знанія снискать себѣ не можешь.

IV. Употребленіе Онтологіи есть различное, и по всѣмъ наукамъ, подъ именемъ Философіи содержащимся, довольно распространяется.

На пр. въ Богословіи Натуральной бытія Бога не можешь доказать безъ началъ и понятій въ Онтологіи положенныхъ. Въ Психологіи безсмертіе души человѣческой не возможно доказать, ежели ты чрезъ Онтологію довольнаго познанія не снискалъ, какія суть свойства существа простаго.

ГЛАВА I.

О первыхъ человѣческаго познанія началахъ.

§ 9.

Въ Онтологіи надлежитъ твердо объяснить всеобщія человѣческаго познанія начала (§ 6). Два суть человѣческаго познанія начала, то есть, одно *начало противорѣчія*, другое, *начало довольной причины*.

Всѣ истинны, которыя мы познаемъ, суть двоякаго рода: однѣ *необходимыя* (necessariae), то есть такія, которыя инымъ образомъ быть не могутъ; а другія *случайныя* (contingentes). Необходимыя истинны основаны на началѣ противорѣчія, а случайныя на началѣ довольной причины.

§ 10.

И такъ начнемъ отъ начала противорѣчія. Чтобы сіе удобнѣе понять можно было, то мы прежде изъяснимъ, что чрезъ *противорѣчіе*, и что чрезъ *начало* разумѣемъ. Когда мы что нибудь объ одной какой вещи и подтверж-

тверждаемъ и отрицаемъ въ одно время, тогда мы себѣ *противорѣчимъ*; почему справедливо противорѣчіе опредѣлить можемъ такою рѣчью, которою объ одной вещи въ одно время тожъ самое и подтверждается и отрицается. Чрезъ *начало* здѣсь разумѣется такое предложеніе, которое изъ всѣхъ истиннъ первѣйшее, и изъ котораго всѣ прочія истинны выводить и объ нихъ понимать должно.

На пр. когда говоришь: Кайй Философъ и Кайй не Философъ, тогда ты себѣ противорѣчишь; ибо объ одной вещи и подтверждаешь и отрицаешь, то есть говоришь, что Кайй Философъ и не Философъ.

Сіе предложеніе: *душа есть сущее простое*, есть начало сего предложенія: *душа есть безсмертна*.

§ 11.

Во всѣхъ тѣхъ вещахъ, которыя намъ знать опредѣлены, самое главное почитается *ихъ бытіе* (Quod exiſtat). А когда мы признаемъ свое бытіе, или пребываніе, то не можно намъ себя увѣрить въ томъ, чтобъ мы въ одно и въ тожъ самое время не имѣли бытія, или пребыванія своего. И такъ естьли мы имѣемъ истинное познаніе о бытіи своемъ, то равномѣрно объ ономъ понимать должно и въ другихъ вещахъ. Слѣдовательно самый опытъ доказываетъ неоспоримость сего извѣстнаго предложенія: *не можно*

тому статься, чтобъ одной вещи, когда она имѣетъ свое бытіе, въ тужъ самую минуту быть и не быть.

Впрочемъ сіе предложеніе называется *началомъ противорѣчія.*

§ 12.

Что о семъ началѣ надлежитъ примѣчать, то въ слѣдующихъ положеніяхъ заключается:

I. Сіе начало есть начало самое первѣйшее, и первѣе его нѣтъ и быть не можетъ.

Ибо никакого первѣйшаго предложенія выдумать не можно, изъ котораго бы возможно было сего начала истинну доказать; потому что какое хочешь возьми предложеніе, но всегда оное предположить долженъ; ибо другое предложеніе, которое ты на мѣсто основанія полагаешь, можетъ быть въ одно время истинно и ложно.

II. И такъ видишь, что начало противорѣчія справедливо называется *не требующее доказательства*; потому что отъ другихъ самыхъ извѣстнѣйшихъ предложеній, или началъ, доказательства имѣть не можетъ.

III. Начало противорѣчія есть универсальное, или повсемственное; то есть, нѣтъ и не будетъ такого случая, въ которомъ бы та же вещь и была и не была.

IV. Начало противорѣчія есть источникъ всей достовѣрности; ибо изъ сего предложенія: *не можно тому статься, чтобъ одной вещи, когда она имѣетъ свое бытіе, въ тужъ самую минуту быть и не быть*, происходитъ слѣдующее: *всякая вещь, когда точно есть, или находится, тогда неоспоримо ея бытіе.*

Впрочемъ сіе предложеніе, которое мы называемъ *началомъ противорѣчія*, толь ясно изъ самыхъ терминовъ, что я не повѣрю, былъ ли кто, или теперь находится, которой бы подлинно сіе предложеніе или въ сомнѣніи имѣлъ, или опровергать отважился.

§ 13.

По сіе мѣсто о началѣ противорѣчія. Теперь приступимъ къ другому познанія человѣческаго началу, то есть *началу довольной причины*. И такъ, чтобы справедливѣе можно было разумѣть, то мы предложить имѣемъ, что-то есть *довольная причина*.

§ 14.

Довольная причина есть такое доказательство, которое показываетъ, для чего вещь есть такимъ, а не другимъ образомъ.

На пр. ежели Кайй, который Богословіи трудъ свой и время посвятить опредѣлилъ, мнѣніе свое перемѣнилъ; и Юриспруденціи началъ учиться,

на-

надѣясь чрезъ ученіе оной науки скорѣе вышшаго достоинства достигнуть: тогда надежда скораго достиженія чести, есть довольная причина, для чего Кай отъ ученія Богословіи отсталъ и Юриспруденціи началъ учиться; ибо чрезъ сію надежду, которую онъ имѣлъ, можешь понять, для чего Кай, оставя Богословію, началъ учиться Юриспруденціи.

§ 15.

Что о довольной причинѣ знать должно, то въ слѣдующихъ положеніяхъ зэключимъ:

I. Всякая вещь должна имѣть довольную причину, изъ которой бы можно было разумѣть, для чего она есть, или для чего ее нѣтъ; для чего она такимъ, а не другимъ образомъ находится.

Естьли бы какая вещь была безъ довольной причины, то бы оную *ничто* произвело на свѣтъ; и такъ *сіе ничто* имѣло бы свое бытіе (безъ котораго не могло бы оно и вещи на свѣтъ произвести) и не имѣло бы своего бытія (впрочемъ оно не было бы *ничто*); т. е. nihil exifteret et non exifteret. Но все оное умствованіе противно *началу противорѣчія*.

Сіе предложеніе, *нѣтъ ничего безъ довольной причины*, Лейбницій и Волфій назвали *началомъ довольной причины*, котораго иные когда не принимаютъ, то или они не разумѣютъ силы и содержанія въ томъ предложеніи, или нарочно съ намѣренія и съ умыслу хотятъ по видимому опровергнуть начала и основанія общаго человѣческаго познанія.

II.

II. Нѣтъ ничего такого, ниже быть можетъ, чтобъ оно никакой довольной причины не имѣло.

Премногія вещи такія находятся, въ которыхъ причины мы ради положенныхъ предѣловъ, способность нашего понятія ограничивающихъ, проникнуть не можемъ; но изъ сего не можно заключить, чтобы подлинно никакой причины довольной въ нихъ не было.

III. Всякой вещи надобно бытія своего довольную причину имѣть или въ себѣ самой, или въ другомъ какомъ существѣ внѣ ея находящемся.

IV. Понеже сіе предложеніе, *никакая вещь быть не можетъ безъ довольной причины*, отъ начала противорѣчія силу свою и твердость получаетъ (чис. 1.): то слѣдовательно начало довольной причины не можетъ совсѣмъ первымъ началомъ назваться.

V. Начало довольной причины во всѣхъ вещахъ находится (чис. 1), и потому есть общее.

Всякое движеніе и всякое дѣйствіе, не только въ тѣлахъ, но и въ духахъ, имѣетъ довольную причину, чему насъ чувство и опытъ довольно научаетъ.

VI. Начало довольной причины во всѣхъ частяхъ ученія находится, и во всю человѣческую жизнь въ великомъ употребленіи.

Есте-

Естьли сіе начало уничтожить, то многія истинны, которыя Философія въ себѣ заключаетъ, ослабѣютъ; также не знаю, естьли сіе начало будетъ опровержено, какимъ образомъ бытіе Бога твердо можно доказать: да и въ самой Богословіи откровенной самыя спасительнѣйшія наставленія опровергнуты и уничтожены быть могутъ, естьли въ нихъ начало довольной причины находиться не будетъ. Больше смотри въ наставленіяхъ нашей Метафизики стр.

ГЛАВА II.

О понятіи сущаго и несущаго.

§. 16.

Естьли ты хочешь справедливо знать, что есть сущее и что есть несущее; то нужно тебѣ прежде разумѣть, что есть *возможно и невозможно*.

Итакъ понятіе *возможнаго и невозможнаго* напередъ изъяснимъ, и оныя слова такъ опредѣлимъ, что ясно будутъ видны многія погрѣшности, отъ неправильнаго опредѣленія оныхъ словъ въ Философіи произшедшія.

§. 17.

Возможнымъ естьли сіе слово взять нѣсколько въ отдаленномъ смыслѣ, все то называется, что въ себѣ противорѣчія не имѣетъ, или что ни какому сопротивленію не подвержено.

Слово: *возможное*, въ двоякомъ почти смыслѣ берется, a) *возможнымъ* мы то часто называемъ, чего хотя еще нѣтъ, однако быть можетъ. b) въ дальнѣйшемъ смыслѣ *возможнымъ* обыкновенно называется то, что уже есть подлинно и что быть можетъ. Чтобы ты удобнѣе могъ понять, то я примѣръ предложу. Извѣстно, что нѣтъ *золотой горы*, но что препятствуетъ ей быть? слѣдовательно она возможна есть (въ первомъ смыслѣ). Возможно, чтобы *человѣкъ былъ ученъ*; ибо понятіе *ученаго понятію человѣка* не такъ противно, чтобъ однимъ другое уничтожалось. Краткой и отрывной стиль и притомъ темный, есть *нѣчто возможное*, ибо *краткость* и *темнота* во одномъ слова родѣ быть могутъ, въ силу оныхъ *Гораціевыхъ* словъ:

Кратко писать стараюсь, но теменъ бываю.

О стихотвор. стр. 25.

Сему *Липсіевъ* стиль великимъ примѣромъ можетъ служить. Возможно статься тому, чтобы одинъ человѣкъ былъ тонкій и остроумный словоборникъ (disputator subtilis) и притомъ сладкія витій, (dulcis orator) въ число которыхъ Деметрія Фалерія, по свидѣтельству Цицерона, безъ сомнѣнія включить можно Кн. I. о долж. гл. I. ибо понятіе остроумнаго словопоборника не опровергаетъ понятія *сладкаго витіи*.

§. 18.

Невозможнымъ называется то, что заключаетъ въ себѣ противорѣчіе или какому препятствію подвержено.

На пр. Безчестность и истинная польза суть такія вещи, изъ коихъ одна другую опровергаетъ. И такъ за невозможное почитать надобно, чтобы то, что вредитъ, было полезно. Преизрядно о семъ говоритъ Цицеронъ:

Что

Что есть безчестно, то хотя и сокровенно, однако никоимъ образомъ честно быть не можетъ; также что не честно, то ради сопротивленія самой натуры полезнымъ сделаться не можетъ. О должн. кн. III. гл. 19.

§. 19.

Невозможныхъ вещей суть два рода то, что само въ себѣ или въ своей натурѣ заключаетъ противорѣчіе, отъ Философовъ называется *просто невозможнымъ*; а то, что быть не можетъ, для нѣкотораго условія и обстоятельствъ, называется *невозможное подъ условіемъ*.

Чтобы сіе яснѣе можно было разумѣть, то я примѣръ присовокуплю. На пр. чтобы человѣкъ былъ сущее безпредѣльное, тому никакъ статься не можно, ибо естеству человѣческому, отъ Бога сотворенному, противно не имѣть никакихъ предѣловъ, и сіе самое называется *просто невозможнымъ*. *А подъ условіемъ* невозможно, чтобы тотъ человѣкъ былъ терпѣливъ, кто болѣзнь за худо почитаетъ, или тотъ былъ воздерженъ, кто сластолюбіе за великое добро поставляетъ, о чемъ справедливо говоритъ Цицеронъ, кн. I. о должн. гл. 2. *Подъ условіемъ не возможно*, чтобы при сіяніи солнечномъ ночь землю покрыла и темнотою все наполнила.

§. 20.

Нравственно (или въ нравственномъ смыслѣ) *невозможнымъ* называется то, что хотя въ себѣ и не имѣетъ никакого противорѣчія къ своему бытію; однако въ томъ или въ другомъ какомъ подлежащемъ

дѣлаетъ тому сбытію препятствіе ради нѣкоторыхъ въономъ подлежащемъ находящихся нравственныхъ совершенствъ.

На пр. *лгать и другаго обманывать*, не содержитъ въ себѣ противорѣчія; и такъ оно въ себѣ самомъ не есть не возможное, но въ разсужденіи честнаго человѣка есть невозможное. *Пристойно ли*, говоритъ Цицеронъ, *честному человѣку лгать ради своей прибыли, оговаривать, перехватывать, обманывать?* конечно паче всего не пристойно ему такъ поступать. Можетъ статься, чтобы кто ложную духовную для полученія себѣ добра составилъ, но отъ честнаго человѣка того ожидать не можно. Цицеронъ разумно пишетъ: *хотя бы*, говоритъ онъ, *честной человѣкъ и зналъ такое искусство, что, подписавшись подъ руку, могъ бы свое имя на мѣсто другаго въ какой нибудь ложной духовной поставить; однако онъ такого искусства никогда въ дѣйство произвесть не захочетъ, хотя бы и подлинно зналъ, что его точно въ томъ никто подозрѣвать не будетъ.* О должн. кн. III. гл. 19.

§. 21.

По подробномъ изъясненіи понятій *возможнаго* и *невозможнаго*, удобно слѣдующія положенія разумѣть можно, изъ которыхъ каждое способствуетъ къ понятію истинъ большей важности.

I. То, что есть просто и по своему свойству не возможно, никакъ возможнымъ быть не можетъ.

II. Что подъ условіемъ не возможно, то можетъ само въ себѣ и въ своей натурѣ быть возможнымъ.

Ибо хотя статься не можно, чтобы честной человѣкъ или чина злобными ласкательствами, или обижая другихъ, богатства наслѣдственнаго себѣ добивался, и ложную духовную составилъ; однако это само въ себѣ есть возможно. *Ибо, естьли бы*, говоритъ Цицеронъ, *Крассъ зналъ такое искусство, чрезъ которое могъ бы подписаться подъ чужую руку и сдѣлаться чужаго имѣнія наслѣдникомъ; то повѣрьте мнѣ, весьма бы онъ въ томъ непристойно поступилъ.*

§. 22.

И такъ теперь явно, что есть *бытіе*. (exiſtentia). Чтобы вещь какая была, то не довольно одной возможности или безпрепятственности и подлиннаго непротиворѣчія къ ея быттію, но *дополненіе возможности* къ тому требуется; что самое и составляетъ бытіе вещи.

Нѣкоторые не принимаютъ сего Философскаго слова: *дополненіе возможности*, потому что прежде Волфія никто онаго не употреблялъ, и затрудненіе въ объясненіи онаго въ томъ препятствуетъ; но никому не надобно гнушаться однимъ только звукомъ оныхъ словъ, а смотрѣть надлежитъ на самую вещь ими означаемую. И такъ, чтобы разумѣть сего бытія опредѣленіе, то вопервыхъ объяснимъ, что Философы чрезъ *дополненіе возможности* разумѣютъ; потомъ примѣръ предложимъ, которой объяснитъ требуемое опредѣленіе.

Прежде, нежели вещь какая быть начинаетъ, есть она возможна, т. е. можетъ бытіе свое имѣть. Состояніе, возможность вещи въ бытіе приводящее, называется до-

дополненіемъ возможности. На пр. когда міръ сей не имѣлъ еще бытія своего, тогда онъ почитался только возможнымъ; а въ ту самую минуту, когда онъ получилъ себѣ бытіе, сопослѣдовало купно къ тому и *дополненіе возможности.* И такъ *бытіе* (exiſtentiam) опредѣлить можно чрезъ состояніе вещи, въ которомъ она способна или къ дѣйствію, или къ страданію.

§. 23.

Изъ сего слѣдуютъ сіи предложенія:

I. Что дѣйствительно бытіе свое имѣетъ, то должно быть возможнымъ.

Древніе Философы сіе положеніе такъ предлагали: *отъ бытія къ возможности происходить слѣдствіе*, на пр. свѣтъ есть, слѣдовательно быть можетъ.

II. Что есть возможно, то не всегда находится (exiſtit).

Схоластики оное положеніе такъ изображаютъ: *отъ возможности къ бытію нѣтъ слѣдствія*, на пр. естьли бы кто такъ умствовалъ: душа можетъ отъ Бога быть истреблена, слѣдовательно истребляется.

III. Что быть не можетъ, или что не возможно, то бытія не имѣетъ, или: *отъ невозможности къ небытію происходитъ слѣдствіе*; на пр. не можно статься, чтобы тѣло мыслило, слѣд. не мыслитъ и не будетъ мыслить.

IV. Что бытія своего не имѣетъ, того не должно тотчасъ между невозможными вещами считать, или: *отъ небытія къ невозможности не происходитъ слѣдствіе.*

На пр. Философы еще не доказали употребленія Электрической силы; однако не думай, что сего никогда доказать не можно.

§. 24.

Теперь удобнѣе понять можешь, что есть *сущее* и *несущее*. Мы *Сущимъ* называемъ то, что есть возможно, или бытію котораго ничто не препятствуетъ.

Которые *сущимъ* называютъ все то, что подлинно и дѣйствительно находится, тѣ кажется, нѣсколько тѣсными предѣлами имя *сущаго*, опредѣляютъ; потому что *сущее*, какъ называютъ, *возможное* симъ образомъ въ опредѣленіе сущаго не входитъ. Сіе, то есть, что уже находится, называется *сущее дѣйствительное*, а что находиться можетъ, хотя еще и не находится, называется *сущее возможное*. На пр. Сей свѣтъ есть сущее дѣйствительное, ибо находится; а завтрешній день есть сущее возможное, ибо хотя его еще и нѣтъ, однако быть можетъ.

§. 25.

Сущее умственное называется, котораго подлинно нѣтъ, а только въ нашемъ умѣ находится. На пр. *республика Платонова*.

Сюда принадлежатъ оные Гораціевы стихи, прозою переведенные: *Естьлибы живописецъ присовокупилъ къ человѣческой головѣ конскую шею, и на всеб тѣло навелъ красками разныхъ птицъ перья, собравъ отъ всѣхъ животныхъ члены такъ, чтобъ прекрасная съ верьху женская особа имѣла мерскимъ видомъ черный рыбій хвостъ*. См. о стихотворствѣ стихъ I. Больше такихъ умственныхъ сущихъ, естьли

кто за полезное почитаетъ читать выдумки, и больныхъ людей сновидѣнія, представитъ ему Геллій въ кн. IX. гл. 4. Аѳинейскихъ ночей.

§. 26.

Отнюдь не смѣшивай сущаго умственнаго съ несущимъ. *Несущимъ* называемъ мы то, чего нѣтъ, ниже быть можетъ, или что не возможно.

На пр. *Тварь, неимѣющая предѣловъ; Богъ, отъ другой вещи зависящь.*

ГЛАВА III.

О сущности.

§. 27.

Въ каждомъ сущемъ не только одно бытіе должно разсматривать, но и въ томъ надобно намъ трудиться, чтобы разумѣть его *свойство и сущность*, и потомъ понимать самую вещь. Каждой вещи *сущность* состоитъ въ томъ, чрезъ что она есть точно такое существо, а не другое; или, какъ все равно: сущность вещи есть то, чрезъ что вещь можно распознать отъ всѣхъ прочихъ вещей.

Волфій въ Онтологіи Латин. стр. 187. §. 168. *сущность* вещи описываетъ, что она есть та первая идея, которую мы о какой вещи имѣемъ, и въ которой довольная причина содержится, для чего прочія свойства

или

или дѣйствительно въ той вещи находятся, или находиться могутъ.

Что примѣромъ изъяснимъ: *Разсуждай о твари, поколику она тварь.* И такъ чрезъ сіе точно тварь тварью быть познаешь, что конечность имѣетъ; а чрезъ оную конечность тварь отъ Творца различается: изъ сего удобно поймешь, что оная конечность составляетъ сущность твари. Разсмотри *сожалѣніе.* Сожалѣніе по сему называется сожалѣніемъ, что оно есть печаль о нещастіи другаго, въ семъ то сущность сожалѣнія состоитъ! Я здѣсь присовокуплю о сущности *мужества*, которое, какъ говоритъ Цицеронъ, въ терпѣніи трудовъ и болѣзней состоитъ. Кн. III. о должн. гл. 33. Свойство промысла Божія сими словами изображаетъ Туллій: *Промыслъ божій о томъ наиболѣе печется, чтобы вопервыхъ міръ сей имѣлъ самое пристойное себѣ пребываніе; потомъ чтобы не было въ немъ никакого недостатка, а паче всего о томъ, чтобы находилось въ немъ изящное благолѣпіе и всякая красота.* О свойствѣ боговъ. гл. 22.

§. 28.

Изъ сего слѣдующія положенія безъ всякой трудности понять можешь:

I. Сущность сущаго, поколику есть сущее, справедливо состоитъ въ возможности его.

Ибо чрезъ что сущее отъ несущаго разнится, ежели не своею возможностію? и потому сущее есть сущимъ, что есть возможно. (§. 24)

II. Всякое сущее должно имѣть свою сущность; ибо сущность производитъ бытіе сущаго. Слѣдовательно, естьли отни-

нимешь сущность, то сущее бытія своего имѣть не будетъ.

III. Сущность сущаго есть необходимо надобная.

Сущность сущаго есть возможность бытія его (пол. 1.); а что есть возможно, то необходимо есть возможно, и не можетъ въ одну минуту быть невозможнымъ; (§. 21.) слѣдовательно сущность сущаго есть необходимо надобная.

Для изъясненія сего предложенія примѣръ предложимъ: Не необходимо надобно, чтобы тварь бытіе свое имѣла, ибо твари равномѣрно могутъ и не находиться. но чтобы тварь имѣла конечность, то необходимо надобно. Представь, на пр. себѣ тварь, имѣющую свое бытіе и не имущую предѣловъ; тогда увидишь, что она не будетъ больше тварь, но будетъ сущее неопредѣленное. Не необходимо *пороки* въ людяхъ бытіе свое имѣть должны; но естьли пороки бытіе свое имѣютъ, то не инако могутъ имѣть, какъ такимъ образомъ, что будутъ они въ себѣ содержать дѣйствія, Божественному закону противныя. Когдажъ ты вопреки мнѣ скажешь, что можно въ умѣ представить такой порокъ, которой съ закономъ Божіимъ согласенъ; тогда ты не порокъ воображаешь, но добродѣтель. И такъ остерегайся, чтобы не смѣшать сущности вещей съ ихъ бытіемъ. Вещи, кои Богъ создалъ, *не необходимо находятся*, *но сущность оныхъ* есть необходимо надобная.

IV. Сущность сущаго есть вѣчная.

Мы сіе положеніе не такъ разумѣемъ, чтобы вещи съ своими сущностями искони находились, или всегда будутъ находиться; но мы въ семъ смыслѣ оное беремъ: Богъ всѣхъ вещей сущности искони въ понятіи своемъ безконечномъ имѣлъ, и естьли бы сіи вещи, которыя теперь находятся, искони такъ находились: то бы не инымъ образомъ, какъ теперь, были возможныя. Пре-

изъ-

изрядно говоритъ Клерикъ въ Онтол. гл. 4. *Сущности вещей, вѣчными и непремѣнными называемыя, то значатъ, чрезъ что сущее есть то, что есть, или чрезъ что самое сущее нами не можетъ инако понимаемо быть, какъ въ самой вещи находится, и всегда одинако намъ кажется. И такъ, ежели Богъ искони имѣлъ идеи существъ, теперь находящихся, такія, каковы онѣ суть; то и оныя идеи необходимо тѣжъ самыя всегда были и теперь суть.* Разсмотри для яснаго понятія примѣръ: Богъ кругъ искони не могъ другимъ образомъ себѣ представить, какъ круглымъ; когдажъ четвероугольнымъ скажешь, то бы Онъ не кругъ себѣ представлялъ.

V. Сущность сущаго есть непремѣнная и несообщимая.

Ежели сущность есть необходимо нужная и въ противное перемѣниться не можетъ (§. 28.), то изъ сего разумѣть можно, что она есть непремѣнная. Бытіе вещи перемѣниться можетъ, а сущность не можетъ. Ничто столь не трудно, какъ сдѣлать, чтобы кругъ былъ кругомъ, и притомъ четвероугольной, чтобы тварь была тварью, и притомъ не имѣющая предѣловъ. По сему можешь рѣшить сей противной вопросъ: *Возможно ли тому статься, чтобы Богъ далъ тѣлу способность и силу разсужденія?* Мы отвѣтствовать будемъ на сіе съ отрицаніемъ: ежелибъ тѣло могло имѣть силу разсужденія, то бы сущность духа, которая оную силу разсужденія въ себѣ содержитъ, съ тѣломъ сообщилась, и тѣло бы было тѣломъ (*подъ условіемъ*, но притомъ было бы и духъ, ибо сущность духа въ себѣ бы заключило, что есть противно началу противорѣчія. (§. 11).

VI. Изъ сего явно, чего ради Философы говорятъ, что сущность сущаго ни прибавить-

бавиться, ни убавиться не можетъ; ибо, естьлибы сущность могла прибавляться или убавляться, то бы она была премѣнна. А какъ уже изъ (пол. 5.) извѣстно, что сущность перемѣниться не можетъ, слѣдовательно ни прибавиться, ни убавиться не можетъ.

Въ семъ смыслѣ называются сущности какъ бы нѣкоторыми числами, на пр. къ тройному числу ничего придать, ни отъ него убавить не можно, сохраняя число тройное; ибо, естьли что прибавишь, то не будетъ уже больше число тройное, а ежели что отъ него отнимешь, то также не можно его почесть за число тройное.

ГЛАВА IV.

О всеобщихъ принадлежностяхъ сущаго.

§. 29.

Всѣ тѣ вещи, которыя придаются сущему, называются *принадлежностями* (affectiones); на пр. чистота и красота суть принадлежности Латинскаго стиля.

§. 30.

Какъ то, что существу придается, или есть такое, которое отъ сущности его началб свое получаетъ, или сверьхъ сущности въ самой вещи находится; слѣдова-

довательно и принадлежности сущаго двояко могутъ раздѣлены быть.

На пр. Что человѣкъ *свободенъ*, то изъ самой его сущности понять можно; но что онъ *ученъ* или *благочестивъ*, то сіи качества суть принадлежности его, кои подлинно не изъ сущности человѣческой происходятъ.

§. 31.

Ежели несущее бытія не имѣетъ, ниже имѣть можетъ (§. 26.); то удобно понять можно, чего для въ несущемъ никакихъ принадлежностей не находится.

§. 32.

Тѣ придаемыя вещи или принадлежности, которыхъ довольная причина въ самой сущности вещей заключается, называются *свойства* (attributa), кои отъ принадлежностей, въ самой вещи находящихся, различаться конечно должны; потому что онѣ изъ сущности вещей не происходятъ и называются перемѣны или образоразличія (accidentia ſive modi).

Цицеронъ свойство *великодушія* красноречиво сими словами изображаетъ: *Сей добродѣтели свойство есть, ничего не бояться, всѣ человѣческія нещастія презирать, ничего не почитать, что человѣку можетъ приключиться, за несносное.* кн. III. о должн. гл. 27. А свойство Оратора въ сихъ словахъ объявляетъ: *свойство Оратора есть пристойно, ясно и красно говорить.* О должн. кн. I. гл. I. Свойство свободы есть такъ жить, какъ хочешь. кн. I. гл. 20. Свой-

ства планетЪ или звѣздЪ движимымЪ преизрядно описываетЪ ЦицеронЪ вЪ кн. II. гл. 20 о свойствѣ БоговЪ. Сіе-то о свойствахЪ.

Ученіе есть перемѣна или образоразличіе человѣка. Когда Плиній пишетЪ о Регулѣ, что онЪ былЪ слабаго здоровья, ротЪ имѣлЪ искривленной, языкЪ запинающейся, медленной разсудокЪ, памяти не имущей, разума нездраваго, наконецЪ былЪ бѣшенЪ и безстыденЪ; то видишь, что всѣ оныя качества, Регулу приписанныя, суть перемѣны случайныя.

§. 33.

По изЪясненіи вышеобЪявленныхЪ предложеній удобно теперь сіи положенія понять можешь:

I. Когда есть сущность вещи, то находятся и свойства, кЪ ней принадлежащія; ибо изЪ сущности вещей свойства произходятЪ (§. 32).

II. Свойства сущаго отЪ его сущности отдѣлены быть не могутЪ.

III. Свойства сущаго суть необходимо нужныя и непремѣнныя; потому что сущность есть необходимо нужная и непремѣнная (§. 28. пол. III. и V).

IV. Образоразличія или перемѣны отЪ вещи, которой они суть образоразличія, могутЪ отдѣлены быть. На пр. человѣкЪ быть можетЪ человѣкомЪ, хотя и не ученЪ будетЪ.

§. 34.

§. 34.

Поколику сущее какое способно по своей сущности и свойству къ принятію образоразличій, потолику мы сему сущему приписываемъ *естественное разположеніе* къ тѣмъ случайнымъ перемѣнамъ или образоразличіямъ, которыя оно въ себѣ вмѣстить можетъ.

На пр. человѣкъ имѣетъ естественную способность къ понятію ученія, потому что ученіе, какъ случайную перемѣну, человѣкъ по своему свойству принять можетъ.

§. 35.

Изъ сего явно, что значитъ *единство сущаго*, то есть собраніе всѣхъ тѣхъ свойствъ, по которымъ сущее есть точно сіе, а не другое, въ чемъ состоитъ *каждаго сущаго единство.*

Разсмотри на пр. сей свѣтъ, которой состоитъ изъ разныхъ тѣлъ небесныхъ и земныхъ, кои, различнымъ образомъ будучи соединены, дѣлаютъ то, чрезъ что свѣтъ есть сей свѣтъ, а не другой. А оной общій союзъ различныхъ вещей, составляющій сей преизрядной свѣтъ, есть то, что мы *единствомъ* свѣта называемъ.

§. 36.

И такъ, ежели единство состоитъ въ собраніи тѣхъ вещей, кои сущность составляютъ и съ нею сопряжены; то явно, что *каждое сущее есть едино.*

Сія

Сіе *единство* называется Метафизическое и каждому сущему придается; потому что каждое сущее имѣетъ нераздѣльную сущность. *Естьли бы*, говоритъ Гебенштрейтъ, *всякое сущее не было нераздѣльно или одно, то бы не было больше сущее, но сущія, потому что раздѣленная сущность значитъ множество сущностей.* Фил. Прим. стр. 498.

ГЛАВА V.

О вещахъ, изъ коихъ иныя суть такіяжъ или тѣже, а иныя разныя.

§. 37.

Такіяжъ вещи называются тѣ, изъ коихъ одну вмѣсто другой поставить можно, такъ что никакой изъ того перемѣны не произойдетъ. Иные описываютъ симъ образомъ: такіяжъ вещи суть тѣ, изъ которыхъ въ одной все то находится, что и въ другой.

На пр. Теренцій въ Менандрѣ Комедіи *АндріИ* и *Перинѳію* такими же или сходными во всемъ, называетъ, такъ говоря: Менандръ сочинилъ двѣ комедіи *Андрію* и *Перинѳію*, изъ коихъ одну кто обстоятельно узнаетъ, то и обѣ будетъ знать. Онѣ имѣютъ одинаковое содержаніе, но разныя слова и стиль. *См. Андр.* въ *прологѣ.* стихъ 10. На пр. рѣченія оныя такъ выговорены: *отъ гнѣва нахожусь я внѣ себя*; а въ другой комедіи тожъ самое изобразилъ иными словами: едва *помню самъ себя, когда горю гнѣвомъ.* Оныя слова Теренцій называетъ *одинаковыми*; потому что однѣ вмѣсто

другихъ можно поставить безъ всякой перемѣны.

Одинакихъ или такихъ же вещей суть два рода. Естьли все то, что находишь въ А, содержится также и въ В. тогда А и В называются вещи *просто такіяжъ*. Но ежели А, содержитъ въ себѣ только нѣкоторую часть того, что въ В. находится, то А и В называются относительно (respective) *такіяжъ*. Какъ на пр. двѣ комедіи объявленныя Менандровы суть (respective) такіяжъ, ибо свидѣтельствуетъ Теренцій, что онѣ были подобны въ содержаніи, но въ стилѣ различны.

§. 38.

Вещи различныя суть тѣ, изъ коихъ одна содержитъ то, чего въ другой не находится.

На пр. *Просторѣчіе и красноречіе суть вещи разныя*. Смотри Плин. Кн. V. письмо 20, которой на другомъ мѣстѣ весьма правильно и краснорѣчиво различіе рѣчи Историческаго и Ораторскаго велерѣчія описываетъ. *Находится*, говоритъ онъ, *много различія между стилемъ рѣчи и Исторіи, и въ самомъ томъ, что общимъ имъ кажется. Описываются правильно приключенія въ той, описываются и въ другой, но неравнымъ образомъ. Тамъ* (въ исторіи то есть) *по большей части предлагаются вещи низкія, подлыя, и отъ нарѣчія простаго произшедшія; но здѣсь* (въ рѣчи) *все сокровенное, великолѣпное и высокое предлагается. Тамъ часто лишнее говорится, здѣсь кратко и только то, что пристойно. Тамъ что или пребезмѣрной важности, горести несказанныя, нападенія ужасныя описываются, здѣсь пріятныя и увеселительныя. Наконецъ со всѣмъ другія слова, другой смыслъ, и другое расположеніе словъ въ рѣчи употребляется.* Плин. Эпист. 8. Кн. V.

Здѣсь кажется должно не много объявить о вещахъ одинаковаго числа и вида. *Такожъ по числу* называется самое то, которое только о себѣ самомъ имѣть можетъ сказуемыя, на пр. тотъ же Плиній, которой эпистолу писалъ и рѣчь панегирическую на Трояна сдѣлалъ. Тотъ же видъ есть, когда многія нераздѣльныя вещи въ наружномъ видѣ своемъ сходны. На пр. Кайй, Тицій, Семпроній суть тѣже виды, по тому что въ томъ сходны, что суть люди.

§. 39.

Знакъ Характеристической называется то, по чему вещь познается и отъ прочихъ разнится.

Какъ, на пр, знаки планетъ Характеристическіе, которыми они отъ неподвижныхъ звѣздъ разнятся, всѣ почти здѣсь предлагаются: „Что онѣ суть тѣла небес„ныя, твердыя и темныя, которыя иногда отъ насъ „удаляются, иногда обратно показываются, иногда „скоро отходятъ, а иногда тихо приближаются, ино„гда со всѣмъ не движутся, но въ нѣкоторомъ мѣстѣ „нѣсколько постоянно пребываютъ„. Смотр. Циц. о свойствѣ боговъ кн. II. гл. 10.

§. 40.

Которыя вещи одинакія или тѣже имѣютъ Характеристическіе знаки, тѣ называются *подобныя*, но кои различныя, тѣ называются *неподобныя*.

На пр. Ливій говоритъ, что Ганнибалъ по тому былъ подобенъ Амилкару, что нѣкоторые Характеристическіе знаки въ обоихъ въ нихъ одинакіе находились. *Когда Ганнибалъ*, говоритъ онъ, *посланъ былъ въ Гишпанію, то по пріѣздѣ онъ своемъ туда, все войско на себя обратилъ. Тогда старые солдаты думали, что то они видятъ воскресшаго Амилкара:*

ли-

лицѣ его видима была важность, мужество въ глазахъ, привлекательное краснорѣчіе, и всѣ черты лица его были подобны Амилкаровымъ. кн. XXI. гл. 4.

Примѣромъ неподобія могутъ служить тебѣ два брата, которыхъ Теренцій въ комедіи *Аделфи*, разговаривающихъ представилъ. Мицій и Демъ они назывались, весьма не сходны были какъ въ разумѣ, такъ и во нравахъ. Одинъ жилъ по граждански, а другой крестьянскую велъ жизнь: одинъ былъ холостъ, а другой женатъ: одинъ разумъ имѣлъ медленной, а другой быстрой: одинъ ласковъ до чужихъ, а другой лихъ и до своихъ: одинъ во гнѣвѣ тихъ, а другой и безъ него бѣшенъ. Сіе различіе Характеристическихъ знаковъ также и неподобіе между Миціемъ и Демомъ Теренцій такъ изображаетъ:

Онъ (то есть братъ) *коликое со мною, отъ самаго своего младенчества имѣлъ въ нравѣ несходство.*

Я слѣдую жизни гражданской и веселой, и по примѣру щастливо живущихъ людей, никогда жены не имѣлъ.

Но *онъ во всемъ противно моему житію поступаетъ: онъ живетъ по деревенски, всегда скупо и скудно, и жену имѣетъ.* Теренцій, Аделф. Дѣйств. I. явл. I и Цпр. смотр. о старостѣ, гл. 18. вотъ какая разнота знаковъ!

§. 41.

Равныя вещи суть тѣ, кои одно имѣютъ количество, а *неравными* тѣ называются, кои разнаго количества. *Количество* есть множество частей вещь составляющихъ. А *множество* называется собраніе единицъ, на пр. два столба одинакой длины и мѣры, суть равные.

§. 42.

По изъясненіи подробномъ оныхъ знаковъ удобнѣе сіи положенія понять можно.

I. Которыя вещи въ третьемъ чемъ сходствуютъ, тѣ суть одинаковы, или между собою сходны.

На пр. ученіе и добродѣтель между собою въ семъ сходствуютъ, что какъ *ученіе* такъ, и *добродѣтель человѣческое благополучіе умножаетъ*.

II. Ежели двѣ вещи въ третьей какой ни будь суть подобны или равны, то и сами другъ другу должны быть или равны или подобны.

На пр. ежели два юноши роскошные и въ сластолюбіи погруженные, по причинѣ своихъ склонностей и вожделеній суть подобны скотамъ, то не сомнительно, что они подобны въ разумѣ и нравахъ. Представь себѣ, что два столба одну имѣютъ мѣру С. то явно можешь разумѣть, что они суть равные.

III. Которыя вещи суть подобны, тѣ могутъ въ количествѣ быть различны, также и неравны, а кои суть равны, и одно имѣютъ количество, тѣ могутъ быть неподобны.

На пр. двѣ книги могутъ быть равныя, такъ что величина ихъ одной мѣры, но ради различныхъ Характеристическихъ знаковъ, на пр. въ разсужденіи матеріи въ писаніи, изданіи, переплету, суть неподобны; какъ напротивъ того два столба, ради одинакихъ знаковъ, подобны могутъ быть, но различествовать въ количествѣ и мѣрѣ.

IV. Не находится ниже возможно найти двухъ сущностей, совершенно одинакихъ и совершенно подобныхъ.

Положимъ на пр. что могутъ найтися двѣ вещи совершенно подобныя, слѣдовательно должны въ одно время, и въ одинакомъ мѣстѣ находиться; А то бы не были совершенно подобны. но хотябъ ты таковыя совершенно подобныя вещи и вообразилъ въ одно время имѣющими бытіе свое, однако не можно имъ находиться въ одинакомъ мѣстѣ. И такъ будетъ въ нихъ разность; *въ разсужденіи мѣста* А естьли положишь, что въ одинакомъ мѣстѣ они находиться могутъ; однако въ одно время быть не могутъ. Изъ чего новое несходство же происходитъ.

Сіе предложеніе Лейбницій называетъ (indiſcernibilium principium) или *началомъ не распознаваемыхъ вещей*: потому что, естьли два будутъ сущія во всемъ между собою подобны, то никакимъ образомъ распознать ихъ не можно.

Сему началу, которое (indiſcernibilium) называется, Цицеронъ весьма краснорѣчиво противное мнѣніе предлагаетъ, въ кн. IV. гл. 17. задач. Акалем. гдѣ онъ Демокрита опровергаетъ, которой, неисчислимые міры быть утверждаетъ; и не только что между собою подобными называетъ; но и такую совершенную равность имъ приписываетъ, что никакого будто различія въ нихъ не находится. Которое мнѣніе такимъ образомъ опровергаетъ Цицеронъ: „чего себѣ ищешь въ близнецахъ, „не споримъ въ томъ, что они суть подобны: чѣмъ „можно тебѣ быть довольнымъ, но ты ихъ почитаешь „совсѣмъ подобными; чему статься никакъ не можно. „Хотя во первыхъ ты меня отсылаешь къ Демокриту, „которому я не согласенъ, а лучше опровергать его „буду, по тому что искусные физики ясно учатъ, что „въ каждой вещи находятся особенныя свойства. Пред„ставь себѣ древнихъ оныхъ Сервиліевъ, которые бы„ли близнецы совсѣмъ подобными, какъ объ нихъ гово„рятъ: подумаешь ли ты, что были они также оди„наковые? Разпознавали ихъ не на улицѣ, но въ домѣ

„не чужіе, но свои друзья и свойственники. или мы „не примѣчаемъ такіе случаи, что, коихъ людей никогда мы не думали разпознать, тѣхъ съ обращенія „самаго такъ распознаемъ, что ни малѣйшаго сходства „въ нихъ не находимъ? или ты не знаешь пословицы „изображающей сходство яицъ? однако и то читаемъ „въ исторіяхъ, что въ островѣ Делосѣ были нѣкоторые люди, кои обыкновенно много водили курицъ изъ „одной корысти. Они когда на яйцо смотривали, то „всегда узнавали и говорили, что такая курица его „снесла.

ГЛАВА VI.

О вещахъ опредѣленныхъ и неопредѣленныхъ.

§. 43.

Слово *опредѣлять*, естьли происхожденіе его разсмотришь, не иное что значитъ, какъ нѣкоторыя свойства и предѣлы какой ни будь вещи явно придавать, и оную отъ другихъ отличать.

На пр. ежели мы слово *чувство*, описываемъ такъ что довольно можно понять его значеніе, то оное описаніе *опредѣленіемъ* чувства называется; ибо самое подлинное значеніе придается тогда, когда въ объявленныхъ терминахъ, все о немъ заключаемъ. Когда мы видимъ Каія въ сомнѣніи пребывающаго, и мысли свои куда обратить неудомѣвающаго, тогда мы говоримъ, что Каій ничего не опредѣляетъ.

§. 44.

Опредѣленнымъ называется то, о которомъ такъ что нибудь говорится, что про-

противное тому вмѣстѣ изключается. *Неопредѣленное* есть то, о чемъ еще ничего утвердить не можно; но со временемъ безъ всякаго препятствія что нибудь объ немъ можно сказать и ему придать.

Сіи предложенія примѣрами изъяснить потщимся. На пр. когда я читаю Ливія, то сіе дѣйствіе называется опредѣленное. Ибо не можно сказать, когда я *читаю*, противное, *я не читаю*, и потому читать обо мнѣ объявляется такъ что противное чтенію, которое о мнѣ говорится, вмѣстѣ изключается. Когда я нахожусь въ Герлицѣ, тогда я нахожусь въ опредѣленномъ мѣстѣ, ибо не можно статься, когда я объявилъ, что нахожусь въ Герлицѣ, чтобы я былъ въ одно время въ Лейпцигѣ или Дрезденѣ.

Воля есть сила *неопредѣленная*, ибо воля есть только способность и власть хотѣть или не хотѣть. По тому что о волѣ за способность почитаемой, сказать не можно, что она подлинно желаетъ или не желаетъ, хотя и не противно, о волѣ больше впредь сказать, что она желаетъ или не желаетъ; ежели, то есть, побудительныя причины случаться, и опредѣленіе хотѣнія произведутъ. Плиній говоритъ, что Регуловъ сынъ, былъ разума мнительнаго, *которой однако могъ бы справедливость наблюдать, естьли бы онъ на отца не походилъ*. Пись. 2. кн. IV. Онъ не говоритъ о его разумѣ, что доброй или худой былъ, но только мнительнымъ называетъ, то есть неопредѣленнымъ, о которомъ послѣ могъ бы сказать, что онъ былъ доброй или худой. Къ изъясненію понятія опредѣленнаго и неопредѣленнаго, пристойно кажется сіе, что Ливій о войнѣ Горацієвъ съ Куріяцами объявляетъ. Когда по три юноши съ каждой стороны сошлися, имѣя оружія и духъ готовой къ сраженію, тогда побѣда была еще неопредѣленная, и какъ говоритъ Ливій, на обѣ стороны клонилась. Но когда Горацій, по потерянін обоихъ своихъ братьевъ, на каждаго изъ Горацієвъ порознь напалъ и всѣхъ ихъ поразилъ, тогда побѣда,

 его

стороне Горацiевъ и Римскаго народа была определенная. кн. I. гл. 25.

§. 45.

Опредѣленiями, или лучше сказать *означенiями* вещи все то называется, по чему вещь есть точно такая а не другая или называются всѣ тѣ свойства, которыя въ какомъ нибудь подлежащемъ берутся и разумѣются въ извѣстномъ отношенiи. На пр. *разумъ и воля* суть опредѣленiя духа, ибо отъ разума и воли происходитъ существо духа. ,,Югуртовы ,,нѣкоторыя означенiя изрядно Саллюстiй ,,описываетъ такимъ образомъ: какъ толь-,,ко пришелъ онъ въ совершенный возрастъ ,,то былъ мужественъ тѣлесными сила-,,ми, одаренъ красотою лица, а паче всего ,,въ разумѣ силенъ, не вдавался онъ ни ,,въ роскошъ, ни въ слабость но привы-,,калъ верхомъ на коняхъ ѣздить, стрѣ-,,лять изъ улука, съ верстниками своими ,,спорить, кто кого на бѣгу выпередитъ, ,,и хотя таковыми упражненiями всѣхъ ,,превосходилъ, однако былъ всѣмъ любезенъ. ,,Кромѣ сего иногда онъ ѣздилъ и за охо-,,тою звѣриною, льва и другихъ дикихъ ,,звѣрей самъ первый прежде всѣхъ уби-,,валъ, премного достохвальныхъ дѣлъ ока-,,зывалъ, но самъ о себѣ очень мало гово-,,рилъ, или хвасталъ. См. Югурт. гл. 6.

§. 46.

Объ опредѣленномъ и неопредѣленномъ сіи два положенія помни.

I. Ежели полагается опредѣленіе, то полагается и опредѣленное.

На пр. когда ты о Каіѣ говоришь, что онъ тѣломъ дряхлъ, и при наступленіи старости мучаютъ его самыя лютыя болѣзни; то все сіе отъ того произошло, что онъ во время своей младости жилъ невоздержно, и въ развратныхъ сластолюбіяхъ погруженно пребывалъ. И такъ, когда сіе предложеніе: *Каій во время своей молодости, роскошамъ и страстямъ угождалъ*, дѣлаетъ, что бы другое сказанное о Каіѣ было истинно, то есть, *что онъ слабаго здоровья*, или лучше *сказать никакого не имѣетъ*; то можно понять, что болѣзненное состояніе въ старости опредѣляется невоздержаніемъ юношества. Весьма краснорѣчиво и справедливо Цицеронъ говоритъ, *ослабленіе силъ больше отъ юношескихъ страстей происходитъ, нежели отъ старости. Роскошная и невоздержная молодость слабымъ тѣло дѣлаетъ въ старости.* Катон. больш. гл. 9.

II. Отъ неопредѣленнаго къ опредѣленному нѣтъ слѣдствія, ибо отъ возможнаго къ бытію нѣтъ слѣдствія.

На пр. Каій еще мыслей своихъ не обратилъ къ ученію Юриспруденціи; ибо сомнѣвается, не предпочесть ли Богословію наукѣ о правахъ; и такъ хотѣніе его еще не опредѣлено. Но кто бы изъ сего, что Каій неопредѣлителенъ, заключилъ: слѣдов. Каій Юриспруденцію изберетъ. Моліеръ въ своей комедіи описываетъ одного старика, которой у Скептическаго Философа требовалъ совѣта, жениться ли ему, или нѣтъ. Но отъ него сіи неопредѣлительныя слова въ отвѣтъ себѣ получилъ. *Не невозможно. Это можетъ статься. Дѣло*

 сбы-

сбыточное: нѣтъ невозможности и проч. чтожъ изъ оныхъ неопредѣленныхъ отвѣтовъ моглъ ли старикъ заключить благополучное или нещастливое слѣдствіе о своей вознамѣренной свадьбѣ? Смотр. Комед. принужденная женидьба.

ГЛАВА VII.

О цѣломъ и о частяхъ.

§. 47.

Цѣлымъ называемъ мы то, что изъ частей состоитъ; а многія вещи, которыя будучи вмѣстѣ взяты, составляютъ какое ни будь сущее, называются *части*.

На пр. тѣло человѣческое есть *цѣлое*, а члены, жилы, кости, которыми оно укрѣплено, суть его *части*.

§. 48.

Какъ многія оныя вещи, изъ коихъ цѣлое состоитъ, не одного, но разнаго суть рода, то и *цѣлое* можетъ раздѣлиться на разныя части.

Иное цѣлое есть *Физическое*, (вещественное) состоящее изъ матеріи и формы. На пр. *человѣкъ*, поелику состоитъ изъ души и тѣла; а другое цѣлое есть Метафизическое, (логическое, умственное): до котораго все то принадлежитъ, что принятъ можетъ *умственное опредѣленіе*, состоящее изъ рода и разности отличительной (различающей вещь отъ другихъ видовъ или существъ. на пр. *Духъ*, есть существо, разумомъ и волею одаренное.

Иное цѣлое называется *всеобщимъ*, куда принадлежитъ 1.) родъ, многихъ видовъ соединеніе (§. 48. Лог. 102.)

на

на пр. духъ заключаетъ Бога, Ангеловъ и душу человѣческую b). *видъ*, изъ подобія многихъ особенныхъ или единственныхъ вещей состоящій, на пр. *человѣкъ*, естьли ты посмотришь на Павла, Петра, Давыда, и на другія имъ подобныя нераздѣленныя и единственныя существа, то всѣ онѣ между собою сравниваемыя (въ душѣ разумной) составляютъ понятіе вида. Наконецъ присовокуплю цѣлое *правильное* (integrale), которое содержитъ многія и различныя тѣла, кои, какъ части, оное составляютъ.

Многія тѣ тѣла, кои нѣкоторымъ союзомъ будучи соединены, составляютъ цѣлое тѣло, называются *части правильныя*. На пр. тѣло человѣческое, изъ многихъ другихъ тѣлъ состоящее, то есть изъ головы и прочаго тѣла, называется цѣлое *правильное*, (totum integrale) а члены составляющіе связь тѣлесную называются *части правильныя*. (partes integrantes).

§. 49.

Множество частей, изъ которыхъ состоитъ цѣлое, называется *величина* (magnitudo). А самое цѣлое многія части содержащее, въ разсужденіи того, что имѣетъ меньше частей, называется *великое*, (magnum).

§. 50.

Положенія, которыя о цѣломъ и частяхъ здравый разумъ предлагаютъ, и опытъ утверждаютъ, суть почти слѣдующія.

I. Цѣлое есть одинакое со всѣми своими частями, взятыми вмѣстѣ; и всѣ части вмѣстѣ взятыя могутъ между собой взаимно положены быть, не производя чрезъ

то

то никакой перемѣны. Слѣд. цѣлое и всѣ части суть *вещи одинакія* (§. 37).

II. И такъ гдѣ есть цѣлое, тамъ находятся и всѣ его части, и гдѣ суть всѣ его части, тамъ находится и самое цѣлое.

III. Всякое цѣлое равно всѣмъ своимъ частямъ вмѣстѣ взятымъ, и всѣ части, цѣлое составляющія, равны своему цѣлому. Ибо: одинаковое должно само себѣ быть равно.

IV. Всякая часть меньше своего цѣлаго, а цѣлое необходимо должно больше быть своей части.

Сіи предложенія, когда такъ ясчыми тебѣ кажутся, что объ нихъ сомнѣваться не можешь, то мы за лишнее почитаемъ оныхъ доказательства, хотя онѣ и могутъ вмѣщены быть, здѣсь предлагать. Разсмотри свое тѣло и его части, также союзъ между ими; то увидишь, что выше объявленныя предложенія, такъ ясны сами въ себѣ, что яснѣе быть не могутъ.

ГЛАВА VIII.

О необходимомъ и случайномъ.

§. 51.

Весьма нужно изъяснить обстоятельно *понятія о необходимомъ и случайномъ*, потому что какъ отъ нихъ всѣ правила въ Философіи нравственной о исполненіи доб-

добрыхъ, и о избѣжаніи худыхъ дѣйствій преподаваемыя свѣтъ себѣ заимствуютъ; такъ и безъ надлежащаго уразумѣнія тѣхъ же понятій многіе въ Философію ввели много самыхъ пагубныхъ погрѣшностей, отъ которыхъ, сказать не можно, сколь вредные и замѣшательные произошли раздоры.

§. 52.

Необходимое мы то называемъ, чему никакъ противное быть не можетъ, или чему не можно не быть.

Волфій говоритъ такъ: необходимое есть то, которому противное быть не можетъ. На пр. дважды два необходимо составляютъ четыре. Ибо положи, что дважды два не четыре, а восемь или шесть, то развѣ что или ничего не разумѣешь когда не познаешь, что отъ такого умствованія происходитъ противорѣчіе. Необходимо невозможно, чтобъ кругъ былъ четвероугольной. Ибо когда противное оному предложенію положишъ, то явное произойдетъ сопротивленіе.

§. 53.

Необходимое есть двоякаго рода. Или противное въ самой какой ни будь вещи, и въ ея свойствѣ противорѣчіе находится, или подъ нѣкоторымъ только условіемъ. Первая необходимость называется *простая* (absolute), а вторая условная (hypothetice).

На пр. просто необходимо есть, чтобы Богъ бытіе свое имѣлъ, чтобы дважды два дѣлали четыре. Ибо представь, что Богъ бытія не имѣетъ: то подумай можно ли тому быть, и осмотрись, что самое понятіе и существо Бога показываетъ ясно бытіе его такое, кото-

торое не меньше отлучить отъ Бога можно, какъ круглую фигуру отъ круга.

Необходимо надобно, чтобы при сіяніи солнечномъ былъ день, но подъ условіемъ есть необходимо. Ибо положенное здѣсь находится условіе, то есть, когда солнце свѣтитъ, необходимо дню быть надобно. О сей условной необходимости Теренцій, такъ объявляетъ:

„Естьли душа человѣческая однажды худою страстію заразится; то необходимо и склонности и намѣренія „тому подобныя слѣдуютъ. Въ Ком. Геавт.

Непросто есть необходимо, чтобъ душа человѣческая отъ злыхъ помысловъ въ развращеніе впала, но подъ такимъ условіемъ, естьли она прелестію худыхъ страстей замѣшена будетъ. Условную таковую необходимость разумѣетъ Цицеронъ когда говоритъ: „естьли бы каждый членъ имѣлъ такое чувство, чтобъ онъ себя почиталъ здоровымъ, присвоивъ себѣ здоровье отъ другаго ближайшаго члена; тобы всему тѣлу необходимо „надлежало ослабѣть и изчезнуть: такимъ образомъ „естьлибы каждый изъ насъ похищалъ себѣ выгоды „другихъ людей, и отнималъ бы у нихъ то, что „только бы у всякаго моглъ отнять ради своей прибыли, то необходимо должно союзу и обществу человѣческому разориться. О долж. кн. III. гл. 5.

А въ шестой главѣ такъ пишетъ: *Естьли натура такой законъ предписываетъ, чтобы люди всѣ, кто бы то ни былъ, потому только что суть человѣки, одинъ другому желалъ добра то необходимо надобно по одинаковой всѣхъ природѣ, и пользѣ быть общей.*

Изъ многихъ условной необходимости видовъ, предложимъ мы о необходимости *Физической* и *Нравственной.*

Первая въ царствѣ природы и приключеніяхъ мѣсто имѣетъ. О которой Адгербалъ у Салустія такъ говоритъ: *отецъ по необходимости самой природы скончался.* Война Югурт. гл. XIV, 15. о семъ же Пливій, пись. XII. кн. I. и у Корціи.

Плиній старшій который о горѣ огнедышущей Везувіи, подошедъ къ ней весьма близко, подробнѣе знать хотѣлъ,

пепломъ

пепломъ и многими каменьями будучи осыпанъ, необходимо долженъ былъ, по причинѣ густой пыли, задохнуться и животъ окончить. Почему такая необходимость естественною называется.

Необходимость положительная нравственная въ духахъ должна находиться, на пр. въ душѣ, поколику она отъ воображенiй или добра или худа къ желанiе добра и избѣжанiе худа, располагается и побуждается на пр. когда тебѣ подадутъ ядъ и лекарство самое цѣлительное, и велятъ которое ни будь изъ нихъ одно выбрать, то необходимо принужденъ будешь взять лекарство, а ядъ бросить. Сiя необходимость есть нравственная. О Сей необходимости плодовито говоритъ Цицеронъ, *что Геометрическiе доводы не увѣряютъ, но принуждаютъ сильно вѣрить въ ученiи*. Акад. задач. кн. IV. гл. 36. Сюдажъ должно и сiи Туллiевы слова присовокупить. Мы всѣ ищемъ пользы, и къ ней пробираемся, и никоимъ образомъ безъ того въ свѣтѣ прожить не можемъ. О должн. кн. III. гл. 28.

§. 54.

Изъ того, что мы до сего мѣста о необходимости предлагали, удобно можешь понять, что значитъ *случайное* (contingens) или какъ Цицеронъ называетъ (fortuitum). Случайное есть то, чему противное быть можетъ, или чему инымъ образомъ быть возможно.

На пр. пишу: но могу также и не писать. Читаю: но могу и не читать. Слѣд. случайное дѣло есть, писать и читать.

§. 55.

Но находится ли такое сущее, котораго бытiе есть просто необходимо, мы

въ

въ Богословіи натуральной отомъ предлагать будемъ. Ибо, ежели оно находится, слѣдовательно, довольная причина, для чего бытіе имѣетъ, въ сущности его должна содержаться. Понеже сущность каждой вещи есть просто необходима (28), а что само въ себѣ довольное понятіе содержитъ, то не можетъ не быть необходимо. Сущее случайное когда находится, довольную причину, для чего находится, въ сущномъ отъ себя отдѣленномъ имѣетъ.

§. 56.

Положенія, которыя мы о необходимомъ и случайномъ предложить имѣемъ, какъ въ наукѣ всего міра вообще, такъ о душѣ человѣческой и о Богѣ, въ великомъ употребленіи у насъ будутъ.

I. Что есть просто необходимо, то не можетъ быть случайно. Ибо, что есть необходимо нужно, тому противное никоимъ образомъ быть не можетъ (§. 53), но что есть случайное, тому противное быть можетъ (§. 54). И такъ смотри коликое различіе между просто необходимымъ и случайнымъ.

II. Напротивъ того, что есть подъ условіемъ необходимо, то само въ себѣ есть случайно; однако необходимость условная не истребляетъ условной случайности; по-

тому что есть условно необходимо, тому противное, съ какимъ нибудь условіемъ быть можетъ (53). А естьли отложишь условіе, то и противное будетъ возможное, и такъ условная необходимость безъ сомнѣнія будетъ случайная.

На пр. *Необходимо надлежитъ тому, кто идучи, нечаянно наступилъ на змію, укрывшуюся въ травѣ, и шипящую гнѣвомъ и поднимающую на уязвленіе ехидную свою голову, бѣжать со всякою скоростію.*

Вирг. Енеид. кн. II. ст. 379.

Условно необходимо, я говорю, чтобы такой человѣкъ будучи объятъ страхомъ, ужаснулся и назадъ отступилъ, однако все оное есть случайно. Ибо моглъ бы страхъ въ то время и не быть, когда бы на такое чудовище, въ травѣ лежащее, и привидѣніе ужасное, нечаянно человѣкъ не наступилъ.

ГЛАВА IX.

О порядкѣ, истинѣ Метафизической и совершенствѣ.

§. 57.

Прежде объясненія подробнаго, что значитъ *порядокъ*, и по какимъ правиламъ оной располагается, не можно никакъ понять, что истина Метефизическая и совершенство суть.

§. 58.

Подобіе усматриваемое въ способѣ и образцѣ, по которому вещи одна подлѣ

другой поставлены, или одна за другой взаимно слѣдуютъ, называется порядкомъ.

На пр. Когда ты видишь въ какой ни будь библіотекѣ книги, такимъ образомъ поставлены, что одного содержанія состоятъ вмѣстѣ, потомъ одинакова переплету, и одинакой величины порознь разобраны, тогда говоришь, что книги поставлены въ порядкѣ, не для чего инаго, какъ ради подобія мѣстъ и вещей въ книгахъ содержащихся, и величины переплету. Также въ войскѣ называется порядокъ, когда солдаты одинакое платье, одинакое оружіе, равное шествіе, равные ряды сходное движеніе тѣла, одинакой ростъ имѣютъ, и согласное со всѣхъ сторонъ нападеніе на непріятеля дѣлаютъ.

Цицеронъ говоритъ, что *порядокъ есть собраніе вещей въ удобныхъ мѣстахъ поставленныхъ*, и оной же писатель точно утверждаетъ, что подобію и сходственности въ частяхъ не можно разлучиться отъ порядка кн. I, о должн. гл. 4. и 40. Весьма прилично здѣсь прочитать письмо Плинія, въ которомъ онъ описываетъ порядочную и изрядно расположенную жизнь Спуринніи. Онъ въ немъ много таковаго предлагаетъ, которое къ изъясненію понятія о порядкѣ весьма угодно. кн. III. и кн. IX. эп. 36. и 40.

§. 59.

Противное порядку есть *замѣшательство*, или *ἀταξία*, которое не что иное есть, какъ неподобіе, находящееся въ образцѣ, по которому вещи одна подлѣ другой поставлены, или одна за другой слѣдуютъ.

На пр. Когда солдаты, оставя порядокъ, отъ непріятеля гонимые бѣгутъ. Коликое тогда неподобіе бываетъ! Коликое смятеніе! Разсыпавшееся войско безъ полководца, безъ начальниковъ, въ разныя мѣста бѣжитъ; иной бросаетъ съ себя оружіе, иной отъ тяжкихъ ранъ ва-

лится на землю, и видя бѣгущихъ на себя коней, отъ ужаса видимой смерти обмираетъ.

Замѣшательство въ собраніяхъ, гдѣ все было въ смятеніи, преизрядно описываетъ Плиній. *Не наблюдали тамъ* говоритъ онъ, *не благовременности въ разговорахъ ни скромности въ молчаніи, ни благопристойности въ засѣданіи Отсюда были великіе и нелѣпые крики. Всякой свое предлагалъ: великое стѣсненіе, и непригожія и смѣшенныя толпы людей. Коль различны собранія отъ предковъ, у которыхъ все порядочно, умѣренно, и тихо происходило, они наблюдали въ собраніяхъ мѣста и стыдливость.* Кн. III эп. XX. великолѣпіе.

§. 60.

Въ порядкѣ сіе примѣчай:

I. Во всякомъ порядкѣ должно такому чему нибудь находиться, въ чемъ разныя вещи, или событія вещей, или послѣдованія вещей одной за другою, должны между собою быть подобны.

II. То, въ чемъ разныя вещи подобны, называется *правило порядка.*

На пр. Ежели подобіе и согласіе въ библіотекѣ примѣчаешь, въ разсужденіи формы, тогда подобіе формы, или образа книгъ, составляетъ правило порядка въ библіотекѣ видимаго.

III. Изъ сего слѣдуетъ, что во всякомъ порядкѣ должно быть правилу порядка. Ибо должно чему ни будь такому находиться, въ которомъ бы разныя вещи, одна подлѣ другой поставленныя, были подобны (пол. I.); въ чемъ самомъ и правило порядка содержится (пол. II.).

IV. Естьли отъ одного только правила порядокъ зависитъ, тогда называется

порядокъ *простой*; а естьли отъ многихъ, то большимъ и *сложнымъ* называться можетъ.

На пр. естьли a) въ разсужденіи величины внѣшней и внутренней, b) въ разсужденіи содержанія, c) въ разсужденіи изданій, расположеніе книгъ дѣлается, то порядокъ въ поставленіи книгъ есть большей, нежели когда одинъ токмо внѣшней видъ книгъ подобной усматривается.

V. Въ вещахъ, одна подлѣ другой поставленныхъ, можетъ находиться и порядокъ и смѣшеніе, въ иномъ только разсужденіи.

На пр. Книги подобны, въ разсужденіи величины. Вотъ порядокъ! но ежели видишь неподобіе содержанія, или матерій и изданій, то вотъ смѣшеніе!

VI. Въ вещахъ, которыя бытіе имѣютъ, находится порядокъ. Ибо во всѣхъ вещахъ, кои бытіе имѣютъ, сіе находится подобіе, что имѣютъ начало довольной причины (§. 15).

Слѣдовательно тѣ вещи, кои дѣйствительно находятся, чрезъ сіе отъ сновъ и привидѣній различаются, что оныя въ однихъ токмо воображеніяхъ находятся.

§. 61.

Здѣсь и такъ мы *истинну метафизическую* (всеобщую) должны опредѣлить чрезъ такой порядокъ, въ силу котораго всякая вещь имѣетъ довольную причину бытія своего: или, какъ все равно, *истинна*, есть порядокъ во всемъ томъ, что приличествуетъ каждому сущему.

Схоластики описываютъ такъ: *истинна*, есть вещи принадлежность, по которой вещь имѣетъ все то, что къ

сущ-

сущности и свойству ея требуется. На пр. золото есть истинное подлинно золото, естьли имѣетъ все, что къ составленію золота требуется. Сіе опредѣленіе Схоластиковъ кажется не противно нашему. Ибо вещь тогда пристойную себѣ сущность имѣетъ, когда содержитъ въ себѣ такой порядокъ, что всѣ въ ней находящіяся вещи съ началомъ довольной причины согласны. Равнымъ же образомъ и у древныхъ писателей слово *истинна* полагалось, и Пиній въ книгѣ VII. 3, такъ пишетъ: „мѣдь самая въ разсужденіи *подлиннаго* вида, „(непритворнаго, простаго и природнаго) есть старин- „ная й древняя. Тотчасъ день наступаетъ *истинный* когда солнце возсіяло. Кн. VI. гл. 20 въ такомъ же разумѣ свободному Сабиніанцу приписываетъ онъ *истинное* исправленіе кн. IX. гл. 21. „и такъ справедливо Цице- „ронъ неложное и *истинное* противопологаетъ ложному „вымышленному прикрашенному и притворному. о дружбѣ. гл. 25 и 26.

§. 62.

Сущее истинное есть то, въ которомъ истинна заключается.

Сіе опредѣленіе не есть одинаковое или однознаменательное, хотя оно по видимому и таковымъ оказывается. Ибо что значитъ истинна, то мы въ преждеположенномъ параграфѣ довольно изъявили; и особливаго опредѣленія сущему истинному, кажется, дѣлать не надлежитъ.

§. 63.

Изъ сего разумѣть можешь, что всякое сущее есть истинно.

Ибо всякое сущее имѣетъ свою причину (§. 15.) также и истинну. Но ложное, говоришь, есть золото и можно его найти. Я сіи твои рѣчи опровергаю, потому что золото, которое ты ложнымъ почитаешь, или есть золото, или не золото. Ежели скажешь золото, то должно ему быть истиннымъ золотомъ; а не золотомъ ежели назовешь, то безъ сомнѣнія такое твое ложное

золото будетъ истинная мѣдь, или сусальное золото или другой какой ни будь металлъ.

Понеже истинна сущаго утверждается на началѣ довольной причины, слѣдовательно, естьли въ себѣ не будетъ содержать довольной причины, то не будетъ истинны въ вещахъ находиться. Чего для справедливо говоритъ Лейбницїй, что безъ начала довольной причины, не можно положить различїя между истиною и мечтанїемъ.

§. 64.

Теперь слѣдуетъ намъ объявить о понятїи *совершенства*. Каждой вещи, въ которой различныя свойства или многїя обстоятельства такъ согласны и соединенны усматриваемъ, что требуемому концу, на которой вещь опредѣлена, довольно соотвѣтствуютъ, приписываемъ *совершенство*. Здѣсь нѣкоторые совершенство опредѣляютъ чрезъ потребную довольность къ своему концу.

Волфїй опредѣляетъ совершенство, что оно есть согласїе различныхъ, или многихъ вещей между собой несходныхъ въ чемъ ни будь одномъ. На пр. республикѣ тогда мы приписываемъ совершенство, когда разныя вещи въ ней согласны, то есть дѣйствїя правителей и гражданъ, въ томъ согласны, и къ тому единодушно клонятся, чтобы публичное спокойство приобрѣсть и сохранить. Полю придаемъ совершенство, естьли требуемое къ изобилїю поля имѣетъ, т. е. ежели довольно плодовъ приноситъ, и ничего того неплоднымъ не оставляетъ, что въ него посѣютъ. А къ сему концу или довольству плодовъ требуются сїи разныя вещи, a) чтобы сѣмена сѣять на удобренной землѣ, b) закрывать стараться всякое зерно землею, c) чтобы тепловатой воздухъ прошолъ до сѣменъ и вскорѣ произвелъ частую зелень, d) по чему жилы корневыя заранѣе укрѣпятся и одѣнутся въ твердую кору, сквозь которую никакой зной почти пройти не можетъ. А

ежели

ежели изъ сего что нибудь убудетъ, то самое изряднѣйшее поле произведетъ на мѣсто добраго плода, негодное былiе. И такъ смотри, сколько вещей требуется къ причиненiю изобилiя плодовъ. См. Циц остар. 2. XV. Сiе понятiе совершенства мы много изъясняли, когда изображали подробно понятiя красноречiя, гдѣ довольно описывали совершенство красно сочиненной рѣчи: то есть, въ изданiи Горлицинскомъ нашей Философiи. 1744 года.

§. 65.

Несовершенство въ какой ни будь вещи мы усматриваемъ тогда, когда различныя свойства, въ ней находящiяся, съ требуемымъ концомъ ея не согласны.

На пр. въ республикѣ разныя вещи, то есть дѣйствiя властителей и гражданъ, концу республики, которой въ спокойствѣ народномъ состоитъ, противны; когда на примѣръ, государь, безчеловѣчiя исполнившись, начнетъ съ гражданами жестоко поступать, и имѣнiя у нихъ отнимать: когдажъ и граждане, гнѣвомъ распалившiеся, и пагубнымъ обществу и мерзскимъ беззаконiемъ соединенные, междуусобную нѣкоторую погибель отечеству умышляютъ, и наконецъ богатство въ сребролюбiе перемѣнивши, и вдавшись большимъ желанiямъ сластолюбiя, чрезъ роскошь и забавы все имѣнiе истощаютъ, и сами наконецъ погибаютъ тогда всякой сiи всѣ въ республикѣ находящiеся раздоры, почтетъ безъ сомнѣнiя за подлинныя ея несовершенства. Примѣромъ сему служить можетъ бунтъ Катилининъ, о которомъ, кромѣ рѣчей Цицероновыхъ, читай *Саллюстiя войн. Катил.*

§. 96.

Слѣдовательно три вещи ко всякому совершенству требуются, а) *какой нибудь*

конецЪ, которому всѣ разныя, вЪ вещи находящіяся свойства, должны соотвѣтствовать, b) требуются *разныя* или *многія вещи*, c) *согласіе* разныхЪ вещей сЪ концомЪ; о чемЪ изЪ предложенныхЪ примѣровЪ яснѣе усмотрѣть можешь.

§. 67.

Ежели одинЪ конецЪ находится вЪ вещи, вЪ которомЪ многія, или разныя свойства согласны быть должны, то совершенство называется оной вещи *простое*; когдажЪ многіе концы приобрѣтаются чрезЪ согласіе разностей, тогда совершенство есть сложное.

На пр. Когда часы такЪ здѣланы, что вЪ нихЪ усматривается частей и всѣхЪ колесЪ согласіе сЪ концомЪ, т. е. чтобы только часы показывать, тогда сіе совершенство часовЪ есть простое. Но ежели согласіе частей не вЪ томЪ только состоитЪ, что бы часы одни, но что бы каждую минуту и каждой мѣсяцЪ, и каждаго мѣсяца дни порознь показывать, то совершенство часовЪ есть сложное; по тому что многіе находятся концы, кои чрезЪ строеніе частей, вЪ часахЪ изрядно совокупленныхЪ и согласныхЪ снискиваются.

§. 68.

Мы самымЪ опытомЪ часто видимЪ, что совершенства простыя, и оныхЪ правила между собою противны. Когда сіе случится, тогда мы говоримЪ, что многія правила между собою противоборствуютЪ (dicuntur collidi)

На пр. *отечество и вольность сохранять*, есть совершенство. *Жизнь защищать, и быть въ домѣ съ женою и съ дѣтьми*, въ мирѣ и спокойствѣ жить, суть совершенства. Но приходятъ такіе случаи, что отечество, законъ, свободу сохранить не можно, ежели ты свою жизнь не подвергнешь опасности, и общее спокойствіе на нѣсколько времени не помутится. Здѣсь противны себѣ совершенства. Многіе примѣры смотри въ Циц, кн. III, гл. 24. и слѣдующіе.

§. 69.

Понеже тѣ вещи, кои между собою противны, вмѣстѣ быть не могутъ, то надобно, чтобы одно изъ двухъ совершенствъ полагалось, или изъ правилъ совершенства одно предпочиталось, а другое уничтожалось, либо часть нѣкоторая опускалась, а другая оставалась. Здѣсь уничтоженіе одного изъ двухъ правилъ совершенства, называется *выключеніемъ по правилу совершенства*, которое отъ сопротивленія правилъ вмѣстѣ наблюдаемыхъ происходитъ.

Знаешь, на пр. сіе правило: *честность наблюдай*. Также знаешь и сіе: *старайся о своей пользѣ и спокойствіи*. Но часто случается, какъ и Цицеронъ много о семъ говоритъ въ кн. 3. о должн. что одно изъ сихъ двухъ правилъ опускается. Слѣдовательно здѣсь должно сдѣлать выключеніе, такъ что когда честность и польза вмѣстѣ быть не могутъ, то честность предпочитается, а польза уступаетъ. Регулъ въ Римѣ остаться за полезное разсуждалъ, но клятву преступить, и обратно не возвратиться въ Карѳагенъ, за стыдъ себѣ почиталъ, и такъ онъ честность предпочелъ поль-

зѣ и сдѣлалъ изъятіе по правилу совершенства. Цид. кн. III. о долж. Преизрядно говоритъ Плиній: *обѣ должности часто такъ бываютъ важны, что довольно изъ нихъ одну исполнить.* Кн. V. 8.

§. 70.

Чтобы яснѣе разумѣть все выше объявленное, также и исключеніе должностей въ нравственной Философіи предлагаемое, то сіи положенія примѣчай:

I. Выключеніе по правилу совершенства такъ надлежитъ дѣлать, чтобы большее добро всегда предпочиталось меньшему.

Купецъ, будучи на морѣ волнами потопляемъ, жизнь свою и товары когда не можетъ, вмѣстѣ спасти, то долженъ онъ жизнь сохранить, а товары въ море побросать.

II. Гдѣ одно только правило совершенства находится, тамъ выключенія дѣлать не можно.

Потому, что нѣтъ сопротивленія, слѣд. не можно быть исключенію изъ многихъ правилъ.

III. Отъ выключенія правилъ совершенства происходитъ *несовершенство частное*, а *цѣлаго* совершенство остается невредимо.

IV. Понеже часто выключенія изъ правилъ совершенства избѣжать не можно, то разумѣть не трудно, какъ надлежитъ полагать несовершенство въ одной только части, а большее оставлять совершенство въ *цѣломъ*, равно почти какъ

въ

въ живописи изрядство большее не въ иномъ чемъ, какъ въ тѣни почитается. Плиній Кн. III. письмо 31.

На пр. что бы отечество сохранить отъ погибели, чтобы спасеніе республики, законъ и вольность ненарушимо содержать, то крайне стараться надлежитъ, чтобы роскошь всѣхъ гражданъ убавить. Денегъ множество собираютъ; они самую жизнь погибели подвергаютъ, домы раззоряютъ, теченіе въ торгахъ подрываютъ, имѣніе и пожитки расхищаютъ, всѣ бѣды войною наносимыя перетерпѣть надобно, безъ чего, благосостояніе республики не инако могло бы стоять, какъ безъ гнилыхъ членовъ, здравіе тѣла невредимо сохранить можно.

V. Всякое сущее имѣетъ совершенство себѣ свойственное.

Ибо во всякомъ сущемъ всѣ свойства въ томъ сходствуютъ и согласуются, чтобы сущее было сущное, а не несущное, чтобы оно точно было такое, а не иное, отъ чего и сущее имѣетъ совершенство себѣ должное.

Сіе совершенство называется *существенное*, или по Схоластическому стилю, *добро Метафизическое*. Изъ чего разумѣть можешь; для чего они утверждаютъ, что всякое сущее есть доброе.

§. 71.

Совершенство, чувствами познаваемое, называется *изрядство* (pulchritudo).

Хотя кажется, что изрядное и не хорошее лучше можно чувствовать, нежели изъявить словами; однако всегда были такіе ученые люди, которые всячески старались подробно изъяснить понятія *о изрядномъ*, смѣшенныя отъ погрѣшности простаго народа и отъ разныхъ противныхъ мнѣній. Сюда принадлежатъ Крозацій, Буддей,

Бергеръ, который въ особенной книгѣ о *естественномъ изрядствѣ рѣчи*, разумно и обыкновенно ученымъ образомъ изрядство описываетъ, и по найденіи точнаго источника *изрядства*, и причины отъ начала извлекши, что *изрядствомъ* называется въ словѣ, примѣромъ Цесаря, подробно и ясно изъясняетъ.

Опредѣленіе *изрядства*, которое я предложилъ, думаю нѣкоторымъ не понравится. Но я говорю, что основаніе онаго на самомъ извѣстномъ утверждается опытѣ. Для чего строенію, для чего саду изрядство приписываемъ? Не для того ли, что усматриваемъ въ строеніи совершенство, то есть правильное согласіе и размѣръ частей? Не для тоголь, что въ саду алей соразмѣренность, ряды деревъ правильные видишь, или по тому, что совершенство, которое дѣлаетъ согласіе разныхъ вещей, чувствами понимаешь, для чего, присовокупляю еще, называешь образъ изряднымъ? не для того ли, что на немъ видишь все то, что изобразить должно было, правильно изображено, и самой природѣ соотвѣтствуетъ? Не должно ли назвать такую статую, или портретъ изряднымъ, которая точно по симъ Плинія словамъ сдѣлана, и престарѣлаго мужа ясно показываетъ? *Кориноійское изваяніе, говоритъ онъ, представляетъ стоящаго старика, кости, мускулы, нервы, жилы и морщины, какъ на живомъ кажутся рѣдкія и назадъ спустившіеся волоса, лобъ широкой, лице сморщенное, тонкая шея, плеча повислыя, зрачки скрытыя, брюхо опустившееся, суть его пригожества.* Но естьли желаешь видѣть краснорѣчивѣйшее описаніе сего дряхлаго старика и морщеватой его кожи, то читай Плинія кн. III. еп. 7. Къ изъясненію опредѣленія изрядства, весьма приличны слѣдующія краснословенныя слова Бергеровы: *чтобы тѣло*, говоритъ онъ, *называлось изряднымъ, то надобно, чтобы части его имѣли изрядное и пристойное сообразіе, котораго каждой части совершенство, натурѣ его должное, требуетъ.*

Мо-

могутъ голова, руки, ноги, и другіе члены тѣла, порознь разсматриваемые, по порядку отъ натуры данному, толь быть совершенными, что въ ихъ формѣ и расположеніи ничего не токмо предосудительнаго не видно, но напротивъ еще удивленія и хвалы достойны; однако всѣ оныя части сами чрезъ себя, естьли не имѣютъ такова нѣжнаго вида, которой благопристойнѣйшимъ кажется тѣлу, не придаютъ никакой красоты тѣлу. Почему не довольно, чтобы части тѣла, вмѣстѣ или раздѣльно взятыя, имѣли свое совершенство, но надлежитъ также, чтобы онѣ согласно между собою были соединены, и правильную величину и порядокъ и мѣру въ себѣ заключали. Изъ того наконецъ выходитъ изрядство тѣла, которое пристойнымъ членовъ расположеніемъ трогаетъ и веселитъ зрѣніе, тѣмъ паче, что всѣ части съ нѣкоторою пріятностію между собою согласуютъ. Чтожъ изъ онаго точно доказывается, какъ только сіе, что изрядство есть совершенство чувствами познаваемое? Смотр. о свойственномъ изрядствѣ рѣчи, стр. 27. и 29.

§. 72.

Худоба есть несовершенство чувствами познанное.

Представь себѣ на пр. сію женщину, о которой Теренцій говоритъ, что она была красноволосая, подслѣпая, криворотая, курносая, малорослая, глупая, губастая, долгорукая, лица грубаго и скареднаго, уши отвислые зубы синіе и цвѣтъ рудожелтый и проч. имѣла, о которой конечно всякой скажетъ, что она очень дурна. Ибо въ ней несовершенство во всемъ, несогласіе частей, нескладство членовъ, и неравенство усматривается.

ГЛА-

ГЛАВА X.

О сложномъ существѣ.

§. 73.

Мы до сего мѣста общія и повсемственнѣйшія принадлежности сущаго объявили, а теперь намѣреваемъ изъяснить въ особенности раздѣленіе сущаго. Всякое сущее есть или *сложное* или *простое*. Чего ради мы прежде о свойствахъ сложнаго сущаго объявимъ, потомъ о простомъ сущемъ предлагать будемъ.

§. 74.

Чтобы положенія о сложномъ сущемъ предлагаемыя удобнѣе разумѣть, того для вопервыхъ надобно опредѣлить, что значатъ вещи, одна подлѣ другой на разныхъ мѣстахъ находящіяся.

§. 75.

Когда мы какую ни будь вещь отъ насъ отдѣленную познаемъ, тогда мы оную вещь *внѣ насъ* полагаемъ. Но вещи одна подлѣ другой, на разныхъ мѣстахъ находящіяся тѣ называются, которыя мы почитаемъ различными между собою и раздѣльными.

На пр. Когда солнце и небо ты себѣ представляешь, тогда солнце и небо разно полагаешь. Потомъ что

солн-

солнце отъ луны раздѣльно понимаемъ. Такъ въ семъ столѣ, которой ты передъ собою видишь, части одну подлѣ другой полагаешь, поколику ты себѣ каждую часть онаго стола отъ другихъ раздѣльно представляешь.

§. 76.

И такъ то сущее, которое состоитъ изъ многихъ частей, между собою раздѣльныхъ, или и одна подлѣ другой разно находящихся, называется *сущимъ сложнымъ.*

На пр. дерево, столъ, книга суть сущія сложныя. Ибо составлены изъ частей раздѣльныхъ, или другъ съ другомъ положенныхъ.

Сущее сложное, которое мы опредѣляемъ, называется *сложное Физическое*, чтобы отъ того, что Логически, или умомъ только сложное понимается, отличить. На пр. ежели въ Богѣ всѣ свойства, кои суть самой Богъ, подобно какъ многія вещи между собою раздѣльныя, и порознь поставленныя представляемъ; то оное составленіе многихъ свойствъ Божіихъ, называется составленіе умственное или логическое.

§. 77.

Здѣсь ясно можно видѣть, что сущее сложное дѣлается сложнымъ чрезъ подлинное и означенное частей взаимно между собою раздѣльныхъ составленіе и соединеніе; но какъ разное въ частяхъ бываетъ составленіе, то и сложное оттуда происходитъ разное.

§. 78.

Теперь сіи положенія можешь разумѣть.

I. Сущность сложнаго состоитъ въ способѣ составленія тѣхъ частей, изъ которыхъ составлено сложное.

Ибо чрезъ способъ составленія частей сложное сущее дѣлается точно такимъ, а не другимъ (§. 76), что самое составляетъ вещи сущность (§. 27).

Валтора, на пр. и часы суть сложныя сущія, между собою со всѣмъ различныя. Онѣ различаются несходнымъ частей соединеніемъ, и разнымъ строеніемъ.

II. Которыя сложныя сущія подобное имѣютъ строеніе, тѣ суть подобны, а которыя напротивъ несходной имѣютъ способъ составленія, тѣ суть неподобны.

§. 79.

Протяженное (Extensum) называется то, что имѣетъ части, кои порознь одна подлѣ другой находятся, и при томъ между собою соединены.

На пр. въ семъ столѣ мы видимъ протяженіе, по тому что въ столѣ части суть такъ одна подлѣ другой положены, что часть А не находится тамъ, гдѣ часть В. и В. не тамъ, гдѣ часть С. стоитъ.

§. 80.

Непрерывное (Continuum) называется то, котораго части такимъ порядкомъ одна подлѣ другой поставлены, что другія части между ими вмѣщены быть не могутъ.

На пр. Кусокъ золота есть сложное не прерывное, потому что части, цѣлой кусокъ составляющія, такъ между собою соединены, что другихъ частей, отдѣленныхъ между собою, вмѣстить не могутъ.

§. 81.

Сложное прерывное (interruptum) есть то, въ которомъ части такъ поставлены, что между ими можно и другія вмѣстить.

На пр. Губа или сито суть существа сложныя прерывныя: ибо сложеніе ихъ, и весь способъ составленія есть такой, что между частьми ихъ, рѣдко одна отъ другой отстоящихъ, другія, совсѣмъ съ ними различныя, вмѣститься могутъ.

§. 82.

Смѣжными (Contigua) называются сложныя существа тѣ, кои такъ плотно одно къ другому поставлены, что хотя ихъ и много находится, однако не одну составляютъ онѣ протяженную вещь.

На пр. Два шара, коихъ бока такъ одинъ къ другому плотно поставлены, что хотя они и весьма близко съ собою стоятъ, однако не одинъ, но два находится шара.

§. 83.

Изъ сего слѣдуетъ:

I. Что всякое сложное существо должно быть протяженное.

Ибо сложное существо изъ частей между собою раздѣльныхъ и вмѣстѣ соединенныхъ состоитъ § 26) въ чемъ самомъ сіе (extenſum) или протяженіе содержится § 79).

II. Что существа сложныя смежныя не суть потому непрерывныя.

Ибо между смежными существами, хотя они одно съ другимъ и близко поставлены, однако многія части могутъ вмѣститься; и не одно составляютъ протяженное, но пребываютъ два существа сложныя (§. 82).

§. 84.

Къ разумѣнію послѣднихъ свойствъ сложнаго существа надобно напередъ изъяснить принадлежащія къ нимъ понятія, и что значатъ пространство (ſpatium), *мѣсто*, *фигура*, *время*, *движеніе*, опредѣлить.

§. 85.

Слово (ſpatium) пространство нѣкоторымъ кажется, что принадлежитъ до тѣхъ вещей, кои никакому мнѣнію не подвержены. Иные по ошибкѣ не пристойнаго воображенія почитаютъ слово сіе (ſpatium) за нѣкоторое тѣлъ вмѣстилище.

§. 86.

Чтобъ подробнѣе понять пространство (ſpatium) то сіе внимать должно:

I. Самымъ опытомъ извѣстно, что многія вещи событіе имѣютъ, такъ что когда A, B, C, D находятся, то въ самое тожъ время и E, F, G также находятся; почему сіи многія вещи сложныя, кои въ одно время находятся, называются (ſimultanea) *современныя*.

II.

II. Когда мы разсуждаемъ о вещахъ сложныхъ, въ одно время находящихся, тогда видимъ, что А весьма отмѣннымъ образомъ событіе съ В имѣетъ, нежели событіе имѣетъ тоже А, съ С или D. И такъ мы отдѣляемъ способъ, какимъ А событіе имѣетъ съ В, отъ способа, какимъ тоже А событіе имѣетъ съ С или D.

III. Изъ сего разумѣть можешь, что сей порядокъ, по которому сіи въ одно время находящіяся вещи одна подлѣ другой поставлены, есть такой, что дѣлаетъ разстояніе отъ А до В, совсѣмъ раздѣльно отъ разтоянія, которое должно быть между тѣмъ же А и D.

IV. Когда мы разсуждаемъ о семъ порядкѣ, которой усматривается въ способѣ, какъ многія въ одно время находящіяся вещи А, В, С, D событіе имѣютъ, то подлинно разсуждаемъ о семъ, что называется (ſpatium) *или пространство*; и не можно статься, чтобы мы вещи, взаимное событіе имѣющія, себѣ представляли, не имѣя въ то же время понятія о *пространствѣ*.

§. 87.

Резсудивши о семъ, удобно теперь понять можешь Во фіево опредѣленіе, въ ко-

торомъ пространство (ſpatium) называется порядокъ вещей, въ одно время находящихся, поколику, т. е. событіе имѣютъ.

На пр. Многіе домы, кои въ одно время находятся, извѣстное нѣкоторое соотвѣтствіе и извѣстной порядокъ, въ разсужденіи ихъ событія, между собой имѣютъ. Соотвѣтствіе, которое между домами, вмѣстѣ сущими, находится, поелику бываетъ такое, или иное, то и разстояніе оттуда произходитъ разное. Слѣдовательно не можно понимать разстояніе безъ отношенія какого нибудь къ тѣламъ событіе имѣющимъ.

§. 88.

Изъ опредѣленія пространства видно:

I. Что пространство отъ вещей, вмѣстѣ сущихъ, есть совсѣмъ различно.

Ибо, какъ ежели вещи будутъ изчислены, не можно не быть числу, а число не есть самая изчисленная вещь, и какъ уничтоживши изчисленныя вещи, число быть перестаетъ; равнымъ образомъ, когда многія вещи, въ одно время находящіяся, по нѣкоторому извѣстному порядку событіе имѣютъ, произходитъ пространство а пространство то, которое отъ порядочныхъ и событіе имѣющихъ вещей раждается не есть самыя порядочныя вещи; то равнымъ же образомъ по уничтоженіи событіе имѣющихъ вещей, не можно не уничтожиться и разстоянію, почти такъ какъ число по изверженіи изчисленныхъ вещей изчезаетъ.

II. При всякомъ сложномъ сущемъ находится пространства.

Кромѣ подробнаго понятія о пространствѣ (ſpatii) есть еще нѣкоторое другое понятіе, объ немъ воображаемое, т. е. воображеніе намъ пространство представляетъ, какъ будто существо вещественное, дѣйствително находящееся, нераздѣльное, одинакое, непрерывное. Чрезъ что самое люди представляютъ себѣ (ſpatium), какъ хра-

ни-

нилище вещей неимѣющее, въ которое что нибудь положить можно.

§. 89.

Мѣсто есть опредѣленной способъ событіе имѣть многимъ вещамъ.

§. 90.

О мѣстѣ примѣчай слѣдующее.

I. Мѣсто не есть та самая вещь, которая на немъ находится, ниже съ находящеюся на немъ вещію имѣетъ какое соединеніе.

II. Причина, для чего какое существо находится на семъ, а не на другомъ мѣстѣ не содержится въ самомъ мѣстѣ.

§. 91.

Время есть тотъ порядокъ, которой мы видимъ въ послѣдованіи вещей одной за другою.

§. 92.

Для подробнѣйшаго понятія о времени наипаче надлежитъ примѣчать слѣдующее.

I. Вещи, изъ которыхъ одна быть начинаетъ, а другая перестаетъ, называются *послѣдственныя вещи*. Въ сихъ послѣдственныхъ вещахъ мы примѣчаемъ, 1) то, что дѣйствительно находится,

называется *настоящее*. 2) Когда то, что было настоящимъ, быть перестаетъ, и въ состоянiе самой возможности уходитъ, тогда оное называется *прошедшее*. 3) Когда какая ни будь вещь, которая подлинно есть возможна къ бытiю, но въ дѣйствiе еще не произведена, тогда называется *будущее*.

II. Порядокъ въ послѣдованiи сихъ вещей есть то самое, что мы *временемъ* называемъ.

III Изъ чего разумѣть можно, что гдѣ нѣтъ послѣдованiя вещей, изъ коихъ одна начинаетъ, а другая быть перестаетъ, тамъ время мѣста не имѣетъ.

IV. Какъ вещи послѣдующiя можемъ на мелкiя части раздробить, такъ и время на часы и на минуты можно раздѣлить.

§. 93.

Движенiе сложнаго состоитъ въ перемѣнѣ мѣста, а пребыванiе на томъ же мѣстѣ, называется *неподвижность* (Quies), а что двигаться или мѣсто перемѣнить можетъ, называетя *движимое*.

§. 94.

Мѣсто не препятствуетъ движенiю всякой вещи.

Ибо причина, для чего какая вещь находится здѣсь, а не на другомъ мѣстѣ, не заключается въ самомъ мѣстѣ.

§. 95.

Когда части, изъ которыхъ сложное состоитъ, нарозно раздѣляются, тогда называется сложное раздѣлнемое.

§. 96.

Понеже существо сложное не необходимо мѣсто занимаетъ (§. 94.) то части удобно могутъ раздѣлиться; почему всякое сущее сложное есть *раздѣляемое.*

§. 97.

Величину мы называли множествомъ частей (§. 49.) и когда сложное существо состоитъ изъ частей (§. 76.) то и оно имѣетъ *извѣстную нѣкоторую величину.*

§. 98.

Естьли нѣкоторыя части къ сложному придаются, то сложное есть *большее*; но естьли нѣкоторыя убавляются, то *меньшимъ* называется.

§. 99.

Слѣдовательно сложное быть можетъ и больше и меньше, что изъ вышеобъявленнаго ясно можно усмотрѣть. Ибо части

вЪ сложномЪ существѢ перемѢниться могутЪ (§. 94.) то что препятствуетЪ прибавленію новыхЪ частей кЪ нему, или убавленію отЪ онаго?

§. 100.

МѢрить существо сложное есть сравнивать его величину сЪ другою данною величиною. На пр. ежели аршина, или нитки длиною вымѢриваешь протяженіе стѢла, тогда столЪ мѢряешь. А самая нитка, которой длиною вымѢрялЪ ты величину стола, называется *мѢра*.

§. 101.

СлѢдовательно не можно сумнѢваться, что всякое существо сложное можно мѢрить, понеже имѢетЪ величину (§. 97).

§. 102.

Фигура называется предѢлЪ протяженія.

Опредѣленіе фигуры примѣромЪ какой ни будь книги изЪясните. Книга имѣетЪ протяженіе, но предѣлами ограниченное (ибо книга не есть неопредѣленнаго протяженія), которое ограниченіе протяженія дѣлаетЪ различную фигуру, поколику различнымЪ образомЪ перемѣняются предѣлы протяженія.

§. 103.

КакЪ ко всякому сложному существу могутЪ новыя части приданы быть, такЪ

и

и отняты отъ него (§. 99.): то разумѣть можно, что предѣлы протяженія перемѣниться могутъ. Въ существѣ сложномъ слѣдоват. *ясно видѣть можно, что фигура сложнаго существа есть премѣнна.*

§. 104.

Изъ всего онаго видно, что въ существѣ сложномъ перемѣна можетъ сдѣлаться чрезъ движеніе, каковую только ни вообразишъ.

Ибо существо сложное есть или больше или меньше, или переносятся его части, и отъ того другой образъ принимаютъ, равномѣрно и части перемѣняютъ мѣсто и движутся.

ГЛАВА XI.

О простомъ существѣ.

Сложному существу противополагается *существо простое*, слѣдовательно, *существо простое*, которому, когда противныхъ вещей и свойства обыкновенно бываютъ противны, не вмѣняются тѣ свойственности, кои единственно принадлежатъ до сложныхъ существъ, по сіе мѣсто нами показанныхъ.

§. 106.

Мы описывали существо сложное, что оно состоитъ изъ частей одна подлѣ

другой положенныхъ, и между собой соединенныхъ (§. 76.) слѣдовательно *существо простое* не иное что есть, какъ существо такое, которое частей не имѣетъ.

На пр. *душа человѣческая*, *Богъ*; суть существа простыя, о которыхъ мы послѣ въ особенности будемъ говорить, а теперь мы должны изъявить внятно свойства существу простому общія. Мы не то по большей части стараемся показать, имѣютъ ли бытіе существа простыя; но изъяснить, естьли они бытіе имѣютъ, какія суть ихъ свойства. Нѣкоторые думаютъ, что можно доказать бытіе существъ простыхъ тѣмъ, что существа сложныя находятся. Естьли, говорятъ они, есть *существа сложныя*, то есть, такія существа, *кои изъ частей состоятъ*. Тѣ части, изъ которыхъ сложныя существа состоятъ, или суть опять сложныя или простыя. Ежели суть существа сложныя, то новыя еще части имѣютъ. И такъ оныя новыя части суть обратно существа сложныя, или простыя; а естьли непростыя, то опять должны на новыя части раздѣлиться, и такъ до безконечности пойдетъ, чего быть не можетъ, когда не заключить: естьли есть существа сложныя, слѣдовательно должны также быть и существа простыя, которыя отъ иныхъ называются первыми основаніями и стихіями существъ сложныхъ, другіе называютъ ихъ monades или atomi, о чемъ пространнѣе въ Козмологіи говорить будемъ.

§. 107.

Свойства существа простаго въ сихъ предложеніяхъ заключаются:

I. Существо простое есть не протяженное.

Ибо не имѣетъ частей (§. 106), а къ протяженію требуются части (§. 79.).

П.

II. Существо простое никакой не имѣетъ величины.

Ибо къ произведенію величины требуются многія части (§. 97.), которыхъ существо простое не имѣетъ (§. 206.

III. Существу простому никакой фигуры придать не можно.

Ибо существо простое не имѣетъ протяженія (§. 207.); но фигура дѣлается изъ предѣловъ протяженія (§. 102)

IV. Существо простое есть нераздѣльное.

Ибо какимъ образомъ можетъ раздѣлиться то, что не пріемлетъ никакого раздробленія на части (§. 100.).

§. 108.

Существо простое тогда раждается; когда бытіе принимаетъ, котораго естьли лишается тогда оно изчезаетъ.

§. 109.

I. Естьли существо простое просто необходимо находится, то оно родиться не можетъ.

Ибо ежели оно родиться можетъ, то быть начинаетъ, какъ будто прежде не было. А существо просто необходимое не можетъ не быть (§. 53), слѣдовательно родиться не можетъ.

II. Тѣ существа простыя суть случайныя, кои родятся.

III. А сущее простое, случайно находящееся, изъ сущаго сложнаго родиться не можетъ.

Положи, что оно раждается отъ существа сложнаго, то надобно ему родиться чрезъ соединеніе частей, или

чрезъ

чрезъ переношеніе оныхъ, или чрезъ отдѣленіе и разрушеніе. Соедини части. Что изъ того родится? Большее сложное (§. 98.). Перенеси части, и съ мѣста на мѣсто ихъ переставь. Что изъ того произойдетъ? другое сложное, или другая сложнаго сущаго фигура. Отдѣли и порознь поставь части. Что изъ того будетъ? меньшее сложное. Хотя изъ раздробленія частей, нѣсколько продолжаемаго, кажется можетъ родиться сущее простое, потому что хотя нѣкоторые какъ мы выше говорили, чрезъ раздробленіе частей и доходятъ своимъ мнѣніемъ къ доказанію простыхъ существъ, однако изъ раздѣленія частей въ существѣ сложномъ находящихся не рождается существо простое но въ немъ уже находится. Изъ сего разумѣешь, *что изъ сложнаго сущаго простое сущее родиться не можетъ.*

IV. Изъ простаго сущаго простое сущее родиться не можетъ.

Понеже всякое сущее простое есть нераздѣльное (§. 107. пол. IV.) слѣдов. сущее простое А, изъ Существа простаго В бытія себѣ получить не можетъ. Ибо такимъ образомъ сущее простое А отдѣлялось бы отъ сущаго простаго В. Иное есть изъ сущаго простаго, какъ изъ матеріи родится, иное отъ существа простаго, какъ отъ дѣйствительной причины родиться. Мы первое отрицаемъ, а другое подтверждаемъ. Ибо души человѣческія, и другія сущія простыя отъ Бога рожденны, но изъ Бога рожденными назвать ихъ не можно.

V. Изъ сего происходитъ, что существо простое изъ ничего родиться должно.

Какъ ниже изъ сложнаго, ниже изъ простаго оное родиться можетъ, то остается намъ подтвердить, что изъ ничего оно рожденіе свое извлекаетъ.

Никогда не смѣшивай сихъ двухъ предложеній. *Отъ ничего родиться, и изъ ничего родиться.* Первое принять можно, а послѣднее не можно.

VI.

VI. Когда существо простое раждается, то раждается *вдругЪ* (in inſtanti), то есть, что при рожденіи его части сЪ частьми послѣдственно соединиться не могутЪ, какЪ то обыкновенно при рожденіи сложнаго сущаго бываетЪ.

Причина сего, что при рожденіи сущаго простаго части сЪ частьми соединиться не могутЪ, состоитЪ вЪ томЪ, что оно частей не имѣетЪ (§. 206), слѣдовательно сущее простое должно родиться вдругЪ, т. е. бытіе получить безЪ послѣдованія.

VII. Сущее простое, когда изчезаетЪ, то не инымЪ образомЪ, какЪ вЪ ничто обращается.

Положи, на пр. что существо простое, когда изчезнетЪ, а вЪ ничто не обратится; то слѣдуетЪ, когда оно изчезаетЪ, то быть не перестаетЪ, и нѣчто вЪ немЪ еще находится: по чему бы сущее простое будетЪ раздѣльно, что противно (§ 107).

VIII. Сущее простое, которое просто есть необходимо, изчезнуть не можетЪ.

Ибо сущее простое, которое есть просто необходимое, не можетЪ не быть (§. 53.) Но естьли бы исчезало, могло бы также и не находиться.

ГЛАВА XII.

О существѣ и случайномЪ.

§. 110.

Чтобы лучше можно было разумѣть, что есть *существо* (ſubſtania) то напередЪ,

по правилу порядка, должно опредѣлить, что есть *дѣйствіе*, что *страданіе* что *сила дѣйствія*.

§. 111.

Дѣйствіе есть перемѣна состоянія, котораго довольная причина состоитъ въ самой перемѣненной вещи.

Для яснѣйшаго понятія сего предложенія, я напередъ примѣръ объявлю, а потомъ опишу, что значитъ *состояніе*, и что чрезъ *перемѣну* разумѣемъ. На пр. когда я пишу, то говорю, что я *дѣлаю*. Ибо происходитъ во мнѣ, когда я пишу, перемѣна. Которой перемѣны, какая находиться должна довольная причина, и какой источникъ, откуда она происходитъ, можешь познать изъ начала довольной причины. А какъ оная причина во мнѣ самомъ находится, (ибо когда я пишу, то перемѣна не отъ чего инаго во мнѣ происходитъ, какъ отъ моей собственной воли), то легко видѣть можешь, что когда я пишу, льзя сказать, я *дѣйствую*. По тому что находится 1) *перемѣна* 2) довольная причина сей перемѣны *во мнѣ самомъ*, равно какъ бы въ перемѣнномъ какомъ предмѣтѣ, подлинно содержится. Мы опредѣляемъ перемѣну чрезъ различіе образовъ или случайностей, которое различіе инако называется *преображеніе*, или modificatio, а что такому образоразличію подвержено, то называется *преобразимое подлежащее*.

Состояніе, по ученію Туммигіеву, есть *означеніе перемѣнныхъ случайностей*. На пр. естьли кто наукою просвѣщенъ, и добродѣтелію одаренъ, тотъ совсѣмъ находится въ другомъ состояніи въ разсужденіи человѣка неученаго, лѣниваго, несмысленнаго, и всякихъ пороковъ преисполненнаго, которое стремленіе, естьли ему не будетъ препятствія, тотчасъ въ дѣйствіе производится. Ученіе и добродѣтель, какъ и безъ меня пе-

тебѣ оное понятно,) суть въ человѣкѣ нѣкоторыя перемѣны. Ибо могутъ быть и не быть. Но ежели въ человѣкѣ находятся ученіе или благочестіе, то сіи качества подлинно опредѣленнымъ способомъ съ природными свойствами того человѣка вмѣстѣ находятся, и хотя суть случайности перемѣнныя, однако опредѣленное бытіе здѣсь имѣютъ. Ибо когда они находятся въ человѣкѣ, то статься не можно, чтобы въ тожъ время не находились. Почему изъ того, что въ человѣкѣ ученіе и добродѣтель находится вмѣстѣ, подлинное его состояніе происходитъ.

§. 112.

Дѣйствію противополагается (passio), *страданіе*, которое есть перемѣна, и которой довольная причина находится внѣ перемѣняемой вещи.

Когда кто мечемъ, или ударомъ громовымъ пораженъ, тотъ *страждетъ* (pati). Ибо въ немъ случилась перемѣна но оной перемѣны причина внѣ человѣка, и въ другой вещи находится.

§. 113.

Сила дѣйствія есть непрерывное стараніе, или самое близкое стремленіе къ дѣйствію, или есть склоненіе непрерывное сущаго къ произведенію перемѣнъ. Силу дѣйствія должно отдѣлять отъ *власти дѣйствительной* или *способности*, которая есть одна только дѣйствія возможность.

На пр. въ повѣшенномъ шарѣ мы усматриваемъ непрерывное стремленіе внизъ пуститься и состояніе свое перемѣнить. Разуму человѣческому мы придаемъ *спо-*

со-

собность вымышлять. Душа человѣческая не всегда дѣйствительно вымышляетъ, но, понеже въ случаѣ нужды можетъ вымышлять, того ради мы ей приписываемъ возможность, или *силу* вымышлять.

§. 114.

Отсюда происходятъ слѣдующія положенія:

I. Изъ одной власти дѣлать никакова не слѣдуетъ дѣйствія, и изъ одной власти терпѣть никакого не происходитъ страданія.

Потому что отъ возможности къ бытію не можетъ произойти слѣдствія (§. 23.).

II. Гдѣ сила, тамъ и дѣйствіе, ежели нѣтъ никакова препятствія.

Ибо положивши силу, полагается и то, въ которомъ содержится довольная причина, для чего подлинно есть и находится дѣйствіе (§. 23, пол. II.). А положивши довольную причину какой вещи, полагается и то, что къ произведенію ея способно и довольно; потомъ полагается и самая вещь, слѣд. положивши силу, полагается и дѣйствіе. Но ежели будетъ препятствіе, тогда то, что препятствуетъ, должно содержать въ себѣ довольную причину, для чего дѣйствіе не исполнилось.

§. 115.

Существо Лейбницій описываетъ чрезъ сущее, которое силою дѣйствія одарено, или которое своихъ перемѣнъ начало въ себѣ содержитъ. Существо также можетъ опредѣлено быть, *что оно есть подлежащее, пребывающее и преобразимое*, т. е.

что

что подвержено случайностямъ и образоразличіямъ.

На пр. душа человѣческая есть нѣчто пребывающее, поколику я о ней разсуждаю, какъ о подлежащемъ, многія случайности и безчисленныя способности имѣющемъ; понеже она многимъ случайностямъ и образоразличіямъ подвержена, потому что иногда мыслитъ, иногда разсуждаетъ, иногда желаетъ, иногда отвергаетъ, и проч.

Мы раздѣленія *существа* не всѣ, но нѣкоторыя здѣсь продолжимъ. 1) Существо раздѣляется на существо *первое и второе*: первое мы называли *нераздѣльнымъ*, на пр. Петръ, Павелъ; а ко второму принадлежатъ роды и виды, на пр. духъ, человѣкъ, душа, смотр. Лог. §. 46. 2) Существо есть *сообщаемое* или не *сообщаемое*: одно можетъ приличествовать многимъ, а другое не можетъ. 3) Существо есть *полное* или *неполное*: первое есть то, которое по своему свойству не устроено къ составленію какого нибудь третьяго существа; а другое къ составленію третьяго существа устроено, на пр. душа человѣческая есть существо неполное; ибо сотворена, и съ тѣломъ органическимъ соединена, къ составленію третьяго существа, т. е. человѣка. Ангелъ есть существо полное.

Должно еще придать опредѣленіе *подлежательнаго* существа, которое есть единственное, несообщаемое и полное. Сія книга есть ſuppoſitum, или подлежательное существо; ибо она есть 1) нераздѣльная вещь или существо единственное, 2) есть существо несообщаемое, 3) есть существо полное.

Лице (perſona) древніе Философы опредѣлили чрезъ подлежательное существо разумное. Изъ чего понять можешь, что душа человѣческая не можетъ назваться человѣкомъ; ибо душа человѣческая къ тому устроена, чтобъ она, будучи соединена съ тѣломъ, составляла третье

существо. Почему она есть существо неполное, ниже подлежательное.

§. 116.

Все свойства, в существе находящіяся, постоянныя ль оне будут и всегда пребывающія, или пременныя, называются *случайностями*.

Слово случайности мы несколько обширнее за все то полагаем что не есть существо. Древніе называли оное accidens praedicamentale; но мы выше слово *случайность* так представляли, что противополагая свойствам непременяемым, называли оное *случайным сказуемым или придаваемым* (accidens praedicabile).

ГЛАВА XIII.

О сущем конечном и безконечном.

§. 117.

Теперь следует нам изъяснить о разности сущаго конечнаго и безконечнаго.

§. 118.

Предел есть не что иное, как, конец дальнейшаго вещества.

К яснейшему понятію сего определенія, представь себе пределы какого нибудь тела, на пр. сего стола. Чтож ты думаешь, спрошу я, когда пределы сего стола ясно видишь перед собою. Не то ли, что части вещественныя в нем находящіяся, когда свое бытіе теряют, пределы показывают? Почему справед-

ведливо мы полагаемы предѣлы въ окончанiи дальнѣйшаго вещества.

§. 119.

Когда мы полагаемъ сложнымъ сущимъ предѣлы, то изъ того произходитъ ихъ фигура (§. 102). Предѣлы въ простыхъ сущихъ называются *градусы* (степени)

На пр. познанiе разума человѣческаго предѣлами граниче[н]о такъ что ниже все, ниже то, что познаетъ, весьма подробно познать можетъ.

§. 120.

Почему теперь можно понять слѣдующiя теоремы:

I. Существо, предѣлами ограниченное, не все то имѣетъ, что имѣть можетъ.

Ибо всякое ограниченное имѣетъ недостатокъ въ нѣкоторыхъ вещественностяхъ (§. 118), и потому не все то имѣетъ, что имѣть можетъ.

II. Что предѣлами ограничено, то больше онаго еще нѣкоторое другое понимать можно.

III. Что предѣлами стѣснено, то послѣдственно одно за другимъ состоянiе имѣть можетъ.

Всякая вещь пределами ограниченная не все еще имѣетъ, что имѣть можетъ; и потому къ нему то и другое прибавиться можетъ.

§. 121.

Что имѣетъ предѣлы, то называется сущее *конечное* или *ограниченное*; но что

не имѣетъ придѣловъ, то называемъ *неограниченнымъ* или *безконечнымъ*.

§. 122.

I. Всякое конечное сущее не все то дѣйствительно имѣетъ, что имѣть можетъ.

На пр. разумъ человѣческій есть сущее конечное, и по своей способности дѣйствительно всего того не имѣетъ, что имѣть можетъ. Сего дни знаешь то, чего вчера совсѣмъ не зналъ, а завтра будешь знать подробнѣе, что сего дни темно понимаешь, по симъ Теренціевымъ словамъ: *никогда еще на свѣтѣ никто не былъ произведенъ столь совершеннаго разума, чтобъ ему опытъ, возрастъ и употребленіе не приносило всегда каковую либо новость, и не научило чему нибудь такъ, что не знаешь ты того, въ чемъ ты себя почиталъ знающимъ, и по испытаніи отвергаешь то, въ чемъ ты себѣ полагалъ первое удовольствіе.* Ком. Адельф. дѣйст. 5. явл. 4.

II. Больше конечнаго существа понимать можно нѣкоторое другое. (§. 120, и 121)

III. Сущее безконечное должно всѣ вещественности или совершенства, которыя только сами въ себѣ возможны, дѣйствительно имѣть.

Понеже не имѣетъ предѣловъ (§. 121.), слѣдовательно никакова въ немъ недостатку въ совершенствѣ нѣтъ (§. 118).

IV. Сущее безконечное всѣ совершенства безъ всякаго градуса въ себѣ имѣетъ.

Понеже градусъ имѣетъ границы (§. 119), которыя отъ сущаго безконечнаго отлучены быть должны.

V.

V. Сущее безконечное никакого не пріемлетъ послѣдствія.

Ибо всѣ совершенства дѣйствительно находятся въ немъ, такъ что послѣдовательно одно за другимъ прибавиться не можетъ.

VI. Сущее безконечное никакой не подлежитъ перемѣнѣ.

VII. Двухъ сущихъ безконечныхъ не находится, ниже они находиться могутъ. (Смотр. §. 42. пол. IV.)

ГЛАВА XIV.

О началахъ и причинахъ.

§ 123.

Мы до сихъ мѣстъ о разности сущихъ предлагали. Остается намъ объявить о способѣ, какъ одно къ другому относится и между собою соединяются.

И такъ мы здѣсь находимъ разныя сущія, изъ коихъ иное называется *причиною*, иное отъ *причины происходящимъ*, (*произведеніемъ* или *дѣйствіемъ*) иное *началомъ*, а другое отъ *начала происходящимъ* или *начало имѣющимъ*.

§. 124.

Начало есть не что иное, какъ все то, отъ чего какая вещь какимъ нибудь образомъ зависитъ, или что содержитъ

вЪ себѢ причину другаго. Ибо сущее В зависитЪ отЪ сущаго А, естьли сущее А содержитЪ вЪ себѢ причину, для чего сущее В находится. А то, что отЪ другаго зависитЪ, называется (principiatum) имѢющимЪ начало.

На пр. сіяніе солнца есть начало дня, потому что день отЪ солнечнаго сіянія зависитЪ. Но день вЪ разсужденіи солнечнаго сіянія, называется (principiatum) началоимѢющимЪ.

Схоластики *начало* раздѢляли разнымЪ образомЪ, 1) иное *начало есть бытія* (principium essendi) вЪ которомЪ находится причина, для чего другая вещь отЪ него имѢетЪ бытіе свое на пр. БогЪ вЪ разсужденіи міра; 2) иное *начало есть произведенія* (*principium fiendi*) когда одно изЪ другаго производится или составляется, на пр. земля вЪ разсужденіи перваго человѢка Адама изЪ нее произведеннаго; 3) иное *начало есть познанія*, когда одна истинна или предложеніе на другомЪ его высшемЪ утверждается, на пр. сіе предложеніе: *душа есть безсмертная*, доказывается другимЪ высшимЪ, какЪ *началомЪ познанія: душа есть сущее простое*. ИзЪ онаго познается безсмертіе души, и такЪ отЪ сего предложенія зависитЪ первое; 4) начало раздѢляется на *виновное и не виновное* (*causale et non causale*) первое есть то, которое вещь какую нибудь дѢйствительно производитЪ, на пр. БогЪ вЪ разсужденіи міра есть начало виновное; а другое есть то, которое хотя вещь производимую и предваряетЪ, однако ее не производитЪ, на пр. *заря вЪ разсужденіи дня*. 5) начало познанія раздѢляется на *сложное и несложное или простое*, (*complexum* et *incomplexum*) первое состоитЪ вЪ какой нибудь цѢломЪ предложеніи, отЪ котораго прочія зависятЪ, на пр *что Священное Писаніе ни пишетЪ, все то есть истинно*; а другое есть какой нибудь терминЪ, вЪ извлекаемомЪ какомЪ

ни-

нибудь заключеніи полагаемой или подразумѣваемой вмѣсто виннословнаго, или, какъ говорятъ Логики, средняго термина на пр. *Священно Писаніе*.

§. 125.

Союзъ есть такое вещей взаимное соотвѣтствіе, силою котораго одно содержитъ въ себѣ причину другаго; а *соединенныя* вещи называются тѣ, изъ коихъ одна содержитъ въ себѣ причину, для чего другая находится.

На пр. между отцемъ и сыномъ есть союзъ, также между войною и бѣдствіями, между невоздержаніемъ и разнаго рода болѣзнями, отъ него произходящими; ибо причина, для чего сынъ находится, есть въ отцѣ, и для чего толикія бѣдствія гражданами и крестьянами обладаютъ, находится причина въ войнѣ.

§. 126.

Теперь не трудно понять можешь, что есть причина. Оное т. е. начало, отъ котораго бытіе другаго зависитъ, или, которое содержитъ въ себѣ то, для чего другое находится, называется причина. Но то, что отъ причины зависитъ, называется (causatum siue effectus), *виновственное или произведеніе*.

Понятіе *начала* обширнѣе берется, нежели понятіе *причины*. Всякая причина есть начало, но не всякое начало причиною можетъ назваться.

Древніе Философы всѣ причины двояко раздѣляли на *внутреннія* и *внѣшнія*. Къ онымъ причислить можно, 1) *причину дѣйствительную*, отъ которой вещь имѣетъ бытіе, 2) *причину конца*, *для котораго* вещь есть. Къ внутреннимъ присовокупляется 1) *причина*

вещественная, изъ которой вещь состоитъ, 2) *причина образа*, какова вещь. Мы о каждой порознь объявимъ.

§. 127.

Причина дѣйствительная, которая подлинно (*κατ' ἐξοχὴν*) называется причиною, есть не что иное, какъ то, что въ дѣйствіи своемъ содержитъ довольную причину, для чего другое находится, или, что силою своею другое производитъ.

На пр. Богъ произвелъ сей міръ, слѣдовательно есть дѣйствительная причина сего міра. *Сластолюбіе* есть причина неисчислимыхъ болѣзней, изъ которыхъ премногія краснорѣчиво описываетъ Цицеронъ, въ гл. 14. о старости.

Дѣйствительную причину различно раздѣляютъ Философы: 1) Дѣйствующая причина есть или *вольная* или *необходимая* и *естественная*. Первая такъ дѣйствуетъ, что можетъ иногда дѣйствіе опустить, на пр. Катонъ былъ вольная причина своей смерти, ибо могъ онъ рукъ на себя не наложить; но другая по самому своему естеству къ дѣйствію уже опредѣлена, и не можетъ не дѣйствовать, на пр. съ огнемъ дрова цѣлы лежать не могутъ, или тѣло отъ яду, разлившагося по жиламъ не повредиться не можетъ. 2) причина дѣйствующая или есть *односвойственная*, *односущная*, (univoca) или есть *разносвойственная*, *разносущная* (aequivoca) Первая дѣйствія одинакаго свойства и вида производитъ, а отъ второй дѣйствія разнаго свойства и сущностипроисходятъ, на пр. отецъ есть причина односвойственна (univoca) сына, ибо сынъ съ отцомъ есть одинакой натуры. Богъ есть причина разносвойственная (aequivoca) сего міра, ибо произвелъ сей міръ, которой есть различнаго свойства и вида съ нимъ самимъ. 3) Причина дѣйствующая есть или *главная* (prin-

(principalis), которая дѣйствія производитъ сама единственно собою; или *инструментальная*, т. е, которая другою силою, а не своею дѣйствуетъ, на пр. Богъ есть главная причина Священнаго Писанія, а Пророки и Апостолы, суть того причины инструментальныя. 4) Дѣйствующая причина есть или *Физическая*, или *нравственная*. Физическая есть та, которая по непосредственно истинному и вещественному дѣйствію произволство дѣлаетъ; а ежели произведеніе которой причины не чрезъ самую себя къ бытію приводится, но посредствомъ чего другаго, та причина нравственною называется. Когда Александръ закололъ мечемъ Клита, тогда сего убивства былъ *причина Физическая*. Смотр. Курц. кн. VIII. гл. 6. Тотъ же Александръ былъ Физическою причиною пожара, въ коемъ Персеполь сгорѣлъ, которой по свидѣтельству Курція, когда первой подложилъ огнь подъ царской дворецъ, по совѣту Ѳаиды, наложницы которая пьяная прозьбою возбулила Царя къ сожженію города; а она была причиною нравственною сего толь плачевнаго пожара, въ которомъ столица всего востока згорѣла. Смотр. Курц. кн. V. гл. 22. Нравственная же причина къ произведенію дѣйства способствуетъ слѣдующими почти средствами: естьли бы кто былъ 1) *приказатель*, 2) *совѣтникъ*, 3) *подтвердитель*, 4) *хвалитель*, 5) *одномысленникъ*, 6 *послѣдователь* 7) *непрепятствующій*, *когда во препятствовать могъ бы*. Въ такихъ-то случаяхъ моральная причина разсматриваться должна, впрочемъ примѣчай, что дѣйствіе нравственной причинѣ равномѣрно вмѣняется, какъ и физической причинѣ. И такъ справедливо разсуждаетъ Цицеронъ, что съ умыслу тотъ въ погрѣшность другаго приводитъ, кто ему допуститъ ошибиться, и ошибкою подпасть превеликому обману. На пр. *продавалъ бы кто, говоритъ онъ, честный человѣкъ покои ради нѣкоторой худобы, о которой онъ только самъ знаетъ, а прочіе бы невѣдали, вредныль они или здоровы;*

также не знали бы, что во всѣхъ комнатахъ видны змѣи, и что покои изъ худой матеріи сдѣланы, и развалиться хотятъ; а обо всемъономъ никто, кромѣ одного хозяина, не зналъ бы. Спрашиваю теперь, естьли о семъ купцамъ не скажетъ продавецъ, и покои продастъ дороже, нежели они чего стояли, не поступитъ ли онъ въ такомъ случаѣ неправедно и безчестно? конечно такъ О Должностяхъ кн. III. гл. 13 и 17. 5) дѣйствующая причина раздѣляется на причину дѣйствующую *саму чрезъ себя*, и причину дѣйствующую послучаю Философія, на пр. есть причина сама чрезъ себя добрыхъ и пристойныхъ съ правилами логическими сходныхъ умствованій, а по случаю она есть причина чудныхъ и пагубныхъ мнѣній. Худые нравы суть сами чрезъ себя причина многихъ бѣдствій, но по случаю бываютъ причиною законовъ полезныхъ. 6) Причина есть или *самая близкая* (proxima) или *дальняя* (remota): первая есть та, отъ которой дѣйствіе зависитъ безъ всякаго посредствія иныхъ причинъ; а послѣдняя, отъ которой дѣйствіе, посредствомъ другой причины зависитъ. Сластолюбіе, гордость и варварская жестокость Тарквинія, Царя Римскаго, были дальною причиною возмущенія вольности республики Римской; а близкою причиною былъ Брутъ Лив. кн. II. гл. 1. 7) Причину напослѣдокъ на *довольную* и *недовольную* нѣкоторые раздѣляютъ. Но въ самой вещи недовольная причина не можетъ подлинною причиною назваться. Къ онымъ причинамъ древніе присовокупляли *условіе, безъ котораго* причина дѣйствія никоимъ образомъ произвесть не можетъ. На пр. ежели хочешь волю другаго отъ пороковъ къ добродѣтели, отъ роскошей къ умѣренности склонить; то надлежитъ тебѣ истребить въ немъ затвердѣлыя мнѣнія, коими разумъ его развращенъ. Сіе истребленіе затвердѣлыхъ мнѣній не есть причина исправленія воли, но есть *условіе*, безъ котораго учинить того не можно.

§. 128.

§. 128.

КЪ симЪ раздѣленіямЪ дѣйствующей причины слѣдующія положенія присовокупляемЪ:

I. Ничто безЪ причины само отЪ себя быть не можетЪ, или ничто само себя произвесть не можетЪ.

Ибо представь, на пр. что какая нибудь вещь сама себя произвела, тогда то, что само себя произвело, и находится и не находится. Находится, ибо безЪ сего произвесть себя не могло бы. Не находится, потому что само себя произвело и бытіе дало. Но сему никакимЪ образомЪ статься не можно (§. 21) слѣдов. не можно статься, чтобы какая вещь сама себя произвела.

II. Какова причина односвойственная (univoca), таково и дѣйствіе.

Ибо причина односвойственная (voonivca) и дѣйствіе суть одинакой натуры и сущности.

III. Причина причины есть также причина причиненнаго.

Дѣти Брутовы, говоритЪ Ливій, были причина заговора о Установленіи царей; слѣдов. также были причина безчестной той казни, которую себѣ получили. Лив. кн. II. гл. 4.

IV. Причины просто одинакія противныхЪ дѣйствій произвесть не могутЪ.

Ежели одинакая причина А можетЪ В и С себѣ противныя легко произвесть, тогда, ежели оно произвело В, можетЪ произвесть и С, и на оборотЪ. Смотр. Карповвія вЪ словѣ о наказаніяхЪ, условной необходимости непротивныхЪ §. 6.

V. ВЪ дѣйствіи больше быть не можетЪ, какЪ было вЪ причинѣ, или, полное дѣйствіе

ствіе равно полной причинѣ, или цѣлымъ ея силамъ.

Доказательство сего предложенія есть явно. Ибо ежели больше сказать въ дѣйствіи находится, нежели было въ причинѣ, то сіе *больше* не зависитъ отъ другой какой нибудь причины, что самое противно есть началу довольной причины. На пр. вообразишь ли ты себѣ, что огромное зданіе отъ двухъ, или трехъ пороховыхъ зеренъ, будучи изъ своего основанія подорвано, упасть можетъ? Но кажется опытъ сему нашему предложенію противное доказываетъ. Ибо всѣ въ томъ согласны, что часто отъ самыхъ малыхъ обидъ превеликая вражда, и отъ превеликихъ обидъ не рѣдко малыя произходятъ негодованія. въ силу оныхъ словъ Теренція: Превеликія иногда обиды дѣлаютъ самую малую вражду, такъ что, въ чемъ иной совсѣмъ не сердится, другой сердитый человѣкъ за тожъ самое бываетъ превеликимъ злодѣемъ, какъ-то дѣти за самыя бездѣлки между собою поднимаютъ ссору. См. Комедію Гецира дѣйст. III. явл. I.

Смотри, коль мало здѣсь причины сходствуетъ съ дѣйствіями; что на сіе можно отвѣтствовать, то ниже въ главѣ о страстяхъ предложить имѣемъ. Смотр. Эрнеста преніе о исправленіи воли чрезъ опущеніе (ſaltum) §. 12. изданіе Лейбц. 1730. году.

§. 129.

Сіе о дѣйствующей причинѣ говорено. Ко внѣшнимъ причинамъ принадлежитъ также *причина конца*.

Конецъ есть не что иное, какъ то, для чего дѣйствующая причина дѣйствуетъ, или, есть то, чего причина дѣйствующая чрезъ свое дѣйствіе желаетъ получить. Регулъ возвращался въ Карѳагенъ съ тѣмъ, чтобы клятву невредиму сохранить. Вотъ конецъ возвращенія! Смотр. Циц. кн. III. о долж. гл. 28. Теренцій въ сочинені

чиненіи фабулъ сей конецъ себѣ представлялъ, и то себѣ за долгъ почиталъ, чтобы ихъ пріятными и забавными, купно съ нравоученіемъ, людямъ сдѣлать.

Конецъ раздѣляется 1) *на конецъ главной*, для котораго единственно сущее разумное дѣйствуетъ, и на *конецъ не само-главной*, или втораго степени, для котораго кто такъ дѣлаетъ, что ежели бы другаго какого себѣ конца не представлялъ, то бы не дѣлалъ. Главной конецъ стихотворцевъ въ сочиненіи стиховъ долженъ быть тотъ, чтобъ они были *полезны*, во вторыхъ чтобъ были *увеселительны*. См. Горація о стихотворствѣ стихъ 333. Цицеронъ о концѣ желанія богатствъ, какъ о главномъ, такъ и о второмъ, слѣдующее говоритъ: *богадтство желаютъ люди* какъ для исправленія житейскихъ нуждъ, такъ и для веселой жизни. Кн. о долж. гл. 8. 2) конецъ ближайшій (proximus), который непосредственно полагается, дальный (remotus), которой намѣренію предлежитъ чрезъ посредство другихъ концовъ.

На пр. ты покупаешь себѣ книгу съ тѣмъ, чтобы изъ нее научиться. Вотъ *конецъ ближайшій* (*proximus*)! но научится для того изъ книги хочешь, чтобы когда нибудь щастливымъ быть и достоинствомъ въ покоѣ веселиться. *Вотъ конецъ дальный* (*remoins*) *покупкикниги*!

§. 130.

Посредство (medium) называется то, что въ себѣ содержитъ причину, для чего бытіе концу слѣдуетъ. Посредству противополагается *сопротивленіе* (impedimentum), которое нечто иное есть, какъ то, что въ себѣ содержитъ причину, для чего какая вещь къ бытію не доходитъ.

Добродѣтель есть посредство чести; ибо въ добродѣтели содержится довольная причина, чего для желаемой вещи конецъ, т. е. честь къ бытію доходитъ. Въ лѣ-

но-

ности находится довольная причина. для чего ученіе, какЪ конецЪ, кЪ бытію своему не доходитЪ, слѣдовательно лѣность есть препятствіе выученію. Что вЪ молодыхЪ людяхЪ не льзя совершенно и подробно узнать природы, упражненій и склонностей, тому довольная причина весьма часто состоитЪ вЪ томЪ, что вЪ послушаніи находятся они, опасаясь надзирателя или наказанія, какЪ о томЪ говоритЪ комикЪ Теренцій:

КакЪ бы ты могЪ знать, или совсѣмЪ распознать природу (вЪ молодомЪ человѣкѣ), когда еще ему лѣта, страхЪ и учитель не дозволяли? См. комедію Андрію, дѣйст. I. ст. 25.

§. 131.

I. Никакого конца безЪ средствЪ получить не можно.

Ибо нѣтЪ ничего безЪ довольной причины (§. 15.); а вЪ средствахЪ находится причина, для чего конецЪ кЪ бытію своему доходитЪ.

Слѣдовательно справедливо СирЪ у Теренція смѣется, или лучше сказать, гнѣвается на Клитифона, которой намѣреніе свое безЪ средствЪ желалЪ исполнить.

Хочешь ты любить, говоритЪ онЪ, хочешь получить, хочешь что нибудь ей дать, но вЪ полученіи не хочешь принять себѣ горести; не глупо ты умничаешь, естьли только то умничаньемЪ назвать можно, что желаешь ты того, что статься не можетЪ, то есть, желать конца безЪ средствЪ. См. комедію Геавтонтиморум. дѣйст. II. явл. 3. ст. 80.

II. Кто намѣреніе свое желаетЪ исполнить, тотЪ долженЪ найти кЪ тому средства, безЪ которыхЪ никакого конца получить не можно.

III. Одной вещи многіе и различные концы быть могутЪ.

Сюда

Сюда принадлежатъ сіи слова Плинія: меня двѣ причины *говорить* побуждаютъ; первая, чтобы стараніе свое умножить; вторая, чтобы другіе меня поправили, естьли я можетъ быть въ чемъ нибудь какъ въ моемъ сочиненіи ошибаюсь. кн. V. письмо. 13.

§. 132.

Матерія, или *причина вещественная*, есть то, изъ чего состоитъ сложное сущее, на пр. нервы, жилы, кости тѣло челавѣческое составляютъ.

Отъ *матеріи*, изъ *оторой Философы стараются отдѣлить* матерію *въ которой*, и матерію *около которой*, которую называютъ предметомъ.

На пр. *мудрости*, *яко матерія*, *которую она разбираетъ*, *и въ которой упражняется*, *подлежащее есть истинна.* Циц. Кн. I. о должн.

§. 133.

Форма состоитъ изъ всѣхъ знаковъ и свойствъ сущныхъ, кои вещь отъ другихъ отличаютъ.

На пр. форму добродѣтели сіи знаки составляютъ, *что она есть навыкъ дѣйствія исполнять согласно съ закономъ божественнымъ.*

§. 134.

Изъ сего опредѣленія разумѣть можешь, что значитъ сіе: форма даетъ *бытіе* вещи, форма даетъ *различіе* и *дѣйствіе*.

ГЛА-

ГЛАВА XV.

О знакѣ и объ означаемой вещи.

§. 135.

Знакъ есть то, котораго идея возбуждаетъ идею другова, или по Волфіеву определенію, *знакъ* есть, изъ котораго присутствіе, или прибытіе, или прошедствіе другой вещи познается.

На пр. слезы знакъ печали суть: ибо изъ нихъ познается печаль. Тарквиній знакомъ отвѣтсвовалъ на докладъ своего сына, которой, будучи полномоченъ въ городѣ Габбіяхъ, посылалъ къ своему отцу, захвативъ множество непріятелей въ свои руки, въ Римъ, требовать повелѣнія, что прикажетъ съ ними учинить. Тогда отецъ его Тарквиній ни одного слова присланному въ отвѣтъ не сказалъ, но ходя въ молчаніи по своему саду, головы маковицъ сбилъ. Когдажъ посыланный зъ Раббіи возвратился, и сказалъ о семъ отцовомъ поведеніи сыну, то сынъ узналъ, что его родитель знаменовалъ, т. е. чрезъ сбиваніе маковыхъ головицъ понятіе казни означалъ, которую онъ долженъ былъ исполнить. И такъ сбиваніе маку было знакомъ пораженія непріятелей, отъ сына въ дѣйствіе произойти имѣвшагося, См. Ливія кн. I. гл. 54.

§. 136.

То, что изъ другова понимается, или о чемъ идея возбуждается, называется *означаемое*, на пр. печаль по слезамъ, радость по смѣху познается.

§. 137.

Ежели вещь означаемая есть настоящая, то знакъ называется *доказательной*; есть-

ли будущая вещь означается, то знакЪ *прорицательной* называется; а ежели прошедшая вещь означается, то *знакЪ воспоминательный* называется.

§. 138.

ЗнакЪ необходимый есть, между которымЪ и вещію означенною союзЪ есть необходимый. Но *знакЪ самоизвольный* есть, который сЪ вещію означаемою не необходимымЪ союзомЪ соединенЪ, или который отЪ воли человѢческой зависитЪ.

На пр. дымЪ есть необходимый знакЪ огня. Одежда раздранная и гнусная, волосы и борода разпущенная были у РимлянЪ общіе знаки бещастія, о чемЪ и Ливій говоритЪ вЪ Кн. 27. Гл. 34. *Когда Марій Ливій вЪ РимЪ изЪ ссылки былЪ возвращенЪ вЪ одѣяніи ветхомЪ, вЪ волосахЪ и бородѣ разпущенной, тѣмЪ самымЪ показывалЪ онЪ на лицѣ и на всемЪ себѣ знакЪ прошедшаго ему причиненнаго безчестія.*

КонецЪ Онтологіи, или первой Философіи.

МЕТАФИЗИКИ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ОБЩАЯ КОЗМОЛОГІЯ.

ГЛАВА I.

О Козмологіи вообще.

§. 139.

Козмологія *общая* есть наука о мірѣ вообще.

Волфій первый науку о мірѣ въ порядокъ наукъ привелъ, и всеобщія понятія, къ познанію міра принадлежащія, подробно изъяснилъ. Онъ въ сей преизъящной наукѣ о семъ мірѣ, который мы называемъ видимымъ, состоящимъ изъ земли и неба, не изъясняетъ тѣла или ихъ свойства, но упражняется какъ во истолкованіи понятій, отъ сего сущаго единственнаго міра отвлеченныхъ, приличествующихъ только міру вообще разсуждаемому, такъ и въ доказаніи всеобщихъ и для Физики преполезныхъ положеніяхъ. И потому сіе наше наставленіе называется *общая козмологія или общее (или генеральное) описаніе міра*, которое справедливо надлежитъ до Метафизики, гдѣ общія понятія подробно изъясняются.

ГЛА-

ГЛАВА II.

О понятіи міра.

§. 140.

Подробное міра, вообще разсуждаемаго, понятіе получить можно тогда, когда со вниманіемъ будемъ разсматривать въ немъ находящіяся вещи.

I. Когда мы взглянемъ на небо или на землю, и на предлежащія намъ вещи; тогда видимъ ясно глазами нашими, что премногія тѣла въ одно время находятся.

На пр. солнце, небеса, древа, рѣки, животныя и пр. сіи вещи, поколику въ одно время находятся, называются современныя (§. 86.) слѣдоват. *въ семъ мірѣ находятся современныя вещи.*

II. Мы самымъ опытомъ видимъ, что изъ находящихся вещей въ свѣтѣ иныя изчезаютъ, иныя родятся.

День послѣ ночи а ночь послѣ дня наступаетъ, и солнце и небеса, всегда въ своихъ положеніяхъ пребываемыя, усматриваемъ. Слѣдовательно не трудно понять можно, *что въ семъ мірѣ послѣдственныя вещи находятся.*

III. Все, что въ семъ мірѣ между современными и послѣдственными вещами ни

находится, есть такое, что можетъ быть инымъ и перемѣниться.

На пр. Что препятствуетъ числу животныхъ или насажденій быть больше или меньше? Что препятствуетъ животному, сего дня живущему, завтра умереть и цвѣтамъ увянуть, украшающимъ огородъ? Что препятствуетъ теперь сіяющему солнцу зайти за густыя облака, и наступить ужасной непогодѣ? Почему ты можешь легко о всемъ, что глазамъ твоимъ ни предлежитъ, заключить, что *оно есть премѣнное*, да и чувства о томъ тебѣ подтвердить могутъ.

IV. Мы видимъ такой въ вещахъ сего міра порядокъ и взаимное соотвѣтствіе, что или одна вещь другую производитъ, или одно находится и есть для другаго.

Кто не знаетъ, что дождь производитъ изобиліе земли? Кто не понимаетъ, что солнце съ землею въ одно время для того находится, чтобъ земля отъ него освѣщалась и согрѣвалась? Явно убо есть, что находится СОЮЗЪ вещей въ семъ мірѣ (§. 135.), и что всѣ вещи суть *соединенныя*.

§. 141.

Изъ сего теперь можно составить общее понятіе *міра*, который мы опредѣля-

ляемЪ, что онЪ есть порядокЪ всѣхЪ вещей современныхЪ, послѣдственныхЪ, перемѣнныхЪ и между собою соединенныхЪ. Кратко сказать: *мірЪ* есть собраніе всѣхЪ вещей сотворенныхЪ.

КакЪ мы уже вЪ Онтологіи понятіе вещей *современныхЪ* и *послѣдственныхЪ* довольно изЪяснили; то здѣсь теперь должно намЪ особенно предложить, что значатЪ *вещи соединенныя*

§ 142.

Которыя вещи такЪ находятся, что одна изЪ нихЪ содержитЪ вЪ себѣ причину, для чего другая ей послѣдуетЪ; тѣ называются *вещи соединенныя вЪ разсужденіи времени*: онѣ также называются *соединенными чрезЪ дѣйствительныя причины*.

Пороки и развращенные РимлянЪ нравы, и раззореніе Республики и вольности РимлянЪ, были *вещи соединенныя вЪ разсужденіи времени или чрезЪ дѣйствительныя причины. Справедливо говоритЪ Саллюстій: ибо, когда сребролюбіе вѣрность, справедливость, и прочія добродѣтели истребило, а на мѣсто ихЪ гордость, свирѣпость, презрѣнію боговЪ, и все продажнымЪ почитать научила, тогда городЪ тотчасЪ перемѣнился, и государство изЪ справедливѣйшаго и презряднаго свирѣпымЪ и несноснымЪ учинилось. Война Катил. Гл. X.*

Жесточайшее и безчеловѣчнѣйшее смертоубивство Нероново, который умертвилЪ свою мать, и *угрызеніе совѣсти*, были *вещи соединенныя вЪ разсужденіи времени*. Ибо когда НеронЪ сіе беззаконіе учинилЪ,

ипл, то послѣ онаго не могъ онъ терпѣть угрызенія въ совѣсти, и часто признавался, что мучитъ его воображеніе матери своей, и что бьютъ его фуріи (садскія богини) зазженными факелами. Смотр. Светон. въ Нерон. Гл. 34.

§ 143.

Которыя вещи въ мірѣ вмѣстѣ находятся такимъ образомъ, что одна другой доставляетъ пользу; тѣ называются *соединенными чрезъ причины конца*, которыя также называются *соединенныя въ разсужденіи разстоянія.* (spatii.)

Солнце по промыслу и устроенію Божескому для того съ землею и планетами въ одно время находится, чтобъ отъ него свѣтъ и теплоту заимствовали. Почему солнце и планеты могутъ назваться соединенными чрезъ причины конечныя. Сюда принадлежатъ слѣдующія слова Цицероновы, въ которыхъ онъ заключаетъ описаніе вещей сего міра, для употребленія человѣческаго сотворенныхъ: *И плоды и прочее, что на землѣ произрастаетъ, и непогоды и разныя перемѣны времени и воздуха, отъ чего все, что земля производитъ, созрѣвая въ силу приходитъ, отъ боговъ безсмертныхъ даны человѣческому роду --- Почему, видя таковыя сотворенія, можно сказать, что безсмертные боги для употребленія человѣческаго нарочно ихъ создали.* О свойст. Богов. кн. I. гл. 2.

§. 144.

И такъ справедливо нѣкоторые *союзъ* опредѣляютъ чрезъ зависимость отъ дѣйствительныхъ и конечныхъ причинъ. Кто въ

въ семъ мірѣ причину всѣхъ вещей дѣйствительную и конечную допускаетъ, тотъ не можетъ также не допустить союза вещей.

Находится, говоритъ Цицеронъ, *въ мірѣ удивительное нѣкоторое продолженіе и порядокъ вещей такъ, что всѣ кажутся онѣ одна съ другою соединены, и согласно между собою пребываютъ всегда.* О свойств. Богов. кн. I. гл. 4.

Что причины дѣйствительныя и конечныя въ семъ мірѣ во всѣхъ вещахъ находятся, того никто изъ Философовъ не отвергаетъ. Но слово *союзъ*, какъ бы ненавистное имя, премногіе не принимаютъ и имъ гнушаются. Сіе слово подобную имѣетъ участь, какъ и съ Тарквиніемъ Коллатиномъ случилось, о которомъ читаемъ, что хотя онъ возвратилъ и возстановилъ свободу Римской Республикѣ, однако сложить съ себя Консульское достоинство, и все свое имѣніе переправивъ въ деревню, называемую Лавиніумъ, принужденъ былъ изъ города выѣхать за то одно, что Тарквиніемъ назывался. *Одно токмо имя*, какъ говоритъ Ливій, *не пріятно было.* Смотр. Лив. Кн. II. гл. 2.

§. 145.

Изъ сихъ справедливо доказанныхъ предложеній сіе заключить должно, что чрезъ современныя и послѣдственныя вещи соединенныя суть *сіи*, а не другія; также и міръ есть точно *сей*, а не другой. Слѣдов. положивши другой вещей союзъ, *другой бы* міръ конечно произойти отъ того былъ долженъ.

§. 146.

Изъ союза вещей разумѣется:

I. Что въ природѣ ничего не бываетъ чрезъ опущеніе причины (per saltum, скачокъ.)

Чрезъ опущеніе причины (Per saltum) тогда въ природѣ что нибудь бываетъ, когда произведеніе какое такимъ образомъ дѣлается, что не всѣ тѣ предваряютъ причины, которыя къ совершенію произведенія потребны, и ему предлежатъ. Ибо естьли положить (saltum), полагается и нѣчто безъ причины, что есть противно §. 128.

Опущеніе причины (saltum) раздѣляютъ на *простое* и *относительное*, (absolutum et respectivum). Простое есть, когда дѣйствіе къ бытію своему безъ всякой причины доходитъ, чему никоимъ образомъ статься не можно. А относительное называется, когда вещь къ бытію своему въ кратчайшее время, нежели къ произведенію ея потребно, приходитъ.

Относительнаго (saltus), примѣромъ можетъ служить прескорая и презнаменитая оная Цесарева побѣда, когда онъ Фарнакса въ пятой день по прибытіи своемъ на одномъ сраженіи въ четыре часа прогналъ и побѣдилъ. И такъ во время Понтійскаго торжества, при великолѣпномъ пированіи употребилъ слѣдующія три слова, въ знакъ скоро совершившейся войны: прибылъ, видѣлъ, побѣдилъ я. См. Светонія въ Юліи Цес. гл. 37.

II. Изъ союза вещей явно, что ничему не можно по случаю сдѣлаться и бытіе получить.

Ибо что *по случаю* сдѣлалось, то безъ всякой причины произошло, а союзъ требуетъ, чтобы всякая вещь свою довольную причину имѣла (§. 144.); но ежели то по случаю дѣлается, чего довольная причина неизвѣстна, намъ самимъ; или что сверхъ чаянія случается, тому истинно спорить я не хочу, что многія приключе-

ключенія бывают *по случаю*, как говорит Теренцій:

Сколь часто по *случаю* безразсудно бывает то, чегоб ты не осмѣлился желать. См. Комедію Форміон, дѣйст. V. явл. I.

И Плавт говорит:

Нечаянныя вещи весьма чаще случаются, нежели чаемыя.

III. Утвердивши вещей союз, ясно можно видѣть, что всѣ приключенія в мірѣ должны имѣть опредѣленную свою истинну.

Опредѣленное есть то, о котором говорится так, что противное ему вмѣстѣ изключается (§. 44.), по чему уже всякое приключеніе в мірѣ есть такое, что противное приключеніе вмѣстѣ с ним быть не может (когда на пр. дождь идет, то статься не можно, чтобы в тож время дождя не было). Слѣдовательно всякое приключеніе в мірѣ есть опредѣленное, или имѣет истинну свою опредѣленную.

Которое предложеніе от многих, кои Философіи Волфіевой противорѣчат, мало понимается, и в противной смысл превращается; по чему я не знаю, чего ради оно им толь чудным кажется.

Впрочем, естьли ты оное предложеніе изобразишь другими словами, то конечно избѣжать можешь всякаго в словах противорѣчія. Скажи, на пр. *что в сем мір довольныя причины* и *дѣйствительныя имѣет, то подлинно должно находиться.* Скажи: *Саксонія в нынѣшній год или от страха и смятенія войны будет изтощена, или спокойствіем и сладчайшим миром* наслаждаться будет. Из оных предложеній которое нибудь сбудется. И естьли сбудется, то почитается *подлинно будущим*.

Представь себѣ, что предложеніе наше есть не правое, положи, что приключенія въ мірѣ быть имѣющія, *подлинно* не сбудутся, ниже имѣютъ опредѣленную истинну; то я не понимаю, какимъ образомъ промыслъ Божій утвержденъ быть могъ бы. Ибо будущее приключеніе или Богъ предвидитъ, или не предвидитъ: ежели предвидитъ, то предвидитъ Онъ, какъ бы они уже самымъ дѣйствомъ исполнены были, слѣд. *подлинно* быть имѣютъ. Ежелижъ не предвидятся они отъ Бога, то бы Богъ не былъ всевѣдущъ, чего безъ ужаснаго преступленія подтвердить не возможно.

IV. Ежели мы союзъ вещей въ мірѣ быть утверждаемъ, то уничтожается и отрѣшается наука о *судьбѣ* (fato), которой сила, ежели ее имѣетъ, крайне ослабѣваетъ, естьли наши слова, о союзѣ вещей выше объявленныя, имѣютъ свою истинну.

(Fatum) или судьба значитъ все то, ежели корень и начало сего слова разсмотришь, что Богъ судилъ людямъ, повѣдѣлъ и предписалъ. Не *что иное*, говоритъ Минуцій Феликсъ, *есть судьба, какъ то, что Богъ каждому изъ насъ судилъ имѣть*. Ежелижъ употребленіе разговоровъ разсмотришь, то найдешь, что чрезъ *судьбу* разумѣется всегда нѣкоторая необходимость вещей въ мірѣ. Но отъ иныхъ другимъ образомъ сія необходимость, которую въ мірѣ владычицею почитаютъ, понимается и изъясняется, почему разные роды *судьбы* произошли.

§. 147.

Нѣкоторые народы думаютъ, что вещи и приключенія, судьбою опредѣленныя и положенныя, неразрывно между собою

бою послѣдуютъ, хотя бы причины, къ произведенію приключенія нужныя, предваряли, или хотябъ ихъ не было. Такова я *судьба* называется *Махометанскою*. Говорятъ именно о Туркахъ, что самой они очевидной опасности съ неустрашимымъ сердцемъ жизнь свою подвергаютъ, и въ самыя заразительныя мѣста уходятъ, въ такомъ мнѣніи, что, естьли имъ смерть судьбою опредѣлена, не можно тому статься, чтобъ не умереть въ ту самую минуту, въ которую имъ должно умереть по необходимой судьбѣ, хотябъ они уходили въ опасныя мѣста, или отъ нихъ удалялись, хотябъ яду выпили, или хотябъ сего и не сдѣлали.

§. 148.

Другая судьба есть *стоическая*, (fatum ſtoicorum), которые стоики, (древніе Философы), сколь мы знаемъ, хотя и не доходили до такого безумнаго мнѣнія, чтобы произведенія или приключенія безъ причинъ, концы или намѣренія безъ средствъ статься могли; однако учили, что причинъ и дѣйствій порядокъ и продолженіе, которое они утверждали, есть непремѣняемое, и по предвѣчному Божескому опредѣленное такъ, что ни склонности, ни намѣренія дѣйствующихъ людей въ уваженіе здѣсь не пріемлются, и всякая свобода не допускается въ силу необходимаго того и неизбѣгаемаго порядка и цѣпи въ вещахъ и причинахъ, взаимно между собою сопрягающихся.

О

о чемъ пишетъ Геллій: *судьба*, говоритъ онъ, есть всевѣчное и неуклонное нѣкоторое устроеніе вещей и цѣпь, сама себя обращающая и перевязывающая вѣчными послѣдствій порядками, изъ коихъ она пристойно составлена. Ночи Аттич. кн. VI. гл. 2.

Сюда принадлежитъ оныя Сенековы слова въ трагедіи Эдипа, ст. 908, гдѣ онъ говоритъ:

По судьбамъ поступаемъ, уступите судьбамъ, попечительныя заботы не въ состояніи перемѣнить опредѣленнаго дѣйствія; что мы люди смертные ни терпимъ, что ни дѣлаемъ, все сіе низпосылается свыше (отъ Бога). Конецъ жизни всякому не избѣженъ, все идетъ попеременно: прежній день даетъ начало послѣднему. Что течетъ сопряженное по своимъ причинамъ; то и Богъ не перемѣняетъ! всему свой порядокъ, движимый по нѣкоторому опредѣленію; что его многіе боялись, то имъ повредило: многіе достигли своей судьбы, когда ее опасались.

§. 149.

Халдеи нѣкогда, а послѣ ихъ и другіе многіе, по заблужденію своего мнѣнія, весьма смѣшному и вредному, выдумали нѣкоторую необходимость вещей и дѣйствій человѣческихъ, произходящую отъ непремѣняемой силы и власти планетъ. Которая необходимость называется *судьбою Астрологическою*, (fatum Aſtrologicum, судьба по планетамъ текущая).

О опроверженіи такой судьбы пространно пишетъ Фаворинъ Философъ, который по довольномъ изъясненіи противу тѣхъ, кои думаютъ, что ихъ дѣйствія, какъ бы уздою какою, съ неба перевязанныя управляемы бываютъ, въ концѣ потомъ своего слова присовокупилъ слѣдующее, о чемъ здѣсь надлежитъ намъ предложить во исправленіе и въ угодность тѣхъ, которые силу, не знаю какую, звѣздамъ приписываютъ,

въ

въ управленіи склонностей человѣческихъ. *Или непріятныя*, говоритъ онъ, *приключенія намъ сказываютъ, или благополучныя. Ежели скажутъ благополучныя, и обманутъ; то бѣдная надежда напрасно въ сердцѣ обитаетъ. Ежели нещастныя, и солгутъ; то бѣдная мысль почто страхомъ мучилась. Когдажъ въ истинну предреченное ихъ сбудется, и оное есть неблагополучное, то уже ты и прежде судьбы духомъ сокрушался. Естьлижъ благополучное обѣщаютъ, и оное сбудется въ правду: то отъ того два безпокойства терпѣть было должно!* первое, *нетерпѣливое ожиданіе и надежда тревожная*; другое, *будущее удовольствіе и радость мысль твою уже въ тишинѣ не оставляли. Слѣдов. видя сіе не должно людямъ такого договора о приключеніяхъ своихъ никогда употреблять, и о вещахъ будущихъ* (по звѣздамъ) *предусматривать*, *Геллія* Ноч. Аттич. Кн. XIV. гл. 1.

§. 150.

Изъ тѣхъ, кои судьбѣ все приписываютъ, а промыслу Божію и свободнымъ человѣческимъ расположеніямъ и намѣреніямъ ничего не вмѣняютъ, главнѣйшій есть *Спиноза*. Ибо хотя онъ и говорилъ, что къ полученію конца, и къ преклоненію желаній потребны средства; однако утверждалъ, что весь причинъ и дѣйствій порядокъ такъ сопряженъ и связанъ, что ничего въ немъ не дѣйствуетъ и не управляетъ всевышняго существа промыслъ, а

все течетъ по непремѣняемой и слѣпой нѣкоторой необходимости.

Спиноза, на пр. говоритъ, что то, когда я пишу, есть такъ необходимо, какъ дважды два дѣлаютъ четыре.

§. 151.

Остается теперь намъ изъяснить то, что нѣкоторые *разумною судьбою* называютъ, или *съ разумомъ согласною*. Какъ все въ мірѣ такъ находится, что причинъ и дѣйствій отъ причинъ, какъ отъ источниковъ, произходящихъ, есть такой порядокъ, такое расположеніе, что положивши причину, необходимо полагается и дѣйствіе; того ради удобно можешь понять, что въ мірѣ условная необходимость мѣсто имѣетъ, которая отъ первѣйшей и премудрой причины зависитъ, и есть сама въ себѣ случайная и премѣнная. Сія необходимость приключеній условная, или, естьли я не ошибаюсь, опредѣленная подлинность называется отъ нѣкоторыхъ (fatum, rationi amicum.) *судьбою, съ разумомъ согласною.*

Здѣсь, естьли правду сказать, разумно можетъ всякой поступить, когда отъ сего ненавистнаго слова, *судьба*,, удалится, и избѣжать почтится случая, спорить о словахъ. Должно весьма часто стараться не только о истинномъ но и о пристойномъ изображеніи умственныхъ понятій.

§. 152.

Изъ сего, что о союзѣ и судьбѣ мы объявили, ясно можно понять:

I.

I. Что Магометанская судьба во всемъ есть противна союзу вещей.

Ибо сей судьбы есть сила такая, чтобы дѣйствія ей слѣдовали, хотябъ тому пристойныя причины предваряли, или нѣтъ (§. 147). А союзъ требуетъ, чтобы всякая вещь имѣла свою причину (§. 144.)

II. Судьба также Стоическая, когда въ вещахъ союзъ наблюдается, мѣста имѣть не можетъ, равнымъ образомъ и судьба, называемая Астрологическая, (звѣздословная) не пріемлется въ той силѣ, что чрезъ соединеніе причинъ и дѣйствій всѣ вещи такъ сопрягаются, что бытію каждой пристойную причину изъ предъидущаго состоянія дать можно, для чего она такимъ, а не другимъ образомъ находится.

III. Хотя всѣ приключенія, изъ своихъ причинъ произшедшія, суть условно необходимы; однако суть случайныя, и союзъ, которымъ дѣйствія съ своими причинами сопрягаются, есть такой, что можетъ перемѣниться.

Необходимость условная не отвергаетъ случайности §. 56. пол. II,), и по тому всѣ въ мірѣ, по естественому соединенію, тѣсно и неразрывно между собою случающіяся приключенія не суть такъ необходимы, чтобъ ничто въ нихъ перемѣниться не могло. Что препятствуетъ настоящему соединенію вещей, отъ Бога созданныхъ, быть инымъ, какимъ мы теперь видимъ? Что препятствуетъ теченію звѣздъ быть иному прехожденію, иному отлученію, другому положенію солнца, другому временъ разположенію и послѣдству, иной натурѣ, и другому

всего

всего неба и земли украшенію и состоянію? Что препятствуетъ нѣкоторымъ вещамъ не быть, видѣть все премѣнное, и, словомъ сказать, другому точно, и отъ сего, нынѣ находящагося совсѣмъ различному, быть міру созданному, естьли въ немъ будутъ премѣнены и опущены настоящія движенія.

IV. И такъ явствуетъ, что кромѣ сего міра и другіе можетъ быть созданы быть могли, безчисленные.

ГЛАВА III.

О тѣлахъ.

Изъ разныхъ сложныхъ сущихъ, какъ изъ частей состоитъ *міръ*, а сложныя существа обыкновенно называются *тѣла.*

§. 154.

Больше къ составленію понятія о тѣлѣ требуется, нежели къ разумѣнію сложнаго сущаго.

§. 155.

Во всякомъ тѣлѣ, то есть, должно примѣчать, 1) *способъ составленія* или *строенія.* 2) *Силу дѣйствующую*, движущую, (motricem). 3 силу неподвижную (vim inertiae).

Ибо въ тѣлѣ находится много; чего, я не вижу, какимъ образомъ разумѣть и изъяснить можно, ежели только положишь *протяженіе.*

§. 156.

§. 156.

Опытъ намъ показываетъ, что тѣла, чувствамъ подлежащія, суть такія, что не всякая сила довольна къ ихъ поколебанію.

Ибо младенецъ не можетъ поднять или подвинуть тяжелаго камня.

§. 157.

Изъ чего разумѣть можно, что во всякомъ тѣлѣ, когда оно движенію препятствуетъ и силамъ нашимъ не уступаетъ, находится нѣчто такое, что движенію тѣла противится.

§. 158.

А то самое, чѣмъ тѣло движенію сопротивляется, называется *сила неподвижная* (vis inertiae.).

§. 159.

Сія неподвижная сила отъ протяженія тѣла не зависитъ, и отъ того не происходитъ.

Листъ бумаги есть гораздо большаго протяженія, нежели кусокъ фунтовой свинцу; но листъ безъ всякаго сопротивленія дитя можетъ двигать и поднимать, и несравненно легче сопротивляется, нежели кусокъ свинцу.

§ 160.

Протяженное, неподвижную силу имѣющее, составляетъ *матерію* тѣла, которая есть то, чрезъ что всякое тѣло дви-

женію сопротивляется. До сего мѣста сказано о *силѣ неподвижной.*

§. 161.

ОпытЪ насЪ научаетЪ, что всякое тѣло есть такое, что можетЪ произвесть вЪ другомЪ тѣлѣ перемѣну, и также вЪ другомЪ *дѣйствовать.* Слѣд. *Всякое тѣло есть силою дѣйствія одаренное.*

§. 162.

Сія сила дѣйствія называется силою двигательною или дѣйствующею, и она состоитЪ вЪ *природѣ* тѣла по тому, что мы ее называемЪ силою дѣйствующею во всякой вещи.

§. 163.

Сіе все вЪ одно собравши, можно теперь *тѣло* опредѣлить, что оно есть сущее, изЪ матеріи составленное, и силою двигательною одаренное (motrice).

ГЛАВА. V.

О законахЪ движенія.

§. 164.

Когда сила двигательная (motrix) во всякомЪ тѣлѣ находится, то она вЪ дѣйствіи управляется и соразмѣряется по нѣкоторымЪ законамЪ. Сіе ограниченіе тѣла

и

и въ движеніи и въ удареніи, называется *законъ движенія*.

§. 165.

Главнѣйшіе изъ оныхъ законовъ въ слѣдующихъ положеніяхъ заключимъ:

I. Никакое тѣло, въ покоѣ пребывающее, само себя въ движеніе привесть не можетъ.

Какъ во всякомъ тѣлѣ, по причинѣ неподвижной силы, находится сопротивленіе движенію (§. 190.); то разумѣется, что всякое тѣло къ движенію само собой неспособно, или въ движеніе себя привесть не можетъ.

II. Слѣдовательно каждое тѣло до тѣхъ поръ въ покоѣ пребываетъ, пока отъ другаго тѣла изъ покойнаго или недвижимаго состоянія къ движенію приведено не будетъ.

III. Ежели тѣло подлинно въ движеніе приведено, то столь долго движеніе свое продолжаетъ, пока отъ части противной препятствія какого не случится.

IV. Дѣйствія и противодѣйствія (reactiones) тѣлъ суть равныя.

Ибо кто не знаетъ, что мячь, на землю или на камень твердый будучи брошенъ, отпрыгиваетъ въ толь великомъ стремленіи, сколь крѣпко и сильно будетъ на землю брошенъ.

Впрочемъ примѣчай, что сіи законы Богъ положилъ въ мірѣ не столь необходимыми, чтобы не могли перемѣниться. Богъ можетъ оныя уничтожить, а другіе на ихъ мѣсто положить.

ГЛАВА V.

О стихіяхъ тѣлесныхъ.

§. 166.

Первыя тѣлъ основанія, изъ коихъ онѣ состоятъ, называются *стихіями тѣлъ.*

§. 167.

О стихіяхъ тѣлесныхъ сіе примѣчай:

I. Стихіи тѣлъ или первѣйшія основанія не могутъ быть сущія сложныя, но простыми сущими быть должны.

Потому что естьли бы онѣ были сущія сложныя; то бы еще на части могли раздѣлиться; почему бы онѣ не были первѣйшія сѣмена или основанія. Смотр. §. 107. примѣчаніе.

II. Сіи простыя существа, изъ которыхъ, какъ изъ первѣйшихъ своихъ основаній, всѣ сложныя сущія состоятъ, называются Лейбниціемъ единицами или пылинками (monades).

Слово пылинка (monas) нѣкоторымъ противно, однако оно ничего въ себѣ такого не имѣетъ. По Латинѣ называется (vnitas), то есть *единство*, въ коемъ всякое число, какъ бы оно мало ни было, останавлевается и оканчивается. Какъ на пр. всякое число изъ единицъ, какъ изъ своихъ частей послѣднѣйшихъ состоитъ; такъ равно тѣла на первѣйшія и послѣднѣйтія свои стихіи раздѣлиться должны, какъ Лейбниції думаетъ, что они суть сущія простыя, и называетъ ихъ, (monades) единицами.

III. И такъ что о простыхъ сущихъ мы объявили (§. 106. и слѣд.), то все можно

жно утверждать или отрицать о стихіяхЪ тѢлесныхЪ.

ГЛАВА VI.

О естественныхЪ и сверъхЪестественныхЪ вещахЪ или о чудесахЪ.

§. 168.

КакЪ Природа есть нечто иное, какЪ внутренная сила вещи, отЪ которой, какЪ отЪ источника, всѢ дѢйствія произходятЪ (§. 162.), то разумѢть можно, что *природнымЪ* все то назваться можетЪ, что отЪ силы и сущности какой вещи можно понимать и изЪяснять. Почему *тѢло* природное есть, которое изЪ сложенія и силы тѢла понимаемо и изЪяснено быть можетЪ: Природное *духу* то называемЪ, что изЪ силы и сущности духа понимаемо быть можетЪ.

На пр. *желудку* природное есть то, чтобы онЪ пищу сваривалЪ. Ибо изЪ сложенія и силы его то понять и изЪяснить можно, какЪ тому можно статься, чтобы вЪ немЪ вареніе дѢлалось.

§. 169.

СлѢдовательно все такое, чего причина вЪ сущности и натурѢ сущаго не содержится, или, что изЪ силы и сущности духа понимаемо быть не можетЪ, называется *сверъхЪестественнымЪ*.

На пр. сверъхъестественное приключеніе тогда было, когда трехъ оныхъ отроковъ, въ пещь пламенную вверженныхъ, ничѣмъ огнь не повредилъ, и не пожерлъ. Ибо такого приключенія изъ силы и сущности огня понять и изъяснить не можно.

Что называется *сверьхънатуральнымъ*, того отнюдъ не смѣшивай съ тѣмъ, что есть *противъ натуры*. Приключеніе *противъ натуры* называется такое, когда сила его противно порядку вещей, или дѣйствіе послѣдуетъ противное правиламъ натуры, на пр. когда великая груда воды или рѣка, силою и тяжестію своею будучи внизъ угнѣтаема, ради внѣшней прибавляющейся силы теченіе свое на верхъ горы устремитъ.

§. 170.

Всякое сверьхъестественное приключеніе называется *чудомъ*. Почему разумѣть можешь, что *чудо* опредѣлить можно чрезъ такое явленіе или приключеніе, которое ниже изъ сущности, ниже изъ силы тварей или порядка міра, по предлежащему состоянію, изъяснено быть не можетъ.

§. 171.

Чтобы самыя новѣйшія разсужденія о чудѣ мы подлиннѣе разумѣли, то я ученіе, въ сей главѣ содержащееся, въ слѣдующихъ положеніяхъ представлю.

I. Чуда съ тѣмъ, что есть *чудно*, смѣшивать не должно.

Ибо многія вещи въ семъ мірѣ находятся, кои подлинно чудными назваться могутъ, потому что или иныя въ разсужденіи рѣдкости, или отъ незнанія и непонятія ихъ причинъ, такого званія достойны: однако не

суть

суть чуды, хотя Плиній чудомъ чудное и называетъ.

Сюда причисли многія оныя знаменитыя приключенія, которыя намъ Ливій сообщаетъ. Сюдажъ принадлежитъ то, что Плиній о играющемъ *Делфинѣ* повѣствуетъ кн. 9 пис. 33, и о плавающихъ островахъ кн. 8, еп. 20. увеселительно пишетъ. О чудныхъ вещахъ плиній такъ говоритъ: суть весьма пречудныя вещи, кои весьма нечаянны, весьма опасны, и какъ Греки называюмъ ихъ причами. (παράδοξα), сверьхъ чаянія случающимися. Кн. 9, писмо 26.

II. Какъ весьма немногіе знаютъ силы въ Природѣ, и сокровенныхъ причинъ не въ состояніи они такъ изслѣдовать, чтобъ всегда могли опредѣлить и означить, сколько изъ нихъ каждая способствуетъ къ произведенію дѣйствій: то часто случается, что мы то за чудо почитамеъ, что между естественными приключеніями считать должно.

Слѣдственно трудно въ особенныхъ такихъ случаяхъ чудо отъ приключенія естественнаго разпознать, какъ бы кто ни увѣрялъ, и самъ ни почиталъ.

III. Хотя Философія, на здравомъ разумѣ утверждающаяся, не означаетъ, былиль когда нибудь чудеса; однако ихъ сбытіе въ семъ мірѣ за возможное признаемъ, по наученію самаго разума.

Ибо извѣстно, что весь союзъ вещей есть такой, что можетъ перемѣниться, и всѣ правила движенія, по причинѣ своей случайности, могутъ остановиться и превратиться (§. 165).

IV. Ежели чудо производится, то производиться должно отъ сущаго такого, которое отъ міра совсѣмъ есть различно.

Ибо чуда довольная причина не содержится въ силѣ и сущности тварей, ниже изъ союза вещей сего міра изъяснена быть можетъ (§. 120). Слѣдовательно сколько чудесъ ни произходитъ, то необходимо должны произходить отъ нѣкотораго сущаго, которое отъ міра совсѣмъ есть различно.

Сіе самое сущее, отъ міра различное, есть *Богъ*. Слѣдовательно чудо справедливо нѣкоторые опредѣляютъ чрезъ дѣйствіе не посредственно отъ *Бога* произходящее.

V. Всякое чудо, когда бываетъ, то бываетъ (per ſaltum) чрезъ опущеніе причины.

Ибо когда чудо въ мірѣ случится, тогда, для чего случилось, причины изъ соединенія предположенныхъ причинъ, дать не можно; но Богъ, безъ посредствующей всякой естественной причины оное произвелъ. Слѣдовательно видишь, что чудо, ежели соединеніе предположенныхъ причинъ разсмотришь, дѣлается не по порядку или per ſaltum (146. Здѣсь непростое опущеніе причинъ мы разумѣемъ, то есть, чтобы чудо было безъ всякой причины (§. 146), чему никакъ статься не можно (§. 15); но относительное (ſaltum reſpectivum), въ которомъ не всегда то должно предварять, изъ чего бы причину слѣдствія дать было можно (§. 146); Такимъ образомъ, на пр. знаніе языковъ чрезъ чудо получили Апостолы, и чрезъ опущеніе средствъ (per ſaltum) сдѣлались знающими многіе иностранные языки. Ибо къ разумѣ-нію языка требуется знаніе словъ, склоненій и спряженій, но они въ минуту и разумѣть начали языки, и говорить ими могли.

VI. Ежели чудо отъ Бога произходитъ, то такому дѣйствію должно исполниться, которое бы безъ чуда, по одному нату-

натуральному соединенію причинъ не возпослѣдовало.

Ибо естьли бы за чудомъ не возпослѣдовало или никакого произведенія, или оное и безъ чуда могло бы произойти естественнымъ образомъ: то оба оные случаи были бы противны началу довольной причины. См. §. 15.

Когда Христосъ Лазаря чрезъ чудо изъ мертвыхъ воскресилъ, тогда приключеніе послѣдовало такое, которое бы безъ сего чуда натурально никоимъ образомъ сдѣлаться не могло. Натурально бы Лазарь сгнилъ, и отъ червей въ прахъ обратился. Но сколь много отъ сего различно дѣйствіе было, которое содѣланному чуду послѣдовало. Изъ сего можно заключить, да и многіе говорятъ: чрезъ чудо порядокъ натуры въ замѣшательство приходитъ. Также: *чрезъ чудо замѣшательство въ союзѣ вещей дѣлается.* *Порядокъ*, какъ мы выше объявляли въ §. 58, есть нечто иное, какъ подобіе въ способѣ, какимъ вещи событіе или взаимное межу собой возпослѣдованіе имѣютъ. Слѣдовательно доколѣ перемѣны въ тѣлахъ и въ мірѣ такъ происходить будутъ, чтобы одна изъ другой, по законамъ движенія согласно изтекали, и третья слѣдовала за второй, вторая за первой, доколѣ въ мірѣ и тѣлахъ усматривается *порядокъ Натуры.* Когдажь последующія перемѣны міра не изъ предлежащихъ происходятъ, и приключенія не по законамъ движенія дѣлаются, тогда порядокъ натуры въ замѣшательство приходитъ; ежелижъ чудное приключеніе есть такое, что изъ предлежащаго не слѣдуетъ, и есть правиламъ движенія противно: то что намъ препятствуетъ сказать, что чрезъ чудо порядокъ натуры въ замѣшательство приходитъ? Мы сіе примѣромъ изъяснимъ. Законы натуральнаго порядка требовали, чтобы Лазарь, будучи уже мертвъ и похороненъ, сгнилъ, и отъ червей разрушенъ и въ пепелъ обращенъ былъ. Чтожь сдѣлалось, когда чрезъ чудо изъ мертвыхъ онъ воскрешенъ былъ? Не замѣшательство ли натуральнаго порядка?

рядка? скажи противное? Убо Лазарь, послѣ сего чуда згнилъ, и отъ червей източенъ, такъ какъ бы и чуда съ нимъ не было. Но никто сего подтверждать не отважится. Когдажъ сіе такъ, то ясно можно понять, что обвинять ли надобно, или оправдать тѣхъ, которые чрезъ чудо замѣшательство въ союзѣ вещей допускаютъ.

§ 172.

Все, что о чудесахъ мы до сего мѣста ни объявляли, ясно показываетъ, что надобно разсуждать о чудесахъ возвратительныхъ (возвращающихся въ свой естественный порядокъ (miracula restutionis, или, какъ по-Гречески называютъ, *αποκαταστασεως*.

Лейбницій мнѣніе о сихъ чудахъ въ Теодицеи своей (въ книгѣ о бытіи Бога) предлагаетъ §. 243. Волфій въ одной Нѣмецкой Метафизикѣ §. 649, о нихъ же говоритъ, о чемъ мы вкратцѣ изъяснить здѣсь потщимся.

1) Волфій думаетъ, что чудо въ замѣшательство союзъ и порядокъ натуральной приводитъ, котораго предложенія какая есть сила, то мы уже изъяснили.

2) Изъ чего понимается, что приключеніе совсѣмъ инако бываетъ по сотвореніи чуда, нежели безъ чуда.

3) Разбираетъ онъ, какъ надобно поступить въ такомъ случаѣ, есть ли бы Богъ чрезъ чудо желаемый свой конецъ, или дѣйствіе исполнилъ, и возхотѣлъ бы онъ паки возвратить вещи въ то состояніе, до котораго достиглибъ онѣ и безъ чуда.

4) Въ такомъ случаѣ (котораго однако нѣтъ и никогда не бывало, какъ утверждаетъ Волфій) думаетъ онъ, что чрезъ новое чудо паки должно возвратиться естественному союзу, который былъ бы безъ прежняго чуда.

5) А сіе новое чудо, чрезъ которое вещь въ такомъ состояніи, въ какомъ прежде чуда была, находится, называется чудомъ возвратительнымъ (restitutionis).

Сіе мы кратко изъяснимъ. Чрезъ чудо Богъ Апостоламъ знаніе языковъ влiялъ. По учиненіи сего чуда многое учинилось такое, чему бы безъ чуда произойти было не возможно. Апостолы по-Еврейски, по-Сирски, по-Гречески, и по-Латинѣ говоря, разные народы научили, безчисленному множеству людей путь ко спасенію показали, и потомству хвалить Бога случай подали. Все бы инако было, когда бы чуднаго вліянія языковъ имъ не приключилось. Продставь же, что Богъ чрезъ сіе чудо хотѣніе свое исполнилъ. Представь себѣ, что Богъ возхотѣлъ, чтобы всѣ вещи въ то состояніе, въ какомъ прежде сего чуда были, въ одну минуту пришли; то здѣсь можно спросить: какая есть сему причина? Отвѣтствуетъ Волфій: здѣсь новое чудо потребно было бы, чтобы вещи въ прежній натуральной потъ свой порядокъ, въ которомъ прежде того чуда были, пришли. И такъ справедливо ли и истинно ли такое мнѣніе, о томъ нѣтъ отъ меня никакого препятствія всякому про себя разсуждать.

ГЛАВА VII.

О совершенствѣ міра.

§. 173.

Что мы выше въ §. 65. о свойствѣ и правилахъ совершенства предлагали, то теперь намъ показываетъ путь къ разсужденію о совершенствѣ міра.

Мы не намѣреваемъ здѣсь изъяснять, совершенъ ли сей міръ; но опредѣлимъ, что требуется къ надлежащему міра совершенству, и какой степень совершенства

ства справедливо почитаться въ немъ можетъ. Такимъ образомъ лучше изъ онаго можно уразумѣть все то, что мы о совершенствѣ сего міра въ натуральной Богословіи предлагать будемъ.

§. 174.

Ежели то, что мы выше о совершенствѣ объявили, разсмотришь, то удобно сіи положенія поймешь:

I. Вселенной или міру тогда точно совершенство придать можно, когда всѣ и каждая въ особенности, какъ современныя, такъ и послѣдственныя вещи, въ такомъ согласномъ положеніи между собою находятся, что нѣкоторый конецъ и общее добро пріобрѣтаемо бываетъ.

Въ Богословіи натуральной явствуетъ, что конецъ или добро, къ которому всѣ вещи въ семъ мірѣ согласоваться должны, есть слава Божія и прославленіе Божія величества.

II. Понеже нѣтъ никого изъ смертныхъ, кто бы всѣ тѣла и всѣ приключенія довольно и подробно понималъ, и кто бы связное и удивительное оное всѣхъ вещей соединеніе такъ зналъ, чтобы могъ опредѣлить точно, всѣ ли вещи, самыя знатнѣйшія и самыя малѣйшія, такъ съ концемъ, который отъ Бога при сотвореніи и управленіи міра положенъ, согласны; то ясно понять можно, что совершенства міра чувствами и опытомъ

томъ познать и опредѣлить никакъ не можно.

Слѣдовательно не право тѣ о совершенствѣ міра разсуждаютъ, кои изъ нѣкоторымъ частныхъ міра несовершенствъ заключаютъ, будто весь міръ есть не совершенъ. Правильно и разумно говоритъ Плиній: *Ежели ты голову, или какой нибудь одинъ членъ оторванный отъ статуи усматриваешь, то изъ того не можешь заключить, что ты видишь несогласіе и неравенство въ статуѣ.* Кн. II. п. 5.

III. Чѣмъ больше въ мірѣ такихъ вещей видимъ, кои съ концемъ, для чего міръ созданъ, согласны, и чѣмъ подлиннѣе онѣ тому соотвѣтствуютъ, *тѣмъ большее есть совершенство міра.*

IV. Какъ статься можно, да и часто случается, что въ частяхъ вещи несовершенство много способствуетъ къ совершенству цѣлаго (§. 71. пол. IV): то не можно противорѣчить, что часто тѣ вещи, кои особенно и внѣ союза находясь, совершенствами міра достойны называться, къ причиненію севершенства цѣлому міру и красоты споспѣшествуютъ, естьли только прилежно разсмотришь оныхъ вещей союзъ.

Прилично здѣсь предложить слова Плинія, которой о разныхъ видахъ слога объявляетъ, кои въ одной рѣчи, къ плѣненію ума слушателей, на удачу употребляются, и краснорѣчиво о семъ говоритъ: „*Опасаемся, чтобы чего въ которой нибудь части слова, кто*

по

по своему мнѣнію т. е. безъ союза, не принялъ въ худо; однако видимъ, что и самая разнота въ рѣчи отъ всѣхъ съ похвалою пріемлется. Ибо и въ дружескихъ пирахъ случается, хотя и не всякое кушанье, есть ли порознь разобрать, все вкушаемъ, весь ужинъ однако похваляемъ; и кушанья, нашему желудку не угодныя, не отнимаютъ пріятности у тѣхъ, кои ему по вкусу. Кн. II. пис. 5.

КонецЪ Козмологіи.

МЕТАФИЗИКИ

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ,

СОДЕРЖАЩАЯ

Пневматологію, (ученіе о духѢ), Психологію, (ученіе о душѢ) и Богословію естественную.

ГЛАВА I.

О духѢ вообще.

§. 175.

ЧрезЪ *духЪ*, вообще почитаемой, мы не что иное разумѢемЪ, какЪ существо простое или невещественное, разумомЪ и волею одаренное.

§. 176.

О духѢ примѢчай слѢдующее:

I. Все, что о простыхЪ сущихЪ выше мы объявили, до понятія свойства и знаковЪ духа надлежитЪ.

II. Духу должно не токмо простымЪ быть сущимЪ, но разумомЪ и волею одареннымЪ.

Многіе сущее простое и духЪ одинаkими почитаютЪ; и погрѢшаютЪ, по словамЪ Лейбниція, утверждая, что изЪ

изъ духовъ сущія сложныя состоятъ, когда онъ говоритъ, что состоятъ оныя изъ сущихъ простыхъ: Понятіе сущаго простаго далѣе разширяется, нежели духа. Всякой духъ есть сущее простое, но не всякое простое сущее есть духъ.

III. Духъ тѣмъ совершеннѣе почитается, чѣмъ совершеннѣе разумъ имѣетъ, и тотъ есть *духъ совершеннѣйшій*, который совершеннѣйшимъ разумомъ и волею одаренъ.

Разумъ (intellectus) есть способность, вещи подробно понимать. А что есть подробное понятіе, то мы въ §. 35. Логикѣ изъяснили.

Воля (voluntas) есть способность желать добраго а отъ худаго отвращаться. Сіи опредѣленія мы ниже пространнѣе объяснить имѣемъ.

IV. То существо, которое имѣетъ только способность вещи ясно или темно понимать, не должно въ числѣ духовъ считать.

И такъ души скотскія, хотя онѣ суть существа простыя, между духами однако почитаться не должны; потому что онѣ способности вещи подробно понимать совсѣмъ не имѣютъ, что ниже мы доказать постараемся.

Всѣ духи раздѣляются на *конечные* и *безконечные* (finitos & infinitos). Къ первымъ относятся *души человѣческія*, о коихъ въ Психологіи объявляется. Духъ безконечной есть Богъ, о которомъ въ Богословіи естественной предлагается.

Къ конечнымъ духамъ причисляются и Ангелы, о которыхъ справедливѣе объявляютъ Богословы, нежели Философы.

ГЛА-

ГЛАВА II.

О душѣ человѣческой.

§. 177.

Наука, которая разсуждаетъ о душѣ, называется *Психологія.*

Какъ все, что о душѣ намъ извѣстно, мы или помощію опыта, или разума познаемъ, того для новѣйшіе Философы Психологію раздѣлили на опытную и умственную (empiricam & rationalem). Въ первой показывается то, чему насъ опытъ и внутреннія чувства о душѣ научаютъ; во второй, что помощію пристойнаго умствованія изъ опыту выводится. Мы опытъ и разумъ, сладчайшимъ между собой союзомъ сопрягаемыя, такъ соединяемъ, что одинъ другому помогаетъ.

§. 178.

Чтобы свойства *души*, которая Богомъ въ тѣло наше вложена, справедливѣе понять можно было; то надлежитъ прежде нѣкоторыя понятія, къ разумѣнію опредѣленія души человѣческой полезныя, подробно изъяснить.

§. 179.

Каждый самымъ своимъ чувствомъ познаетъ, что мы можемъ насъ самихъ отъ другихъ вещей, внѣ насъ находящихся, отличить. Вещи, которыя внѣ насъ находятся, мы также одну отъ другой разпознать можемъ.

Можешь, на пр. ты себя отъ стола, на которомъ облокачиваешся, различить; также стулъ отъ стола, столъ отъ книгъ, на немъ положенныхъ, разпознать.

§. 180.

Тогда называется, *мы себя познаемъ*, когда мы себя отъ другихъ вещей, около насъ лежащихъ, разпознаваемъ; и когда тѣ вещи, кои около насъ находятся, отъ другихъ вещей отличаемъ: тогда мы тѣ вещи, которыя взаимно одну отъ другой различаемъ, *познаемъ*.

§ 181.

То самое сущее, которое само себя, и вещи около себя лежащія, познаетъ, или кое себя отъ другихъ вещей, и вещи одну отъ другой отличаетъ, называется *душа*.

§. 182.

И такъ ежели самый опытъ довольно доказываетъ, что мы себя и вещи около насъ лежащія познаемъ; то разумѣется, что бытіе душа имѣетъ, которое намъ изъ познанія ея самой и вещей около лежащихъ явствуетъ.

Древніе Философы *душу* раздѣляли на *разумную*, *чувствительную* и *бодрствующую* или *возрасшающую*, (rationalem, ſenſitivam et vegetativam), и такъ они сокъ и бодрость, въ чемъ жизнь состоитъ, и чѣмъ тѣло движется, съ тѣмъ духомъ смѣшивали, который въ тѣлѣ гоститъ, чувствуетъ, разумѣетъ и умствуетъ.

ГЛА-

ГЛАВА III.

О способности познавать, и о ея чувствительной части.

§. 183.

То дѣйствіе, въ которомъ душа вещи себѣ представляетъ и понимаетъ, называется *познаніе*; и та власть (или сила) вещи себѣ представлять, называется *способность познавать*.

Всѣ способности и силы души отъ древнихъ Философовъ, сколько мы знаемъ, раздѣлялись на *разумѣніе* и *волю* (intellectum & voluntatem). Цицеронъ, *двоякая есть*, говоритъ, *сила душъ: одна часть въ желаніи состоитъ, другая въ разумѣ, которой научаетъ и предлагаетъ, что дѣлать, и чего убѣгать должно. И такимъ образомъ разумъ властвуетъ*, а желаніе повинуется. О *должн.* (Кн. 1.

Какъ слово *разумѣніе* не столь имѣетъ обширное значеніе, какъ способность познавать, ибо многія свойства души къ способности познавать придаться могутъ, но къ разумѣнію не могутъ: того для справедливо, кажется, дѣлаютъ тѣ, кои слѣдуютъ такому порядку, что всѣ душевныя силы въ способности познавать и способности желать заключаютъ.

Иное есть познавать темно и не ясно, иное подробно и ясно. Способность темно и не ясно познавать общую со скотами душа человѣческая имѣетъ. Которыя силы человѣческой души суть со скотами общія, тѣ къ чувствительной части способности познавать относимъ.

До сего надлежитъ способность a) *чувствовать*, b) *воображать*, c) *вспамятовать* (recordandi). Которыя силы познавать одному токмо человѣку придаться должны, тѣ къ разумной части способности позна-

вать относимъ, на пр способность вещи подробно разумѣть, умствовать, внимать, одумываться, отвлекать, или отдѣлять, и пр.

И такъ мы прежде о чувствительной способности познанія, которую мы общую со скотами имѣемъ, объявимъ, а потомъ о разумной способности познавать, которая одному токмо человѣку свойственна, предлагать будемъ.

ГЛАВА IV.

О способности чувствовать.

§. 184.

Мы имѣемъ со скотами общее то, что вещи, тѣлу нашему предлежащія, себѣ воображаемъ. Когда мы вещи себѣ представляемъ, тогда называется, что мы ихъ *чувствуемъ* (ſentimus).

Сіи самыя представленія въ умѣ или понятія вещей, тѣлу нашему предлежащихъ, называются чувствованія (ſenſantiones, ſiue ſenſiones).

На пр. когда ты видишь садъ, разными древами насажденной и цвѣтами украшенной; тогда понимаешь вещи, тѣлу твоему предлежащія, т. е. *чувствуешь.*

Тѣлу нашему предлежитъ то, что въ чувственные органы ударяетъ, и въ нихъ перемѣну дѣлаетъ. Сихъ чувствительныхъ органовъ пять 1) *глаза* называются инструменты видѣнія, 2) *уши*, инструментъ слышанія, 3) *нось*, обонянія, 4) языкъ вкуса, 5) а тоненькія жилки, разсѣянныя по всему тѣлу, осязанія.

§. 185.

I. Ниже тѣло одно, ниже душа одна чувствуетъ; и хотя кажется, что иногда

гда тѣло, иногда душа порознь исполняютъ свои дѣйствія, однако всегда въ одно время и совокупными будто силами.

Тѣло въ чувствованіи, перемѣны отъ внѣшнихъ вещей въ чувствительныхъ ея органахъ производимыя, въ себя вмѣщаетъ; а душа воображенія, въ чувствительныхъ органахъ причиненныя, себѣ представляетъ. На пр. когда громъ по выстрѣленіи пушьки ушми слышешь, тогда то дѣлается такимъ образомъ, что причиненный отъ сильнаго ударенія другъ отъ друга тѣлъ звукъ на воздухѣ, пробравшись сквозь тончайшіе и сокровеннѣйшіе ушей твоихъ проходы, ударяетъ во внутреннюю перепонку органа слышанія. Сіе до *тѣла*. Когда сіе произходитъ, то въ ту же минуту *душа* перемѣны, въ ушахъ причиненныя, себѣ представляетъ.

II. Самымъ опытомъ извѣстно, что чувства часто одно другаго бываетъ сильнѣе и яснѣе, темнѣе и немощнѣе.

Вещи, т. е. кои въ чувство дѣйствуютъ, или далеко отъ нашего тѣла отстоятъ, или близко; такимъ же образомъ чувствованія или яснѣе, или темнѣе бываютъ. Прим. смотр. въ Плиніи Писм. 27. кн. VII.

III. Какъ большей свѣтъ затемняетъ меньшей свѣтъ, равнымъ образомъ сильнѣйшимъ и яснѣйшимъ понятіемъ преодолѣвается немощнѣйшее чувствованіе.

На пр. когда въ колоколъ звонятъ, то не много слышно, что тогда кто разговариваетъ. Когда возсіяетъ солнце, то звѣзды свѣта лишаются, и день начинается.

IV. Когда внѣшнія вещи въ чувствительные органы дѣйствуютъ, и въ нихъ перемѣну производятъ; тогда не во вла-

сти души состоитъ, чтобы не чувствовать, хотя бы мы и не желали.

Можешь ли ты возпрепятствовать, чтобы не слыхать, когда громъ отъ выстрѣленія пушки до ушей твоихъ дойдетъ?

Впрочемъ мы можемъ препятствовать, чтобы внѣшнія вещи не ударяли въ чувствительные органы, и въ нихъ перемѣны не производили, 1) можешь, на пр. закрыть глаза, ежели не хотимъ престарѣлой старухи гнуснаго и почти мертваго лица видѣть. Можешь съ Улиссомъ заткнуть уши, ежели Сиренъ пѣнія слушать не хочешь. 2) Можешь также чувствованіе слабѣйшее сильнѣйшимъ сдѣлать. 3) Может умъ отъ однихъ вещей внѣшнихъ отвратить, и въ другія вещи вперить, почти такъ, какъ Атенодоръ у Плинія, которой бы къ писанію умъ, глаза, руки простиралъ съ тѣмъ, чтобы привидѣніе и голосъ слышанной имъ въ немъ напраснаго страху не произвелъ. Потомъ когда услышалъ изъ того видѣнія движеніе желѣзъ и цѣпей: то онъ не закрылъ глаза, и не перемѣнилъ штиля, но больше вперилъ умъ и слухъ разпростеръ. Смотр. Пис. стр. 557. издан. (Cortii & Longolii) кн. VII. пи 27.

V. Не отъ насъ то зависитъ, чтобы чувствованіе какое произвесть.

Ибо никто не можетъ того сдѣлать, чтобы жесточайшія болѣзни подагры приносили тому веселіе, которое произходитъ отъ всепріятной музыки, или сладкой нѣкоторой и медовыми конфектами приправленной пищи.

§. 186.

По изъясненіи сего явствуетъ, что душа человѣческая къ чувствованію какъ бы нѣкоторымъ закономъ привязана, чтобъ она тому непрестанно слѣдовала, по Боже-

ско-

скому опредѣленію: *ежели внѣшніе предметы въ чувствительные органы дѣйствуютъ, и въ нихъ перемѣны производятъ, тогда оныхъ перемѣнъ душа не можетъ себѣ не представить.*

Впрочемъ знай, что чувства какъ бы оныя врата были души, чрезъ которыя виды, отъ внѣшнихъ вещей отвлеченные, входятъ въ душу, откуду потомъ всякое познаніе произходитъ. Правильно говоритъ Цицеронъ: *натура человѣку чувства, какъ спутниковъ и вѣстниковъ даровала.* I о законахъ.

ГЛАВА V.

О способности воображать.

§. 187.

Душа наша помощію чувствъ не только настоящія, и предъ ногами лежащія вещи понимаетъ, но мы также и о тѣхъ вещахъ, которыя давно видѣли, понятіе можемъ такимъ образомъ возобновить, что ихъ видъ въ умѣ и предъ глаза представляется и какъ бы духомъ и побужденіемъ, оживотворяется.

Краснорѣчиво Виргиліи о Дидонѣ, которая Энея, отсутствующаго въ умѣ, какъ присутствующаго представляла:

Онъ отсутствуетъ, но со всемъ тѣмъ слышу и вижу его. Стр. 405.

Плиній такимъ оброзомъ пишетъ о привидѣніи, за долго прежде видѣнномъ: *хотя много тому прошло, какъ*

я видѣлъ видѣніе; однако и нынѣ въ памяти имѣю и воображаю въ глазахъ. Кн. II. Пис. 27.

§. 188.

Способность, вещи отсутственныя, какъ присутствующія, въ умѣ представлять, и понятія прежнія находить, называется воображеніе или фантазія (imaginatio). А вещи, отъ воображенія производимыя, и какъ бы присутствующими представляющіяся, называются воображаемыя (phantaſmata).

Слово *фантазія* ученымъ образомъ изъясняется въ примѣчаніяхъ Корція и Лонголія, на Плинія высокимъ и красивымъ штилемъ писанныхъ, стр. 534. Можно придать также Лукреція кн. IV. Изрядно пишетъ Августинъ о Троицѣ 8. 6. *Что когда я хочу объ Александріи говорить, которой я никогда не видывалъ; то приходитъ мнѣ на умъ ея фантазма:* ибо я отъ многихъ слыхалъ, какъ мнѣ объ ней сказано, что Александрія великій городъ, то въ такомъ видѣ его я, и вообразилъ.

§ 189.

О воображеніи сіи предлагаемъ положенія:

I. Мы ничего не можемъ воображать, кромѣ того, что прежде чувствами понимали.

Ибо фантазіи или воображенія помощію видовъ и образовъ вещей, прежде еще видимыхъ, на умъ намъ приходятъ (§. 188); и посему видишь, что есть то, что нѣкоторые фантазію чувствованіемъ продолжительнымъ (ſenſationem continuatam) называютъ.

Но, Августинъ, говоришь ты, Александрію, которую никогда не видѣлъ, въ мыслѣ изображалъ, и ея великолѣпіе и красоту въ умѣ представлялъ. Не видалъ

и

и самъ признается; но слышалъ однако отъ многихъ, что онъ великой городъ.

II. Чѣмъ яснѣе и подробнѣе вещь какую прежде чувствовали, тѣмъ удобнѣе образъ ея на умъ приходитъ; а тѣмъ трулнѣе вещь воображать можемъ, чѣмъ ее темнѣе прежде понимали.

Въ которомъ городѣ ты больше жилъ, того или величину, или порядокъ строенія, или положеніе, въ отсутствіи будучи удобнѣе, можешь въ умѣ своемъ представить, нежели того образъ и видъ на умъ привесть себѣ и предъ глаза поставить можешь, въ которомъ только мимоѣздомъ одну ночь ночевалъ, или его въ самыя сумерки видѣлъ.

III. Чѣмъ новѣе чувствованіе, тѣмъ воображеніе живѣе и сильнѣе бываетъ.

Сіе положеніе самымъ опытомъ утверждается. Ежели ты вчера, и и третьяго дня слышалъ во дворѣ Государевомъ музыку: то по тому, что ты не давно чувствовалъ, фантазія, какъ бы отъ молодаго вина и отъ жару кипящая, имѣетъ великую силу, и удивительнымъ образомъ въ умѣ дѣйствуетъ. И потому, какъ говоритъ Плиній, новая и недавнишная въ сердцѣ болѣзнь (по причинѣ сильной фантазіи) *утѣшенія отвергаетъ, какъ свѣжая рана помощи отъ лѣкарствъ не принимаетъ.* Плин. п. 16 кн. V. Отъ чего всѣ свѣжія движенія душевныя бываютъ сильнѣе. Послушай слугу, Теренціемъ описываемаго во гнѣвѣ.

Ничего я больше не желалъ, какъ только того, чтобъ вся та фамилія попалась мнѣ на встрѣчу съ тѣмъ, чтобъ я весь свой гнѣвъ изблевалъ на нее, пока еще онъ не простылъ. Адельф. III, двл. 2. 15.

И такъ ежели ты вещь какую нибудь давно уже прежде сего видѣлъ, то по причинѣ давняшнаго видѣнія, пропадаютъ воображенія вещей прежде видѣнныхъ, которыя, какъ бы въ забвеніи, такъ темно въ умѣ представляются, что будто бы въ великомъ разстояніи, какъ обыкновенно случается, едва ихъ можно видѣть. Изъ сего можно узнать истинну словъ Терентьевыхъ: *долговременность умаляетъ и отъемлетъ печаль человѣческую.* Геавт. дѣй. III. 2. 13.

IV. Чѣмъ чаще одно чувствованіе повторяется, тѣмъ большія силы воображеніе получаетъ.

Примѣромъ могутъ служить тѣ, кои, или любви и роскошамъ, или играмъ вдались, и оныхъ прелести толь много въ нихъ вкоренились, что они сами надъ собою власти не имѣютъ, и безразсуднымъ ума своего стремленіемъ, какъ бы нѣкоторымъ вихремъ будучи восхищены, во всякія неистовости впадаютъ. Изъ сего слѣдуетъ, что тѣ, кои пріятность вина съ пріятностію любви часто вкушали, имѣютъ отъ того воображеніе, прелестями чувственными возбужденное, и какъ пищею вскормленное, которое толикую имѣетъ надъ душею силу, что послѣ едва можно будетъ имъ себя отъ того воздержать.

V. Воображеніе гораздо сильнѣе дѣйствуетъ, когда внѣшнія чувства спокойны, нежели когда или чувствомъ видѣнія, или слышанія или другимъ безпокоится.

Самымъ опытомъ извѣстно, что виды, которые мы видимъ во снѣ, гораздо сильнѣе въ умѣ нашемъ утверждаются, нежели тѣ, кои не во снѣ видимъ; ибо во время сна прочія внѣшнія чувства отдыхаютъ, а воображеніе одно дѣйствуетъ. И такъ разумѣть можешь, 1) что кто хочетъ живѣе отсутственныя вещи себѣ представить, тотъ долженъ закрыть глаза; 2) видишь, для чего фантазія въ молчаніи и темнотѣ сильнѣе дѣйству-

ствуетъ. Краснорѣчиво Плиній пишетъ: *Въ лѣсахъ и пустынѣ, и самое то безмолвіе, которое съ охотою на себя живущіе въ нихъ принимаютъ, великія размышленія производитъ.* Кн. I. п. 7. 3) Наконецъ ясно можно понять изъ сего, для чего тѣ, кои ученія любятъ, уединяются и людства убѣгаютъ, какъ Плиній говоритъ, который, бυлучи въ деревнѣ своей Тускахъ, хотя описать способъ ученія своего, такъ пишетъ: *Окна бываютъ затворены, потому что молчаніе и темнота удивительнымъ образомъ прибавляетъ ума и размышленія.* Стр. 699, издан. Корціева.

VI. Воображеніе имѣетъ то, что, ежели два или многія чувствованія въ одно время мы имѣли, изъ коихъ одно когда придетъ на умъ, тогда приходитъ и другое. Что бываетъ, когда подобіе настоящихъ идей съ прошедшими усматривается.

Сіе сравненіе идей, изъ подобія понятій произходящее, Философы называютъ сотовариществомъ идей (aſſociationem idearum).

VII. Изъ сего разумѣть можешь, что-то есть, какъ Философы называютъ, *законъ воображенія*, который въ семъ предложеніи заключается. *Прошедшая идея приходитъ на умъ вся, ежели часть оной въ настоящемъ времени въ мысляхъ воображается.*

Другіе такъ описываютъ: *Когда мы чувствуемъ вещь, которой прежде чувствовали подобную; тогда и прежняя вещь на умъ намъ приходитъ.*

По сему правилу и люди и прочія животныя поступаютъ. На пр. когда псу покажешь палку, тогда онъ убѣ-

убѣгаетъ. Сіе дѣлается по правиламъ воображенія, ибо настоящая идея палки приводитъ ему на память прошедшую идею ударенія. Сіе правило воображенія часто бываетъ причиною страстей человѣческихъ, на пр. любовныхъ и гнѣва, которымъ иногда причины понять не можемъ. Для чего Дидона ужасно любитъ Аскаліа? для чего объемлетъ его въ свое лоно? Сіе произходило отъ того, что воображая она отца его Энея, котораго любила, купно себѣ представила и сына своего Асканію, см. Виргил. Энеады. кн. IV. 85.

VIII. И такъ по тому, что воображеніе есть продолжительное чувствованіе (continuata ſenſatio), разумѣть можешь, что воображенія не всегда въ нашей власти.

Впрочемъ, когда идеямъ чувственнымъ, и изъ коихъ, какъ изъ сѣменъ, произходятъ фантазіи забавъ, можешь возпрепятствовать, тогда воображеніе есть въ твоей власти.

§. 190.

Отъ способности воображенія зависитъ *способность вымышленія*. Когда мы многія идеи совокупляемъ въ умѣ, и изъ того что нибудь такое, которое не внѣ насъ находится, составляемъ, тогда называется, что мы *вымышляемъ*.

Ежели мы *птицу* и *коня* соединяемъ въ умѣ, то отъ сего вымысла произходитъ *крылатой конь*. Хищныхъ оныхъ гарпій такъ описываетъ Виргилій.

На птицахъ дѣвичьи лица, самое гнусное и отвислое брюхо, закривленныя ногти. и всегда блѣдное съ голоду лице. См. Энеид. кн. III. 216.

§. 191.

Естьли то, что мы вымышляемъ, есть такое, что идеи одна другой не препятству-

ствуетъ и не опровергаетъ: то вымыслъ называется *возможнымъ*; ежели же сему противное, то *невозможнымъ*, или химерою называется.

Невозможному примѣръ фабула у Ливія, въ которой онъ описываетъ членовъ тѣла человѣческаго разговоръ, совѣтъ и умыслъ на животъ, которой, будучи во всякомъ покоѣ, ничего не дѣлаетъ, какъ роскошами наслаждается. Кн. II. гл 31.

§. 192.

Изъ сего, что мы о способности воображенія и вымышленія говорили, разумѣть теперь свойство сновъ можно. Сны суть дѣйствія воображенія, которыя во время отдохновенія прочихъ внѣшнихъ чувствъ, однѣ въ душѣ находятся. Здѣсь весьма пріятно читать, 1) сонъ Сципіоновъ у Цицерона; 2) сонъ Плиніевъ. К. III. письмо 5. 3) сонъ Цезаревъ у Светонія см. въ Цез. гл. 7.

§. 193.

О снахъ сіе примѣчать достойно.

I. Ничего во снѣ видѣть не можемъ, чего прежде не чувствовали.

Ибо воображеніе во снахъ представляетъ вещи прежде понимаемыя, по свидѣтельству Цицеронову. Оный мнѣ Сципіонъ Африканскій конечно съ того, что мы весьма часто о бъ немъ разговаривали, размышляли и думали, представился въ такомъ видѣ, который мнѣ былъ знакомѣе отъ воображенія, нежели отъ точнаго на него зрѣнія. См. сонъ Сципіон. гл. 1.

II. Душа во снѣ многія часто воображенія соединяетъ, и виды вымышляетъ, хотя ихъ и никогда не видала, однако не совокупно и безъ союза, но по частямъ и въ особенности прежде онѣ когда нибудь въ чувствахъ нашихъ находились.

III. Душа во снѣ по правилу воображенія дѣйствуетъ.

Что самой опытъ свидѣтельствуетъ. Пусть я предлагать буду сіе: ты читаешь книгу о привидѣніяхъ (de fpectris), лежа на постелѣ. Во снѣ тебѣ страшные виды предстанутъ, и столь легко, ради сходства чудовища съ волосатыми варварами и страшными Пандурами, и отъ чудовищъ воображеніе приходитъ къ войнѣ, отъ войны къ пожару, отъ сего наконецъ къ многимъ чувствамъ, которыя соединяются или различаются фантазіею, по одному только сходству.

Отъ сна Философы хотятъ отдѣлить *спаніе* и *бодрствованіе* (fomnum et vigilias). Когда душа наша въ такомъ находится состояніи, что вещи внѣтнія въ чувствительныхъ органахъ перемѣны производятъ, тогда мы *бодрствуемъ*. Спимъ, напротивъ мы говоримъ, когда душа въ такомъ состояніи, что ничего ясно не чувствуетъ, и ничего ясно не воображаетъ. И такъ сонъ есть среднее состояніе между спаніемъ и бодрствованіемъ.

ГЛАВА. VI.

О памяти и вспамятовании.

§. 194.

КакЪ чувствованіе и воображеніе между собою различны, равнымЪ образомЪ и сію способность, т. е. память отЪ нихЪ отличить должно, которую часто сЪ фантазіею или воображеніемЪ смѣшиваютЪ.

§. 195.

Чувство вещи настоящія понимаетЪ (184), воображеніе вещей, прежде видимыхЪ, видЪ представляетЪ (§. 188); но *память* познаетЪ идеи, воображеніемЪ вновь представляемыя, которыя прежде на умѣ у насЪ были.

Которое различіе сихЪ способностей чтобы яснѣе разумѣть, вЪ примѣрЪ Сципіона представлю, котораго ЦицеронЪ во снѣ разговаривающаго описываетЪ. Здѣсь Африканца, когда онЪ живЪ былЪ, я образЪ видалЪ.; (*вотЪ чувство*)! который АфриканецЪ послѣ, какЪ умерЪ, во снѣ ему видѣлся; (*вотЪ воображеніе*)! НаконецЪ ему показалось, и позналЪ точно, что тотЪ былЪ АфриканецЪ, котораго живаго видѣлЪ; (*вотЪ память*)! *котораго какЪ только я узналЪ*, говоритЪ онЪ, тогда испужался. Циц сонЪ Сц. гл I,

То же слово, *узнавать*, употребляетЪ Плиній, хотя показать силу и дѣйствіе памяти. *Оглянулся*, говоритЪ онЪ, *увидѣлЪ*, *и узналЪ разсказанное ему изображеніе*. Кн. VII. письмо 27.

КвинтиліанЪ силу памяти сими двумя способами показать думаетЪ, *чтобы перенимать многія вещи скорѣе*,

рѣе, и долѣе помнить. Настав. Оратор. кн. I. гл. 3.
Цицеронъ память называетъ *сокровищемъ всѣхъ вещей, которое, какъ сберегатель всѣхъ изобрѣтеній и мыслей, къ вещамъ и словамъ приставляется.* Объ Оратор. I. 5.

§. 196.

О памяти сіи предложенія, которыя самымъ опытомъ утверждаются, и разумомъ понимаются, примѣчай:

I. Память частымъ употребленіемъ и упражненіемъ утверждается и увеличивается; и мы тѣ вещи долѣе помнимъ, о коихъ долѣе и больше разсуждаемъ.

Правильно Цицеронъ говоритъ: *Память ослабѣваетъ, ежели ее безъ упражненія оставишь.* О стар. гл. 7. и Квинтиліанъ: *Память упражненіемъ всегдашнимъ утверждается и умножается.* Настав. Оратор. кн. I гл. 1.

Чего для Плиній о порядкѣ своего ученія говоритъ: *то, что я объявилъ, должно въ умѣ повторить, и притомъ частымъ напоминаніемъ памяти утверждать.* Кн. IX. пис. 40.

II. Чѣмъ яснѣе что понимаемъ, тѣмъ удобнѣе помнить можемъ; напротивъ чѣмъ темнѣе и безъ понятія что учимъ тѣмъ меньше въ память нашу входитъ.

III. Лучшей степень памяти почитается сей: чтобы 1) *многія* вещи *скорѣе* понимать, 2) *долѣе* и *способнѣе* помнить.

Темистоклъ такую память имѣлъ, которой древніе не мало удивлялись, который, по свидѣтельству Цицерона,

на, *всѣхъ граждан имена помнилъ, и лучше желалъ позабывать, нежели памятовать.* Объ Оратор. II. 87. О удивительной силѣ памяти, которой премногіе показалъ примѣры Симонидъ, и какъ объ немъ говорятъ, первый изобрѣлъ способъ острить память, читай Квинтиліана наставл. Орат. стр. 985. изд. Бурман. и Федр. кн. 10. басн. 24.

§ 197.

Чтобы разумѣть, какимъ образомъ отъ памяти разнствуетъ вспамятованіе, то сіе примѣчай:

I. Случается иногда, что идея, которая отъ воображенія возобновляться начинаетъ, темна бываетъ, и отъ долговременности, или для другихъ какихъ причинъ, съ трудомъ на умъ приходитъ, и почти забывается,

II. Которую идею ясною, да еще и подробною часто тогда дѣлаемъ,

III. Когда нѣкоторые знаки и понятія времяни или мѣста присовокупляемъ,

IV. Что ежели случится, тогда мы *вспамятоваемъ*. И такъ вспамятованіе есть не что иное, какъ души нашеи способность прежнія понятія, помощію нѣкоторыхъ обстоятельствъ, познавать и темныя идеи въ ясныя превращать.

Которые Исторіи учатся, тѣ часто чувствуютъ, что нѣкоторыя имена, кои прежде стократно выговариваемы были, такъ изъ памяти вышли, что сколько бы ни старались, не могутъ ихъ вспомнить; но или отъ сходственнаго произношенія, или по причинѣ многихъ об-

обстоятельствѣ, коихъ здѣсь пересказать всѣхъ не можемъ, оныя на умъ опять приходятъ.

§. 198.

Памяти противополагается *забвеніе*, которое называемъ неспособность души, идею, которую мы прежде имѣли, опять приводить на умъ.

ГЛАВА VII.

О способности познанія, и ея умственной части, и вопервыхъ о способности вниманія и о продолженіи вниманія.

§. 199.

Мы до сего мѣста тѣ силы души предлагали, которыя, по тому, что общія мы ихъ со скотами имѣемъ, нижними или чувствительными называемъ; теперь надлежитъ о тѣхъ способностяхъ души человѣческой объявить, которыя свойственны человѣку и въ скотахъ находиться не могутъ.

§. 200.

И такъ прежде всѣхъ должно изъяснить силу и свойство *вниманія*. Внимаемъ тогда, когда въ одну какую нибудь вещь вперяемъ свою мысль больше, нежели въ прочія около лежащія вещи. Когда читаешь Ливія, и въ то, которое Тарквиній отъ безчеловѣчія своего учинилъ, зло внимаешь, такъ что

мысль

мысль свою, какъ отъ всѣхъ другихъ вещей отвративши, и отбросивъ постороннія примѣчанія, единственно въ то вперяешь, чтобъ тебѣ узнать весь порядокъ и продолженіе поступокъ, беззаконій и судьбинъ Тарквиніевыхъ; то въ такомъ случаѣ Исторію о Тарквиніи Ливіеву лучше ты понимаешь, нежели прочія вещи.

§. 201.

Тѣмъ *больше* вниманія бываетъ

I. Чѣмъ далѣе кто свои мысли простираетъ, и такимъ образомъ, вникаетъ въ какую нибудь вещь, чтобы всѣ ея части подробно разсмотрѣть и ясными себѣ ихъ учинить. Здѣсь можно читать то письмо Сенеково, въ которомъ онъ доказываетъ, что вниманію и приращенію наукъ ничто такъ не вредитъ, какъ непостоянная легкомысленность нѣкоторыхъ людей, все скороспѣшно пропускающихъ.

II. Тѣмъ больше удивленія вниманіе привлекаетъ, чѣмъ больше вещей вмѣстѣ разсматриваетъ.

Знаемъ о Юліи Кесарѣ, что онъ въ одно время многія письма разнаго содержанія сказывалъ писать, и другія самъ писалъ, и съ друзьими о дѣлахъ народныхъ и военныхъ разговаривалъ.

III. Вниманіе того острѣйшимъ почитать должно, кто и во время шуму и замѣшательства такъ умомъ своимъ владѣетъ, что вещей самыхъ важныхъ разсматривать и разсуждать не пре-

стаетъ; а прочія, въ чувство сильно ударящія, едва понимаетъ.

Такую силу вниманія мы съ удивленіемъ читаемъ въ Архимедѣ, о чемъ Ливій говоритъ: *Архимеда, какъ объ немъ Исторія повѣствуетъ, славнаго Математика въ такомъ замѣшательствѣ, какое только взятый городъ (Сиракузы) поднять могъ во время ужаснаго шуму грабящихъ солдатъ, углубившагося въ математическія фигуры, которыя онъ на пескѣ чертилъ, по невѣдѣнію, кто онъ таковъ былъ, одинъ солдатъ убилъ.* Кн. XXV. гл. 31.

И на другомъ мѣстѣ тотъ же ливій о солдатахъ, ревностно воюющихъ, слѣдующее пишетъ: такой былъ жаръ, съ сердцахъ, такъ ревностный въ сраженіи духъ, что землетрясенія того, (которое въ Италіи великія многихъ городовъ части раззорило, и рѣки большія шумнымъ стремленіемъ опрокинуло, море наполнило рѣками, горы сильнымъ теченіемъ попалило) никто изъ сразившихся воиновъ не чувствовалъ. Кн. XXII. гл. 5.

IV. Между премногими средствами, какъ надобно умножать вниманіе, главнѣйшимъ почитается частое упражненіе, которое все въ томъ состоитъ, чтобъ мы помаленьку духъ свой и помышленія отвлекали отъ внѣшнихъ видимыхъ вещей, и привыкали разсматривать и разсуждать о вещахъ невидимыхъ, сокровенныхъ и отъ чувствъ нашихъ далеко отстоящихъ.

V. Вниманіе уменьшается и въ замѣшательство приходитъ, когда отъ чувствъ

и

и воображенія внѣшнія вещи темно уму нашему представляются.

Самой опытъ свидѣтельствуетъ, *который всякому даетъ знать, что всѣ вещи, или въ глаза, или въ уши сильно ударяющія, или воображеніе разными видами увеселяющія, крайне замѣшиваютъ силу вниманія.*

§. 202.

Ежели части и члены какой нибудь вещи внимательно разсматриваешь, то оное вниманіе, по частямъ продолжаемое, называется (reflexio) *продолженіе вниманія.*

ГЛАВА VIII.

О разумѣніи, умѣ, и разсудкѣ.

§. 203.

Многіе думаютъ, что слово *разумѣніе* (intellectus) значитъ способность познанія; и такъ они въ семъ словѣ заключаютъ самыя чувства и воображеніе. Почему въ силу обыкновеннаго употребленія должно намъ сіе реченіе въ тѣснѣйшимъ нѣсколько смыслѣ поставить.

§. 204.

Тогда мы *разумѣемъ* вещь, когда ее *подробно* знаемъ; и такъ *разумѣніе* есть способность, вещи подробно понимать. Римскіе писатели различаютъ оныя слова,

разумѣніе и *разсудокъ*, такъ что помощію разумѣнія мы познаемъ свойства и признаки вещей; а помощію разсудка находимъ причины бытію и составленію всякой вещи.

§. 205.

Изъ опредѣленія разумѣнія сіи происходятъ аксіомы:

I. Чѣмъ *больше* кто подробно представить себѣ можетъ, тѣмъ большее того разумѣніе.

II. Чѣмъ *подробнѣе* кто вещи себѣ представляетъ, тѣмъ совершеннѣе того разумѣніе.

III. И такъ того совершеннѣйшимъ разумѣніе почитаться должно, кто 1) *возможныя всѣ вещи*, 2) *весьма подробно*, 3) *вдругъ* представляетъ.

IV. Когда то, что предъ глазами находится, есть такое, чего ясно и подробно познать не можно (§. 36.), то слѣдовательно разумѣніе въ снисканіи общихъ, отвлеченныхъ и подробныхъ понятій упражняется.

Чтобы видѣть Каія сердитаго, то къ тому ничего, кромѣ чувствъ, не требуется. Но чтобъ познать, что есть гнѣвъ, то должно употребить разумѣнія.

§. 206.

Какъ, по свидѣтельству опыта, ни одинъ человѣкъ вещей, хотябъ онѣ были

безъ

безъ всякой сложенности и тѣлесности, не можетъ представлять себѣ такъ, чтобы оный чувствъ и воображенія не было къ тому примѣшано никакой вещественности; слѣдовательно въ человѣкѣ, доколѣ сими тѣлесными предѣлами силы его стѣснены, *разумѣнія совершенно чистаго* быть не можетъ.

Разумѣніе совершенно чистое есть то, чрезъ которое мы вещи такъ подробно себѣ представляемъ, что размышленія наши никакой отъ чувствъ и воображенія въ душѣ примѣшенности, никакой въ себѣ несходственности, или вещественности не имѣютъ. *Разумѣніе нечистое* называется, когда мы вещь какую нибудь хотя подробно себѣ представляемъ, но такъ, что многіе виды вещей тѣлесныхъ, и неясныя воображенія присоединяются, которыми чувства и непристойная воображеніе фантазія) душу нашу въ замѣшательство приводятъ. Состояніе чистаго разумѣнія подобно небесамъ, послѣ тумана ясно сіяющимъ, и, какъ съ Лукреціемъ сказать, по изобильномъ свѣта распространеніи, смѣющимся; но когда облака такъ затемняютъ свѣтъ, что солнце хотя иногда и просіяетъ, однако полное сіяніе скрывается: такъ и нечистое разумѣніе подобнымъ образомъ изобразить можно.

§. 207.

Какія суть дѣйствія разумѣнія, о томъ въ *Логикѣ* отъ насъ нарочно и довольно изъяснено; разумѣніе, то есть, понятія и притомъ подробныя производитъ, разсуждаетъ, и умствуетъ.

§. 208.

Чувствами мы познаемъ вещи присутствующія, которое познаніе *зрительнымъ* называется. Но разумѣніе въ познаніи всеобщихъ понятій, и въ ихъ подробномъ составленіи упражняется, что инако быть не можетъ, какъ чрезъ слова; почему сіе познаніе называется символическимъ, знаменательнымъ, отвлеченнымъ, котораго отъ разумѣнія отлучить не можно.

Землю и древа мы чувствами понимаемъ. Сіе познаніе есть зрительное, и помощи отъ разумѣнія не требующее. А чтобы познать, что есть *надежда*, что *совѣсть*, что *любовь*, что *ненависть*: то сихъ отвлекаемыхъ понятій никоимъ образомъ снискать не можно, развѣ помощію словъ, въ чемъ состоитъ познаніе символическое, крѣпчайшимъ союзомъ съ разумѣніемъ связанное.

§. 209.

Разумѣніе лучшимъ дѣлается, ежели подробно многія вещи познаетъ, также въ части вещей проникаетъ, и знаки, коими вещи одна отъ другой разнится, различаетъ. Что когда бываетъ, приписывается уму нашему острота (acumen), которая есть способность многія въ одной вещи свойства или обстоятельства различать.

Положимъ, естьли кто правила о совѣсти такъ преподаетъ, что все, что къ понятію совѣсти потребно, изъясняетъ, и всѣ совѣсти виды и роды на новыя части и члены раздробляетъ такимъ образомъ, что ничего не-

непонятнаго въономъ изъясненіи не остается, тогда говорятъ объ немъ, что такое ученіе изъяснилъ онъ остроумно.

§. 210.

До сего мѣста о разумѣніи. Теперь какія суть свойства *ума* (ingenii) объявить потщимся. *Умъ* называется способность подобія вещей разсматривать.

Слово *умъ* по большой части всѣ души человѣческой силы и способности въ себѣ заключаетъ, то есть, память, воображеніе, разсужденіе, разумѣніе и разумъ; и такъ всегдашнее употребленіе слова сего *умъ* требуетъ тѣснѣйшаго означенія, ибо самые древніе писатели умъ отъ памяти и разсудка отличаютъ. Плиній говоритъ: они были бы памятливы, великаго ума и равнаго разсудка. К. V. II.

Чтобы ты разумѣлъ справедливое свойство ума, въ понятіи подобія вещей нами положенное, то я изъ древнихъ писателей достопамятныя мнѣнія предложу, которыя всякой назоветъ разумнѣйшими; потому что въ нихъ многія вещи сравниваются между собою, и подобія вещей находятся. Не отъ ума ли, какъ отъ источника, сіи Теренція слова произошли? *жизнь человѣческая*, говоритъ онъ, *подобна игрѣ костьми: когда, что весьма нужно, чтобы легло, не упадетъ; а что нечаянно упало, то искусствомъ исправить должно.* Аделф. дѣй. IV. явл. 7. 12. Смотри какъ Вестерговій на сіе мѣсто кратко говоритъ.

Къ уму нѣкоторые придаютъ 1) *всѣ вымышленія и веселыя сказки*, наполняющія древнихъ авторовъ писанія. Также и книги Французскія, въ наши времена вышедшія, у прочихъ народовъ заслуживаютъ похвалу ума, Вопервыхъ умъ Свифтіана къ составленію сатиръ и фабулъ примѣромъ остроты служить можетъ. 2) Всѣ *краткія забавныя и острыя слова*, которыя у Французовъ bons mots называются, всѣ

также пристойные и нечаянные отвѣты, которыми, какъ солью, усыпаны древнія писанія. Знаемъ, когда *Александръ* отъ чрезмѣрной гордости хотѣлъ, чтобы его называли и почитали Юпитеровымъ сыномъ; то писалъ къ матери своей Олимпіадѣ: *Царь Александръ, великаго Юпитера сынъ, матери Олимпіадѣ здравія желаетъ.* На что Олимпіада слѣдующее отвѣтствовала: прошу тебя, любезный сынъ, будь спокоенъ, и не говори обо мнѣ, а тѣмъ меньше оклеветывай меня предъ Юноною: ибо она можетъ мнѣ нанести множество бѣдъ, когда ты въ своихъ письмахъ объявляешь меня Юпитеровою наложницею.

До сего надлежитъ пріятный отвѣтъ Аструбала у Ливія кн. XXX. гл. 42. также отвѣтъ Гіемпсала къ Югуртѣ, у Саллюстія; война Югурт. гл. II. и проч.

§ 211.

И такъ тотъ умнымъ называется, кто подобія вещей удобно разсматриваетъ.

Стихотворцы на пр. въ томъ одномъ кажется, трудятся, чтобы подобія вещей пріятно прибравши, читателямъ предложить. Ибо Горацій, или Виргилій, или Овидій, никакого приключенія не описываетъ, котораго бы подобіями, какъ звѣздами, не украсилъ Краснорѣчиво Горацій кн. IV. од. 14 описываетъ Друзіевы славныя дѣла и нападеніе на непріятелей, и которое уподобляетъ южному вѣтру, и разлитію рѣки Авфидія.

§. 212.

Я приступаю теперь къ главной, и знатнѣйшей души человѣческой силѣ, то есть *разуму*, которымъ почти однимъ человѣкъ всѣхъ животныхъ превосходитъ, и котораго превосходнѣе, не знаю, могло ли что нибудь отъ Бога дано быть роду человѣческому. ***Разумъ*** есть способность

ду-

души нашей, союзъ всеобщихъ истиннъ подробно понимать.

Многіе, особливо Богословы, худо разсуждаютъ о разумѣ, которой естьли они охуждаютъ, то я не знаю, что будутъ хвалить. Всѣ почти весьма уничижающіе и отмѣщущіе разумъ не то чрезъ него разумѣютъ, что мы понимаемъ, но *разумомъ* называютъ или предпріятыя свои мнѣнія, или запальчивыя желанія, и обманчивыя воображенія. Почему споры о разумѣ, въ наши времена произшедшіе, по большой части достойно считать за однѣ только пустыя словопренія.

Наше опредѣленіе разума на употребленіи въ разговорахъ, всегдашнихъ рѣчей утверждается. Кого мы называемъ: онъ жизнь *согласно съ разумомъ* препровождаетъ? не того ли, кто будущія дѣйствій своихъ слѣдствія, и будущее благополучіе и неблагополучіе въ умѣ изображаетъ и предъ глаза представляетъ? но тотъ отнюдъ не согласно съ разумомъ жизнь проводитъ, кто, какъ Теренцій говоритъ: *что передъ ногами, то видитъ, но что будетъ, о томъ не думаетъ.* Также по свидѣтельству Цицерона, *добрые тѣ Консулы*, (притомъ хорошо, и согласно съ разумомъ живущіе) *кои не токмо то, что дѣлаютъ, видятъ, но и о будущемъ разсуждаютъ.* Рѣчь за Мур. гл. 2.

Когда съ нашимъ опредѣленіемъ изрядно согласуютъ всѣ тѣ Цицероновы слова, которыми онъ искусно и красно рѣчиво разумъ описываетъ *человѣкъ*, говоритъ онъ, *понеже одаренъ разумомъ, то чрезъ него слѣдствія предусматриваетъ, причины вещей видитъ, и оныхъ произшествія, и какъ бы нѣкоторыя предваренія ему не безъизвѣстны сравниваетъ подобныя случаи, и къ настоящимъ обстоятельствамъ присовокупляетъ и будущія.* Кн. 1. о должн. гл. 4. то разумъ не что иное есть, какъ способность союзъ вещей и истиннъ подробно понимать.

§. 213.

§. 213.

Къ объясненію силы и свойствъ разума, и къ яснѣйшему оныхъ понятію сіи предложенія способствуютъ.

I. Кто большій степень разума имѣетъ, тотъ далѣе въ союзъ истиннъ проникнуть можетъ.

Естьли кто правила Философіи твердо знаетъ, и употребленія оныхъ имѣлъ, истиннъ, въ системѣ какой соединенныхъ, слѣдствіе и порядокъ, чрезъ неизчислимыя предложенія ведомый, такъ понимаетъ, что можетъ описать, какимъ образомъ сплетены послѣднія съ первыми; то тотъ конечно разумнѣйшимъ почитаться долженъ, нежели кто неупражнявшійся едва, но и то не безъ великаго труда, предложеній соединеніе усматриваетъ.

II. Гдѣ никакого союзу истиннъ не усматривается, тамъ разумъ не имѣетъ мѣста.

И такъ разумѣешь, 1) что напрасно спорятъ о разумѣ скотовъ, потому что они токмо то понимаютъ, что въ чувства ихъ ударяетъ, и что видятъ передъ собою; но мыслей своихъ разпространить и о будущемъ подумать они никоимъ образомъ не могутъ. 2) Видишь, для чего чувства и опытъ разуму противополагаются. Ибо чувствами и опытами мы настоящія вещи познаемъ, а помощію разума изъ настоящихъ будущее извлекаемъ.

III. Истинны, такимъ образомъ соединенныя, что одна другую будто раждаетъ, называются *разуму предлежательныя*: но способность, соединенныя истинны познавать, *разумъ подлежательный.*

Разумъ предлежательный Лейбницій называетъ цѣпью, т. е. союзомъ истиннъ.

IV. Ежели кто союзъ доказательствъ и умствованій такъ понимаетъ, что въ по-

пониманіи онаго не нуженъ намъ опытъ и познаніе чувствъ, того разумъ *чистой* называется; ежелижъ сему противно, то *нечистымъ*.

V. Изъ сего понять можетъ, что то *согласно съ разумомъ*, что съ прочими истиннами соединено. Несогласнымъ же съ разумомъ правильно называется то, что союзу истинъ противно.

На пр. сіе предложеніе: *чудеса быть могутъ*, есть согласно съ разумомъ. Ибо соединяется съ тѣми предложеніями, кои утверждаютъ разумъ. *Законы движенія упуститься могутъ*, *союзъ вещей есть случайной*; также *Богъ всесиленъ*. Но сіе предложеніе: *душа человѣческая есть смертна*, съ разумомъ не согласно, и ему совсѣмъ противно. Потому что другимъ предложеніямъ противно: на пр. душа есть сущее простое, сущее простое разрушаться не можетъ,

VI. Естьли ты разумъ такъ понимаешь, какъ наше опредѣленіе объявляетъ, то статься не можно, чтобы онъ у тебя почитался источникомъ погрѣшностей.

Ибо единственно упражняется онъ въ изслѣдованіи истинны, и первая его должность есть разсматривать, какимъ образомъ одна истинна съ другою сопряжена. Погрѣшности, ошибки и заблужденія суть пороки, произходящіе отъ воображенія поспѣшности и закоснѣлыхъ мнѣній. Справедливо пишетъ о семъ Манилій:

Что разумъ не ошибается, и никогда не приводитъ въ погрѣшность. Кн. 2. Астроном.

Впрочемъ въ священномъ писаніи, естьли кто скажетъ, отвергается разумъ Ерh. II. 3. Кол. I. 21. и Кор. X, 6; то я отвѣтствую: тамъ не о разумѣ дѣло идетъ. Потому что слово не Λογος, (разумъ) въ томъ мѣ-

стѣ

стѣ полагается, но слово Λογισμὸς (уумствованіе) и διάνοια (размышленіе). Ежели по-Гречески знаешь, то между сими словами превеликую разность найдешъ. Λογισμὸς и διάνοια многими погрѣшностями и развращеніями умъ нашъ помрачить могутъ, но λόγος не можетъ.

§. 214.

Слѣдуетъ теперь, чтобы мы подробно изъяснили, что мы чрезъ *сходственность разума* (analogum rationis), разумѣемъ, которыя слова мы находимъ у Схоластиковъ, но или никакого или взбивчивое понятіе объ нихъ они имѣли. *Сходственность разума* мы называемъ ожиданіемъ подобныхъ случаевъ.

§. 215.

Но чтобы понять можно было, въ чемъ состоитъ ожиданіе подобныхъ случаевъ, то сіе примѣчай. Которые люди подобныхъ и сходныхъ случаевъ ожидаютъ, тѣ въ своихъ мысляхъ такой почти наблюдаютъ порядокъ:

Гдѣ одинакія причины и одинакія обстоятельства находятся, которыя прежде были, тамъ также одинакое дѣйствіе и произшествіе послѣдовать должно, которое прежде при обстоятельствахъ подобныхъ воспослѣдовало,

Но нынѣ одинакія причины и одинакія обстоятельства находятся;

Слѣдовател. статься тому не можно, чтобы одинакое дѣйствіе и одинакое произшествіе не послѣдовало, которое прежде сего по симъ причинамъ и обстоятельствамъ послѣдовало.

На пр. политики, когда народныхъ вещей перемѣны, приращеніе то есть, и упадки, смотря по настоящимъ условіямъ предвѣщаютъ, внятно примѣтивъ, и съ

тѣ-

тѣми обстоятельствами соравнивъ, которыя въ иное время или предварили разрушенія народныхъ дѣлъ, или купно за оными совозпослѣдовали, предсказываютъ подобное произшествіе при обстоятельствахъ одинаковыхъ.

§. 216.

Въ ожиданіи подобныхъ случаевъ потребно, 1) чтобы примѣтить нѣкоторыя настоящія обстоятельства, что помощію чувствъ совершается.

2) Чтобы при случаѣ настоящихъ обстоятельствъ, *воображеніе* подобныя прошедшія производило приключенія.

3) Чтобы память приводила на умъ тѣже обстоятельства теперь, которыя прежде были.

§. 217.

Какъ сіе ожиданіе подобныхъ случаевъ утверждается на чувствахъ, воображеніи и памяти §. 216; то слѣдуетъ, a) что безъ помощи разума оно быть можетъ 2) что тѣ, кои подобные случаи разсматриваютъ, часто обманываются, и обманутся могутъ.

Сюда принадлежатъ оныя теренціевы слова:

Когда два человѣка одно преступленіе сдѣлаютъ, тогда часто тебѣ можно говорить, что одному безвинно можно то учинить, а другому не дозволяется, не въ разсужденіи несходнаго дѣйствія, но въ разсужденіи самаго человѣка, который то дѣлаетъ.

Къ сему съ пріятностію можно читать басню *о щенкѣ и ослѣ*, кои хотя и ласкались предъ своимъ господиномъ; однако противный конецъ и успѣхъ получили. Оная басня находится въ басняхъ Федровыхъ. X. см. *Наше*

раз-

разсужденіе о обманчивомъ подобныхъ случаевъ ожиданіи.

ГЛАВА. IX.

О способности желанія, и о ея нижней или чувствительной части.

§. 218.

Мы до сего мѣста предлагали о способности познанія, и о томъ, что мы со скотами имѣемъ общее, и что собственно одному человѣку приличествуетъ Слѣдуетъ теперь, чтобы мы о способности желанія и отвращенія объявили.

Но какъ всякое желаніе заключаетъ въ себѣ *пріятность*, а всякое отвращеніе *скуку*; того для порядокъ требуетъ, о сихъ вещахъ яснѣйшее подать толкованіе.

§. 219.

Слово сіе *пріятность* въ обширномъ нѣсколько разумѣ на природномъ своемъ языкѣ все то называемъ, въ чѣмъ полагаемъ удовольствіе. И такъ въ оном значеніи справедливо *пріятность* опредѣляется чрезъ чувство совершенства: опредѣленіе сіе утверждается на самомъ опытѣ. Для чего ты въ себѣ чувствуешь пріятность, когда на всякъ день больше успѣваешь въ сводныхъ наукахъ?

Когда видишь садъ, цвѣтами украшенной, въ которомъ аллеи по пристойному согласію и размѣру частей раз-

дѣляются? Здѣсь ты чувствуешь совершенства. Для чего Плиній толикою исполнился пріятностію, когда услышалъ имя свое у всѣхъ прославленное. *Изобразить не могу*, говоритъ онъ, *коликое чувствую увеселеніе, что имена наши, яко наукамъ свойственныя, ученіемъ, а не людьми прославляются, что мы оба (т. е. я и Тацитъ) чрезъ оныя науки извѣстны, а другова не знаютъ.* Наше опредѣленіе сіе удивительно изъясняетъ Письмо. 7. Кн. III; также письмо 4. Кн. VII. Чтожъ до опредѣленія пріятности Цицеронова надлежитъ, то смотри въ Логикѣ стр. 39.

§. 220.

Опредѣленіе, которое мы объявили, самое пространное есть источникъ многихъ предложеній, которыя въ великомъ употребленіи какъ въ нравственной Философіи, такъ и въ Богословіи; изъ сего сіи аксіомы примѣчай:

I. Пріятность тѣмъ сильнѣе бываетъ, чѣмъ больше совершенствъ чувствуешь, и разумомъ понимаешь.

Ежели отецъ сына своего хорошаго свойства видитъ, ежели примѣчаетъ врожденное въ немъ стремленіе къ наукамъ, ежели усматриваетъ, что онъ какъ лѣтами, такъ и мудростію возрастаетъ, и въ наукахъ строго успѣваетъ, и что наконецъ возведенъ онъ на самую высокую честь: тогда отецъ можетъ ли что больше чувствовать сей пріятности?

II. Пріятность тѣмъ больше чувствуется, чѣмъ кто подробнѣе о совершенствахъ разсужденіе снискалъ, и чѣмъ живѣе оныя представить въ умѣ себѣ можетъ.

Живописецъ изрядно и искусно нарисованнымъ образомъ, стихотворецъ яснымъ и остроумнымъ стихомъ больше веселится, нежели совсѣмъ незнающій оныхъ пріятностей и красотъ.

III. Чѣмъ подлиннѣе знаешь то, въ чемъ совершенства видишь, и оныя изчислить можешь, тѣмъ пріятность бываетъ больше.

IV. Пріятность продолжается до тѣхъ поръ, пока въ той вещи, отъ которой ты пріятность получилъ, совершенства находятся; но естьли уничтожить чувство совершенства, то вдругъ уничтожится пріятность.

V. Естьли совершенство есть истинно, естьли разсужденіе о немъ подлинно и постоянно: то отъ того пріятность истинная, постоянная, непремѣнная, ни съ какимъ огорченіемъ не совокупленная произходитъ. Но ежели совершенство есть мнимое и наружное, или разсужденіе о немъ премѣняется; то и пріятность есть перемѣняющаяся (apparens), которая перемѣняется въ горесть и часто оставляетъ причины къ сожалѣнію, а не къ радованію.

Пріятность, раченіемъ о добродѣтели производимая, есть истинная и постоянная; но которая отъ пороковъ произходитъ, и возбуждаетъ и усиливаетъ чувство, то оная душу своего основанія и состоянія лишаетъ, и скорби доставляетъ. Изрядно о семъ пишетъ Боецій: Вся-

кая непостоянная пріятность причиняетъ скорбь, сильно трогаетъ и смущаетъ безумныхъ людей, какъ двѣ летающія пчелы, сладкій медъ сложивши, улетаютъ; такъ тщетная пріятность тотчасъ изчезаетъ, и зараженныя ею сердца язвитъ крайне долговременнымъ угрызеніемъ.

§. 221.

Что о пріятности мы объявили, тому все противное можно сказать о скукѣ. Скука (taedium) не что иное есть, какъ чувство несовершенства.

Какую скуку чувствуешь, когда отъ злодѣевъ славу свою видишь уничтожаему? Но для чего? потому что уменьшеніе почтенія твоего за несовершенство почитаешь.

§. 222.

Скука умножается и увеличивается:

1) Отъ замѣшательнаго и сильнаго несовершенствъ воображенія.
2) Отъ множества несовершенствъ.
3) Естьли мнѣніе, которое о несовершенствѣ имѣемъ, есть подлинное и постоянное.

§. 223.

Скука также, какъ и пріятность, или есть истинная и постоянная, или *мнимая и скоро исчезающая*: сія послѣдняя можетъ изчезнуть, и большимъ наконецъ награждается удовольствіемъ; а первая пребываетъ, и никакого способа не оставляетъ къ отрадѣ.

 §. 224.

§. 224.

Отъ скуки или горести не разлучна есть *боль* (dolor), которая въ тѣлѣ нашемъ произходитъ отъ нарушенія кровобращенія.

На пр. ежели жилы прорѣзать, то непрестанное кроводвиженіе въ жилахъ нарушается, и раждается боль (dolor).

§. 225.

Когда идея *добра* возбуждаетъ въ насъ *желаніе*, то должно намъ прежде, нежели къ подробному изъясненію желанія приступимъ, описать, что есть добро и какія его свойства.

§. 226.

Добромъ называется то, что насъ, или наше состояніе совершеннѣйшимъ дѣлаетъ, или что съ желаніемъ нашимъ согласно. Худо напротивъ есть то, что насъ и состояніе наше въ несовершенство приводитъ.

Богатство то добромъ называется, которое благополучіе владѣтеля онымъ, въ чемъ всѣ силы и всѣ способы употреблять должно, умножаетъ. Но то имѣніе отнюдъ добромъ назваться не можетъ, которое владѣтеля приводитъ въ печаль, и благополучіе его уменьшаетъ и въ упадокъ приводитъ. Какъ говоритъ Теренцій:,, *Какое большее добро въ жизни сей можетъ себѣ человѣкъ пріобрѣсть, какъ родителей, благополучное отечество, друзей, знатность, свойственниковъ и богатство? Но всѣ сіи вещи того, кто знаетъ ихъ въ добро употребить, духъ веселить* мо-

могутъ; а кто не знаетъ ими справедливо владѣть, тому обращаются во зло. Геавт. I. 2. 19.

§. 227.

Какъ добро въ совершенство насъ приводитъ (§. 226), а совершенство есть или истинное, или воображаемое, слѣдоват. и добро есть или истинное добро, которое есть постоянное добро; или воображаемое и мнимое, которое только добромъ кажется, и худое прикрываетъ. *Худобы* одинакія суть свойства.

§. 228.

Добро, которое больше совершенствъ приноситъ, называется *большее*; а которое меньше, то *меньшимъ*, кое естьли сравнишь съ большимъ добромъ, то будетъ казаться худымъ; напротивъ того *меньшее худо* будетъ добро, естьли сравнишь съ большимъ худомъ.

Богатство есть меньшее добро, ежели оное сравнишь съ добродѣтелію, которая одна токмо отъ нѣкоторыхъ почитается достойна подлиннымъ добромъ называться. Циц. *Что правильно*, говоритъ онъ, *и честно и съ добродѣтелью совокуплено, то одно добромъ почитаю.* Paradox. I.

§ 229.

Все, что мы до сего мѣста о добрѣ и худѣ, о пріятности и скукѣ ни предлагали, служитъ намъ надежнымъ средствомъ къ достиженію подробнаго изъясненія *желанія* и *отвращенія*. Т. е. когда мы

о чемъ думаемъ, что оно доброе, тогда чувствуемъ въ себѣ стараніе нѣкоторое и наклоненіе къ сему представляемому нами добру, которая склонность и стараніе къ познанному добру называется желаніе, а самая власть та души нашей, къ познанному добру склоняться, называется *способность желать*, или по древнему стилю, *воля*.

Склонность, которое слово понеже берется въ несобственномъ и метафорическомъ разумѣ, и потому оно можетъ въ себѣ представить по видимому нѣкоторое отвращеніе; то мы такимъ образомъ опредѣляемъ, что она есть стремленіе души человѣческой, къ произведенію накова нибудь чувства. Больной, которой жесточайшею горячкою одержимъ, желаетъ вина и воды, въ которомъ усматриваешь стремленіе къ питію вина и воды, то въ семъ-то стремленіи заключается склонность. Что древніе *волею* называли, а мы общимъ именемъ т. е. способностію желанія называемъ. Ибо мы *волю* опредѣляемъ такъ, что она есть желаніе, отъ подробныхъ разума представленій произходящее.

§. 230.

О желаніи сіе знать должно:

I. Мы ничего желать не можемъ таковаго, чего добромъ себѣ не представляемъ.

Цицер. *Когда мы видимъ такую вещь, которая хорошею намъ кажется, то самая натура насъ желать оной привлекаетъ.* Туск. вопр. Кн. IV. гл. 6. Сіе предложеніе содержитъ въ себѣ законъ желанія, которой самымъ опытомъ утверждается. Ибо хотя часто мы желаемъ и такого, что въ самомъ дѣлѣ есть худо и зло; однако оное худо, котораго мы желаемъ,

добромъ намъ кажется, *и обманываемся*, какъ Горацій говоритъ, *подъ видомъ добра.*

II. Отъ желанія пріятность отлучить не можно.

Ибо мы ничего таковаго желать не можемъ, чего добромъ, или совершенства имѣющимъ себѣ не представляемъ; слѣдовательно, отъ желанія чувства о совершенствѣ или пріятности отлучить не можно.

III. Мы ничего желать не можемъ безъ *побудительныхъ причинъ* (motiuis).

Потому что мы ничего желать не можемъ, чего добромъ не представляемъ (пол. I.), то самое то представленіе добра, которое, какъ пристойное и довольное побужденіе, тебя въ движеніе приводитъ, и принуждаетъ желать, называется *побудительная причина* (motiuum); и такъ видишь, что желаніе не можетъ притти безъ побудительныхъ причинъ, равно какъ никакая вещь безъ начала и довольной причины не бываетъ.

IV. Желаніе сильнѣе бываетъ и увеличивается, ежели больше и сильнѣйшія находятся къ желанію причины и побужденія.

И такъ, чѣмъ больше каковое большее добро мысль твою занимаетъ; также чѣмъ живѣе и подлиннѣе оное добро себѣ представляешь, тѣмъ сильнѣе къ полученію того побужденіе чуствуешь.

V. Желаніе есть или чувствительное, или разумное.

То есть, какъ ты добро себѣ представляешь помощію чувствъ или разума, равнымъ образомъ и желаніе, отъ того произходящее, называется или чувствительнымъ или разумнымъ. На пр. кто лихорадкою боленъ, часто желаетъ вина, что цѣлительному отъ той болѣзни лѣкарству противно. Для чегожъ онъ того желаетъ?

 для

для того, что сладость во рту имѣть онъ себѣ думаетъ. *Вотъ чувствительное желаніе!* Но кто желаетъ лѣкарства, хотя по причинѣ вкуса его видитъ въ чувствахъ отвращеніе, то таковаго желаніе разумнымъ называется. О разумномъ желаніи и чувствительномъ Цицеронъ слѣдующее говоритъ: *Воля* (т. е. разумное желаніе) *есть, которая чего съ разумомъ желаетъ; а которая противъ разума устремясь, глупаго желать принуждаетъ, то не волею, но прихотію и необузданнымъ своевольствомъ, что во всѣхъ дуракахъ примѣчается, называть должно.* Туск. вопр. IV. 6. Здѣсь съ пріятностію читать можетъ Пливіево письмо I. Кн. VII. Послушай Памфила у Теренція, которой о женидьбѣ своей говоритъ:

О *какъ я желаю и едва отъ того воздерживаюсь!* (вотъ желаніе чувствительное!)

Но *не хочу нарушить совѣта; и хочу по правилу обыкновенія слѣдовать.* (вотъ желаніе разумное!)

VI. Желаніе чувствительное того ищетъ, что всегда больше чувства веселитъ.

Ибо сіе желаніе отъ помѣшанныхъ въ чувствахъ представленій произходитъ (пол. V.), и потому стремится оно на то, что чувствами добромъ познается; а чувства поколику только то знать намъ даютъ, что очамъ нашимъ предлежитъ (§. 164), слѣдовательно всѣ люди, слѣдующіе чувствамъ, и желанію отъ нихъ произходящему, все добро полагаютъ въ предлежащемъ чувствуемомъ увеселеніи.

VII. Желаніе чувствительное силы получаетъ, и мысль сильнѣе къ тому, что добромъ почитается, привлекаетъ, а) ежели *больше доброты* вмѣстѣ, взбивчиво и сильнѣе чувствамъ представляется, 2) ежели что больше и чаще чувства и

ображенiе веселитЪ: то сильнѣе вЪ повинующихся чувствамЪ желанiе производитЪ.

§. 231.

Что мы о желанiи обЪявили, то противнымЪ образомЪ кЪ изЪясненiю отвращенiя служить можетЪ. Т. е. *отвращенiе* есть уклоненiе отЪ познаннаго зла. Сiе представленiе отвращаться отЪ зла есть побудительная причина, или отЪ чувствЪ происходящая, или отЪ разума; почему отвращенiе есть или чувствительное или разумное.

ГениторЪ, на пр. у Плинiя скучнымЪ себѣ представлялЪ ужинЪ, хотя и зналЪ, что онЪ былЪ преизрядный. До сего мѣста *отвращенiе*. ПосмотримЪ побудительныя причины: *потому что пристолЪ бѣгали гнусные и скаредные шуты и Буяны*. IX, Письм. 17. СтарикЪ ТеренцiевЪ отвращенiе кЪ женидьбѣ, которую только было утвердилЪ, почувствовалЪ тогда, когда отЪ побудительной причины позналЪ, что *жениться ему не пристойно, глупо, осудительно и совсѣмЪ постороннее его жизни*. Аделф. ст 8. сти. 21.

Здѣсь наконецЪ и то надобно упомянуть, что хотя всегда находятся побудительныя причины, кои желанiе и отвращенiе производятЪ; однакочасто мы оныхЪ причинЪ подробно понимаемЪ, и ниже изЪяснить другимЪ ихЪ можемЪ. Плинiй говоритЪ *меня, какЪ бы шутливаго и забавнаго человѣка не веселитЪ, естьли какое слово нѣжное отЪ гнуснаго сластолюбца, безпутное отЪ баламута, глупое отЪ смѣшнаго шута будетЪ произнесено. Не пишу вамЪ о здравомЪ разсудкѣ и благопристойности; но упоминая одно только неустройство и отвращенiе*. См. Кн. IX. Письмо 17.

ГЛАВА X.

О страстяхъ.

§. 232.

Что мы о чувствительномъ желаніи предложили, то удивительнымъ образомъ къ изъясненію страстей служитъ. Страсть есть не что иное, какъ сильнѣйшее желаніе или отвращеніе чувствительное, соединенное въ тѣлѣ нашемъ съ чрезвычайнымъ движеніемъ крови.

Древніе Римскіе писатели называли страсти *движеніями замѣшательными души, смущеніями сердца нашего.* Циц. о должн. Кн. II. гл. 5. Движенія души, сильнѣйшія побужденія души, желанія Циц. кн. XV. Письмо 4 къ друзьмъ.

§. 233.

Изъ опредѣленія страстей сіи произходятъ аксіомы:

I. Страсти произходятъ отъ замѣшательныхъ въ чувствахъ и воображеніи представленій.

Понеже всякое чувствительное желаніе начало свое отъ представленія чувствъ получаетъ (§. 230. пол. V.); самой также опытъ свидѣтельствуетъ, что тотъ всегда къ подробному и порядочному разсужденію не способенъ, кто сильнѣйшими движеніями души волнуется. Демифонъ у Теренція говоритъ:

Такъ я раздраженъ, что не могу ума къ порядочному разсужденію направить. Форм. дѣйст. II. 19.

II. Въ каждой страсти или пріятность, или скука, или и то и другое вмѣстѣ

по разнымъ чувствъ представленіямъ находится.

Ибо со всякимъ желаніемъ и отвращеніемъ пріятность или скука соединена (§. 230. пол. II.). Пріятность или скука не всякая страстью назваться можетъ, но та пріятность, которая умъ сильно тревожитъ, и кровь въ тѣлѣ въ движеніе приводитъ, между страстями вмѣщена быть должна.

III. И такъ страсти суть пріятныя, или непріятныя, или смѣшанныя.

Первыя одну пріятность, другія скуку, а послѣднія и то и другое вмѣстѣ производятъ. Между смѣшанными, на пр. любовь почесть можно.

IV. Страсть раждается, естьли *многія* добрыя и худыя вещи вмѣстѣ и взбивчиво и живо представляются.

Сіе разумѣть изъ того можешь, что мы о силѣ желанія чувствительнаго объявили (§. 230).

V. Нѣкоторыя страсти суть такія, что отъ нихъ, какъ отъ корня, другія страсти, какъ отрасли, раждаются. Оныя страсти мы называемъ *первоначальными*, къ которымъ причисляемъ *радость и печаль*; а прочія страсти называются *производными*. (derivatiui).

§. 234.

Радость есть большей степень пріятности, или (praedominium voluptatis) называется овладѣніемъ пріятности.

Пріятность *господствуетъ* (praedominatur) въ душѣ тогда, когда воображеніе совершенствѣ сильнѣе воображенія несовершенствѣ, или, естьли пріятность столь велика,

что

что все настоящія скуки прогоняетъ. На пр. когда отецъ не давно лишеніемъ друга былъ крайне оскорбленъ, одинороднаго сына, изъ арміи возвратившагося, чрезъ многіе годы не видавши, сверьхъ всякаго чаянія видитъ въ объятіяхъ своихъ; тогда скука, отъ смерти друга произшедшая, вся изчезаетъ, и какъ туманъ отъ солнечныхъ лучей, пропадаетъ. О великомъ удовольствіи Преизрядно Плиній такъ пишетъ: *нѣтъ столь сильной печали, которую бы науки не могли уменьшить. И такъ я будучи смущенъ немощію жены, злоключеніемъ свойственниковъ и притомъ кончиною нѣкоторыхъ моихъ друзей, убѣжище нашелъ въ наукахъ, какъ во единственной печали моей отрадѣ. Онѣ меня учатъ больше разпознавать нещастіе, но и великодушнѣе сноситьоное.* кн. VIII. письмо 19.

§. 235.

О радости слѣдующее примѣчай:

I. Чѣмъ или больше добра въ одно время, или когда великое и знатное какое нибудь добро темно мы себѣ представляемъ, тѣмъ сильнѣе бываетъ радость (§. 230).

Примѣръ чрезвычайной и неумѣренной радости можно видѣть у Теренція въ Евнухѣ. Дѣйст. III. явл. 5. 3.

II. Отъ радости различается веселіе, которое по окончаніи нещастія раждается.

На пр. Ежели кто отъ тяжкой болѣзни свободился, или ежели кто за тяжкое преступленіе на смертномъ одрѣ уже къ смерти палачу въ руки отданъ, и по прозьбѣ знатнаго человѣка отъ смерти избавится, и невредимымъ пребудетъ: тогда онъ веселится. Цицеронъ веселіе отъ радости такъ отдѣляетъ, что оное называетъ неумѣреннымъ духа радованіемъ и порокомъ почитаетъ. *Радоватъся*, говоритъ онъ, *дозволяется*,

ся, а веселиться не пристойно: потому что ради знанія отъ радости веселіе отличать должно. Туск. вопр. Кн. IV. гл. 31.

III. Радости и веселія многія суть дѣйствія, которыя какъ въ душѣ, такъ и въ тѣлѣ примѣтить можно, изъ коихъ нѣкоторыя здѣсь объявить надобно.

1) Радость *не любитъ уединенія*, которое, какъ свидѣтельствуетъ Цицеронъ, *плодъ пріятностей всѣхъ отъемлетъ*, гл. 24. о дружбѣ. Впрочемъ часто, когда мы радуемся, разсказываемъ кому другому, что намъ пріятно случилось.

И такъ въ ономъ смыслѣ радость въ разговорахъ назвать можно многорѣчивою. И для того я не удивляюсь, для чего Херей Теренціевъ отъ безмѣрной радости нетерпѣливо желаетъ, чтобы на встрѣчу ему кто нибудь попался, кому бы онъ могъ со всемъ усердіемъ сообщить хотя нѣкоторую часть своей радости. Вотъ неумѣренное его желаніе здѣсь изображено!

Но непопадется ли кто мнѣ нынѣ любопытный на встрѣчу, который бы за мною пошелъ, и куда ни пойду, мнѣ вопросами докучалъ и крайне досаждалъ: для чего я такъ веселюсь, или чему такъ радъ; куда пойду, откуда вышелъ, гдѣ теперь нахожусь, чего мнѣ больше искать, когда я получилъ одежду такую, въ разумѣль я, или не съ ума ли сошелъ. Евнух. III. сцен. 5. см. Светоній на Кесар. гл. 22.

2) Знакъ радости есть *быстрое и устремительное теченіе крови*, которое, гдѣ радость больше умножается, толикую часто силу надъ сердцемъ имѣетъ, что иногда бываетъ причиною нашей нечаянной смерти.

Ли-

Ливій описавъ, какъ трепетали въ Римѣ, когда получено было извѣстіе о пораженіи Римлянъ, между прочимъ сіе упоминаетъ: *Жены особливо имѣли чрезвычайную радость и плачь. Сказываютъ, что одна мать въ самыхъ воротахъ, увидя нечаянно своего сына живаго, предъ нимъ умерла; другая, которой ложно о смерти ея сына объявлено было, въ горькой печали дома сидя, при первомъ случаѣ, увидя своего сына, отъ чрезвычайной радости скончалась.* Ливій кн. XXII. гл. 7.

3) Смѣхъ есть дѣйствіе главное радости. Слѣдовательно весьма правильно смѣхъ Эпиктетъ называетъ *кипѣніемъ нѣкоимъ радостнаго духа.* Энхирид. гл. 43.

Хотя трудно нѣкоторымъ кажется причины смѣха найти; однако мы самымъ опытомъ оныя познать можемъ: 1) что всякой смѣхъ изъявляетъ нѣкоторую радость. какъ и Теренцій говоритъ о семъ искусно:

Онъ зубы скалитъ, ты смѣйся, то есть веселись, прежде всѣхъ пей, прежде всѣхъ за столъ садись, поставленое ѣшь: столъ общей. Форм явл. II. дѣй. 2. ст. 27.

Сюда надлежатъ сіи Гораціевы слова:

Когда ты возмешь на судъ смѣющагося, (т. е. радующагося) чужому нещастію. Рѣч. кн. II. 3. ст. 72.

2) Что *необыкновенное, нечаянное* или *непристойное* мы увидимъ, тогда часто смѣхомъ при видѣніи того чувствуемую радость изъявляемъ. Горацій о Порціѣ пишетъ, что онъ великой смѣхъ произвелъ, когда за одинъ разъ всѣ пироги брося въ ротъ, проглотилъ.

Весьма онъ смѣшонъ, когда все кушанье однимъ разомъ сожралъ; (или какъ Бинтлей говоритъ); *однимъ разомъ съѣлъ весь столъ.* Сат. II. 8. 24.

Сказываютъ, что когда Римляне Французовъ просили, чтобъ Карѳагенцовъ, съ Италіею воюющихъ,

чрезъ свои селенія и города не пропускали; тогда такой съ шумомъ смѣхъ молодые люди подняли, что градоначальники и старшины едва ихъ отъ того удержать могли. А вотъ для какой причины! *Весьма глупое и безстыдное требованіе было: Римляне опасались, чтобъ Французы въ Италію оружія не пропустили; и думали, что то будетъ противъ ихъ, воображая, что земли ихъ, вмѣсто чужихъ, опустошены будутъ.* Лив. кн. XXI. гл. 20.

О смѣхѣ Аннибаловомъ, бывшемъ при всенародномъ плачѣ и рыданіи, читай тогожъ Ливія кн. XXX. гл. 44.

4) Особливое радости дѣйствіе есть вскакиваніе и *плесканіе руками.*

Римляне радость свою обыкновенно изъявляли такимъ образомъ: когда кто изъ сочинителей для испытанія о себѣ отъ слушателей мнѣнія читалъ предъ ними изрядно сложенные или стихи, или Исторію, или другое какое нибудь слово; тогда во изъявленіе чувствуемаго удовольствія иные возклицали, а другіе въ знакъ почитанія, благосклонности и похвалы предъ витіемъ вставали, иные вспрыгивали, одежду съ себя сбрасывали, нога объ ногу били, руками плескали, и все тѣло на всѣ стороны обращали. Надлежитъ читать Феррерія о публичныхъ возклицаніяхъ и о біеніи въ ладони: такое его сочиненіе находится у Гревія въ Томѣ VI. *Цицеронъ* говоритъ: *Повѣрь мнѣ, что я, по прочтеніи твоихъ и его писемъ, весьма обрадовался.* Дружес. Пись. XVI 16. Виргилій такъ пишетъ: - *Тиріане плещутъ руками.* Ен. I. 747.

§. 236.

Радости противополагается *печаль:* она есть вышней степень скуки, или сильное овладѣніе скуки.

Кайй на пр. когда въ праздникѣ торжествовалъ, и во время народной радости получилъ вѣдомость о смерти

одно-

единороднаго своего сына, бывшаго въ Академіи; тогда вся радость погасла, и скука начала господствовать. Дѣйствіе печали изрядно описалъ Теренцій въ примѣрѣ Менедема, которой, имѣвъ одного сына, отъ презелной ненависти къ тому его принуждалъ, чтобъ онъ въ Азію на войну ѣхалъ. По отъѣздѣ же сыновнемъ съ превеликимъ сожалѣніемъ такъ говорилъ жалостно: *Въ домъ я печалепъ и со смущеннымъ и огорчительнымъ духомъ возвращаюсь, и не знаю что дѣлать отъ печали* Геавтонтъ. I. 1. 70.

О печали сіе должно примѣчать:

I. Какъ печаль есть сильнѣйшая скука, (§. 236.) то слѣдовательно она отъ неяснаго многихъ и великихъ золъ понятія произходитъ.

Оное по тому видѣть можно, что печаль чрезъ веселые разговоры и разсужденія уменьшается; ибо печальныя приключенія въ оныхъ подробно раздробляются и уважаются, отъ чего темныя воображенія, отъ которыхъ печаль произошла, ясными дѣлаются, и печаль, какъ облако, разбивается.

II. Дѣйствія печали суть различныя, изъ коихъ главныя суть сіи почти:

1) *Слезы и плачь.*

Впрочемъ радостные случаи причиною слезъ бываютъ, на пр. избавившись отъ какой напасти, люди иногда плачутъ; однако въ семъ случаѣ не столько настоящая радость, то есть избѣжаніе печали, сколько воспоминаніе минувшихъ бѣдъ производитъ въ насъ слезы.

2) Между дѣйствіями печали считаются *слабые* и *потупленные глаза*;

3) *Блѣдное лице*;

4) *Плачевная жалоба*;

5) *Удаленіе отъ людей и уединеніе.*

§. 238.

§. 238.

Сіе о страстяхъ, называемыхъ первоначальными (primitiuis siue originariis), о радости т. е. и печали; теперь къ производнымъ приступаемъ, до которыхъ вопервыхъ надлежитъ *любовь*, которая есть радость, нами чувствуемая отъ совершенства какой вещи, или благополучія какой персоны: и *любитъ* тотъ ближняго, который его благополучіемъ веселится.

§. 239.

Къ лучшему познанію любви принадлежатъ слѣдующія предложенія, основанныя на опредѣленіи самой любви.

I. Любовь раждается изъ того, ежели что въ другомъ примѣчаемъ такое, что намъ нравится, и что добромъ почитаемъ.

II. Чѣмъ сильнѣе кто другаго любитъ, тѣмъ больше благополучіемъ другаго веселится: и чѣмъ кто больше добраго въ другомъ примѣчаетъ, тѣмъ паче любовь умножается.

III. Кто другаго любитъ, тотъ въ крайнюю печаль приходитъ, естьли его въ нещастіи увидитъ.

IV. Самый ясный знакъ любви есть тотъ, когда всего того желаешь, что къ умноженію благополучія другаго надлежитъ, и тому всему стараешся препятствовать, что благополучію другаго вредно.

§. 240.

Ненависть слѣдовательно противополагается любви: она есть радость о нещастіи другаго, и того *ненавидимъ*, котораго неблагополучію радуемся.

Ненависть опредѣляетъ Цицеронъ чрезъ *гнѣвъ затвердѣлый*, въ Туск. вопр. IV. гл. 19. Примѣчаніе ненависти сіе есть: *кто другаго ненавидитъ, тотъ желаетъ разрушенія благополучію другаго, и неблагополучіе всѣми силами на мѣсто его навести стремится.*

§. 241.

Дѣйствія любви сіи почти суть:

I. За любовію по большой части слѣдуетъ *движеніе духа*, которое *дѣйствіемъ животныхъ* называемъ, и теченіе крови, силою сея страсти весьма волнуетъ.

Изъ сего понять можно, что правильно Теренцій называетъ любовь болѣзнію.

Какая причина сей болѣзни? не отъ любви ли такъ измѣняются люди, что и не узнаешь, тотъ ли онъ, который тебѣ прежде былъ знакомъ. Евн. дѣйст. II явл. 1. 9.

II. Которыми любовь обладаетъ, тѣ *смѣшныя* и *гнусныя* по большой части *разсужденія* о любезномъ человѣкѣ имѣютъ.

Что точно Лукрецій ясно доказываетъ кн. IV. и II. 45. *Люди*, говоритъ онъ, *страстію ослѣпленные, часто придаютъ инымъ вещамъ то, что имъ отнюдъ прилично быть не можетъ. И такъ весьма не рѣдко видимъ, что худыя и гнусныя вещи почитаются въ удовольствіе, и бываютъ во уваженіи* и проч.

III.

III. Оное тѣмъ меньше удивительно, чѣмъ извѣстнѣе, что любовь, ежели однимъ чувствамъ послѣдуемъ, слѣпая есть, и ослѣпляетъ тѣхъ, коими обладаетъ, и людей, какъ бы ума лишенныхъ, до безумія и бѣшенства доводитъ.

Дидона, влюбившаяся въ Энея, говоритъ у Виргилія:

Что я говорю? гдѣ я? съ чего разумъ мой перемѣнился, и я обезумѣла?

IV. Любовь имѣетъ въ себѣ и то, что желаемъ съ любезнымъ человѣкомъ всегда быть вмѣстѣ неразлучно.

Федрій говоритъ у Теренція:

Можно ли мнѣ ея лишаться? а когда потребуетъ и нужда, то не болѣе, какъ на три дни?

Сему Парменонъ такъ въ насмѣшку сказалъ: *И, и, и, на цѣлые три дни!* смотри, что ты дѣлаешь?

V. Знаки сей страсти утаить весьма трудно: они противъ нашей воли оказываютъ себя въ частыхъ воздыханіяхъ, въ глазахъ, въ разговорахъ и въ перемѣнѣ лица, и въ другихъ тѣлодвиженіяхъ, частію смѣшныхъ, частію неблагопристойныхъ.

Сюда надлежатъ сіи Овидіевы слова, письм. 12. *А кто хорошо умѣетъ скрывать любовь? оный пламень наружу выходитъ по своему знаку.*

Подобнымъ образомъ слуга, какъ пишетъ Теренцій, увѣщаваетъ своего господина, чтобъ онъ скрывалъ свою любви горячность, когда случалось ему сидѣть съ полюбовницею при своемъ отцѣ:

Удерживайся, мой господинъ, *отъ превратныхъ словъ, вздоховъ, сморканья, харканья, кашлянья, улыбки,*

ки, и ни туда ни сюда не оборачивайся. Геавт. II з. 130.

VI. Наконецъ въ любви находятся *подозрѣніе, слезы, война и миръ паки.*

О *подозрѣніи любящихъ весьма ясно Теренцій пишетъ. Геавт. Ивл. 3. Дѣйст. 3. ст. 9. Знаю я любящихъ сердце: строго примѣчаютъ, о чемъ ты и не думаешь. Тожъ и на другомъ мѣстѣ такъ повторяешъ:*

Въ любви всѣ оные находятся пороки: обиды, подозрѣнія, вражды, договоры, война, и миръ паки. Евнух. Явлен. 1. Дѣйст. 1. ст. 14.

§. 242.

Изъ любви раждается *сожалѣніе*, которое есть не что иное, какъ печаль о неблагополучіи другаго.

Цицеронъ говоритъ: *сожалѣніе есть печаль, отъ бѣдности обиждаемаго ближняго произшедшая.* Туск. вопр. Кн. IV. гл. 8. Видишь на пр. друга своего Каія, что онъ гладомъ таетъ, и отъ великой печали исхудалъ; и такъ естьли Каія любишь, то сожалѣешь о его бѣдности, въ чемъ сожалѣніе и состоитъ.

§. 243.

Сожалѣнію противополагается *зависть*, которая есть скука, произходящая отъ того, когда мы видимъ въ благополучіи ближняго, котораго ненавидимъ. Кратко сказать: зависть есть скука о благополучіи другаго.

Цицеронъ описываетъ зависть слѣдующимъ образомъ:
Зависть есть болѣзнь, полученная отъ благополу-

лучія другаго, которое ничѣмъ не вредитъ завистливому, и естьли кому другаго щастіе не вредитъ, однако печалится, что онъ имѣетъ, тотъ подлинно завиствуетъ. Туск. вопр. IV. 8. О томъ же самомъ изрядно говоритъ Горацій такъ: *завидующій чужому богатству сохнетъ.* I. Пис. 2. и еще: *завистливой чахнетъ, когда видитъ у другаго знатное имѣніе.* Слов. I. 1. ст. 100.

Зависти примѣръ можно читать въ Юстиніанѣ, гдѣ пишетъ: велізарій, побѣдивши Вандаловъ и одержавъ надъ Персами побѣду, когда Императору Юстиніану въ ненависть пришелъ, по повелѣнію государя глазъ лишенъ былъ: тогда Беліазарій на дорогѣ, по которой Государь ѣзжахъ шалашъ построилъ, и у проѣзжающихъ сими словами просилъ милостыни: *прохожій, подай милостыню велизарію, котораго храбрость прославила, а зависть слѣпымъ сдѣлала.* Прокоп. и Кринит. кн. IX. гл. 6.

§. 244.

Сожалѣнія и зависти противны суть дѣйствія.

I. Сожалѣніе по большой части изпускаетъ слезы и жалость, а зависть блѣдность и сухость причиняетъ завидящему.

Преизрядно описываетъ Овидій зависть и ея дѣйствія:

Видишь, что зависть внутри ѣстъ змѣиное мясо, пищу своихъ пороковъ, и проч.

Видна блѣдность на лицѣ, сухость по всему тѣлу, беспорядочная острота, желтые зубы, на груди желчь, языкъ наполненъ ядомъ, никогда не смѣется, развѣ увидитъ кого въ печали, не спитъ отъ непрестанныхъ заботъ, но видитъ неприятные себѣ другихъ людей успѣхи и смотря на то сохнетъ; рвется, и то ему есть смертная казнь. Превращ. I. 2. ст. 762.

II. Зависть всегда бываетъ сопряжена съ злословіемъ и ругательствомъ.

Что доказывается примѣромъ Александра Вел. который завидовалъ Антипатру въ полученной побѣдѣ, о чемъ такъ говоритъ Курцій: *Александръ желалъ, чтобъ непріятели побѣждены были; а чтобъ Антипатръ побѣдилъ, тому явно завидовалъ, почитая за умаленіе своей славѣ все то, что служило къ славѣ другаго.* IV. c. I. 18.

Почему сію Антипатрову побѣду презрительнымъ образомъ называлъ *мышачьею побѣдою.* Послушай что Тразонъ у Теренція говоритъ:

Всѣ мнѣ завидовали, тайно угрызали: но я ни во что ставилъ ихъ зависть. Евнух. дѣйст. III. яв. 2. ст. 20.

III. Зависть завиствующаго духъ безмѣрно терзаетъ и мучитъ.

Въ слѣдствіе сего изрядно говоритъ Горацій: *зависти Сикилской большаго мученія не избрали Тиранны.* I. пис. 2. ст. 58.

Тожъ самое Александръ у Курція подтверждаетъ: завистливые люди не что иное суть, какъ самимъ себѣ мученіе. Кн. VIII. гл. 12.

§. 245.

Къ успокоенію духа весьма прилична страсть, называемая *удовольствіе въ самомъ себѣ* (acquiescentia inse ipso), которая происходитъ отъ радости, при сдѣланіи добра нами чувствуемой.

На пр. Ежели кто за свою добродѣтель и науку высокое получитъ достоинство и видитъ въ почтеніи себя у знатныхъ особъ, тому не можно симъ добромъ не радоваться.

§. 246.

§ 246.

Сей страсти противополагается *раскаяніе* (poenitentia). Оно есть печаль о томЪ, когда мы что нибудь худо сдѣлаемЪ.

АлександрЪ вЪ пьянствѣ Клита убилЪ, и ужасное законопреступленіе учинилЪ. Но послѣ, какЪ гнѣвЪ его миновался, также протрезвившись, важность своего законопреступленія поздно узналЪ, и угрызеніе совѣсти почувствовалЪ. Курцій сокрушеніе Царя, отЪ напраснаго убивства произшедшее, сими словами изображаетЪ: *копіе выхватя у лежащаго, на себя обратилЪ, и какЪ уже кЪ груди приложилЪ; тогда прибѣжавЪ караульные солдаты, изЪ рукЪ у него вырвали, и не допустя до того отвели его вЪ ставку ОнЪ падЪ на землю, плакалЪ неутѣшно, забывЪ царское свое состояніе. ПотомЪ началЪ лице свое рвать; предстоящіе просили, чтобЪ онЪ такому себя безчестію не подвергалЪ, и остался бы сЪ покоемЪ.* Кн. VIII. гл. 2. ВотЪ до чего приводитЪ раскаяніе!

§. 247.

Когда мы слышимЪ, что другіе обЪ насЪ и одобродетеляхЪ нашихЪ хороше думаютЪ, тогда мы великою пріятностію наполняемся. А самая та радость, которую мы отЪ добрымЪ разсужденій другихЪ людей чувствуемЪ, называется *слава.* (gloria)

Страсть сію прекрасно изображаетЪ вЪ письмѣ своемЪ Плиній Кн. IX. гдѣ едва находитЪ довольныхЪ словЪ кЪ изЪясненію той пріятности, которую отЪ похвалы, своимЪ ученіемЪ пріобрѣтенной, чувствуетЪ.

§ 248.

СтыдЪ противополагается славѣ. ОнЪ нечто иное есть, какЪ печаль, отЪ такого

го худа произшедшая, за которое почтеніе къ намъ и слава уменьшиться можетъ.

Дѣйствіе стыда изрядно изобразилъ Теренцій примѣромъ Клитифона, которому когда отецъ беззаконія съ безчестіемъ сими словами списалъ: - *болтунъ ты, лѣнивецъ, обманщикъ, пьяница, забіяка, беззаконникъ.* Онъ признавъ свои злодѣянія, такъ отвѣтствовалъ: *Увы! какъ я самъ себя ненавижу! какъ мнѣ стыдно! и слѣда къ умилостивленію отца сыскать не знаю?* Геавтонтъ. V. 4. ст. 20.

§. 249.

Когда стыдъ отъ того произходитъ, отъ чего думаемъ, что славѣ нашей ущербъ будетъ (§ 248.) слѣдовательно.

I. Чѣмъ больше кого слава трогаетъ, тѣмъ удобнѣе и скорѣе стыдъ въ немъ возбуждается.

Изъ сего заключить можетъ, что тѣ, которые никакого стыда не имѣютъ, и славу и безславіе за одно почитаютъ, между погибшими людьми почитаться должны, какъ и Плавтъ говоритъ: *я того погибшимъ почитаю, въ которомъ стыдъ пропалъ. Вакк. III.* 3. 3.

II. Хотя у всѣхъ народовъ одинакія вещи честными и безчестными почитаются; но у иныхъ то еще въ почтеніи, что у другихъ въ презрѣніи, что мы самымъ опытомъ знаемъ, да и весьма изрядное предисловіе Корнелія свидѣтельствуетъ; что иные народы тѣмъ стыдятся, что другіе въ славу себѣ приписываютъ; иные напротивъ того тѣмъ величают-

ся, о чемъ другіе безъ стыда и говорить не могутъ.

Сюда принадлежатъ сіи Теренціевы слова:

Есть ли о чемъ спросишь, нимало не стыдятся. Гдѣ надобно, тамъ не опасаются; а гдѣ совсѣмъ не надобно, тамъ опасаются. Андр. Явл. IV. дѣйст. I. ст. 13.

Подобно сему Плавтъ говоритъ:

Много такихъ людей, которые при такомъ случаѣ стыдятся, гдѣ не должно; напротивъ того не меньше и такихъ которые поступаютъ превратнымъ образомъ. Эпид II. I. I.

III. И такъ развращенное понятіе чести показываетъ такой стыдъ, которой отъ слѣдующаго произходитъ: 1) отъ *бѣдности*. Сему примѣръ видѣть можно у Теренція о Клитифонѣ, который о своей бѣдности сказать стыдился; пишется о немъ слѣдующее: *что я ничего не имѣю, о томъ сказать опасаюсь*. Геавт. II. 2. 2) отъ тѣлесныхъ недостатковъ, на пр. дурное лице, лысы и рыжіе волосы, малой ростъ и прочіе, коихъ, недостатковъ ни мы сами причини восною, пятить ихъ не можемъ.

Геллій ночей Аттическихъ въ кн. XV. въ гл. 17. о Алцибіадѣ слѣдующее пишетъ: *Онъ какъ флейту надулъ: то устыдясь своихъ безобразныхъ и толстыхъ губъ, бросилъ оную и изломалъ.* Тожъ самое о Юліи Кесарѣ, которой весьма не годовалъ на свое безобрезіе, за неимѣніемъ волосовъ на головѣ, такъ повѣствуетъ: *за недостаткомъ напереди волосовъ Юлій обыкновенно съ темя зачесывалъ,*

и по всѣмъ Сенатскимъ опредѣленіямъ и народнымъ приговорамъ никакой чести и достоинства не принималъ, какъ только просилъ, чтобъ ему дозволено было одинъ только лавровой носить вѣнецъ. Кес. гл. 45.

§. 250.

Знаки стыда суть различные, изъ коихъ главные суть слѣдующіе:

I. Румянецъ на лицѣ, что и Цицеронъ подтверждаетъ. *Стыду*, говоритъ онъ, *румянецъ послѣдуетъ*. Туск. IV. 8. Изъ сего видишь, для чего Діонегъ румянецъ называетъ *знакомъ добродетѣли*. Смотр. Сенека пис. II.

II. Которые стыдятся чѣмъ, тѣ въ землю потупивъ глаза или закрывъ лице, глядятъ. Стыдъ оной женщины Царскаго рода, со многими плѣнниками на смотръ къ Александру Вел. веденной, краснорѣчиво описываетъ Курцій въ кн. VI. гл. 2, *Въ плѣнъ взятымъ женамъ велѣно было по своему обыкновенію пѣть стихи, которые чужестраннымъ не пріятны. Самъ Александръ между ими усмотрѣлъ одну печальнѣе прочихъ, которая со стыдомъ ея ведущимъ противилась: она имѣла прекрасное лице, а кросоту ей стыдъ придавалъ, потупя глаза, и, сколько можно, покрывши лице, дала знать Государю, что она благороднѣе тѣхъ, ко-*

которыя при публичныхъ собранiяхъ красавицами себя показываютъ. Кн. VI. гл. 2.

III. Стыдъ иногда дѣлаетъ, что умъ темнотою помрачаетъ, и языкъ какъ бы узами связуетъ, и всю рѣчь отнимаетъ. Изрядно о семъ пишетъ Теренцiй.

Когда онъ пришелъ передъ судей; то что говорить былъ долженъ, испужавшись онѣмѣлъ, и отъ стыда ни единаго слова выговорить не могъ. Дор. Форм. II. 1. 51.

§. 251.

Слѣдуетъ, чтобы страсть надежды мы изъяснили. Надежда (ſpes) есть радость объ томъ добрѣ, которое мы чаемъ получить впредь. На пр. кто неможетъ лихорадкою, когда всѣ знаки къ выздоровленiю своему видитъ и отъ лѣкарства помощи ожидаетъ; то оная прiятность, которая отъ такова видѣнiя сердце его наполняетъ, заключаетъ въ себѣ самую надежду.

§. 252.

Самой вышней степень надежды есть упованiе (fiducia). Сей степень въ томъ почитается, когда мы ни малаго препятствiя или сомнѣнiя въ полученiи будущаго добра не признаемъ.

Древнiе писатели раздѣляли (spem) надежду отъ упованiя (fiducia): сiе слово *упованiе*, чѣмъ больше употребляемо будетъ, тѣмъ большую и вящшую надежду показываетъ. Сенека такъ сiе доказываетъ, говоря: *я о тебѣ имѣю надежду, а не упованiе*, Пис. 16. подобно сему пишетъ Корнелiй: *онъ былъ такихъ лѣтъ, что не только отъ него надѣяться, но и уповать сограждане могли, что будетъ человѣкъ храбрый*. Мил. гл. 1.

Иногда случается, что иные надѣются многое такое получить, чего ни коимъ образомъ не можно; но сiя надежда есть пустая, смѣшная и тщетная. Такою надеждою многiе молодые люди ласкаются, о которой разумно говоритъ Цицеронъ, коего слова содержатъ противоположенiе: молодой человѣкъ надѣется, что онъ долго проживетъ, чего и самый престарѣлый получить надежды не имѣетъ: *безразсудно надѣются*. И что того глупѣе, какъ принимать неизвѣстное за подлинное, а ложъ за правду? Кат. бол. гл. 19.

§ 253.

Надеждѣ противополагается *боязнь* (metus), которая есть печаль о будущемъ злоключенiи.

На пр. солдатъ, видя на сраженiи передъ собою обнаженный мечъ, котораго ему избѣжать ни коимъ образомъ не можно, и неминуемой смерти ожидать долженъ; то отъ видѣнiя своей погибели въ сердцѣ его раждается боязнь.

§. 254.

Боязнь увеличивается, 1) чѣмъ больше зла въ вещахъ насъ въ боязнь приводящихъ находится; 2) чѣмъ достовѣрнѣе и подлиннѣе мы знаемъ, что оное зло надъ нашими головами виситъ.

Еже-

Ежели кто боится того, чему ни коимъ образомъ статься не можно, или того, что хотя и можетъ статься, однако не вѣроятно, чтобы оно дѣйствительно збыться могло; тотъ имѣетъ боязнь смѣшную, напрасную и безвременную.

Такой боязни насмѣхается упоминаемой у Теренція слуга, которой господина своего за то укаряетъ, что боится *возможнаго*.

Кл. *Ну! что будетъ, естьли отецъ твой провѣдаетъ?*

Си. *Когда я къ такимъ приду, которые говорятъ: НУ! ЧТО ЕЖЕЛИ теперь НЕБО ПАДЕТЪ?* Геавт. IV. 3. 40.

§. 255.

Боязнь причиняетъ въ тѣлѣ блѣдность и дрожаніе, также удаленіе, подозрѣніе, непорядочное разсужденіе, и толкованіе о всемъ въ худую сторону, такъ что то, что еще быть можетъ, дѣйствительно уже сдѣланнымъ почитается.

О свойствѣ и дѣйствіяхъ боязни преизрядно говоритъ Плиній: *Боюся всего, воображаю все; а что по своей натурѣ боящіеся дѣлаютъ, то особливо находится во мнѣ, и чего я ненавижу, то мнѣ представляется.* см. Кн. VI. письмо 4. Все оное согласно съ тѣмъ, что пишетъ Клавдіанъ о войнѣ Гетовъ стихъ 227.

Боязнь по своему свойству есть легковѣрна, дозволяетъ много выдумывать и вѣрить, разсказывать сны, чудеса боговъ, волшебства и проч.

Смотр. Корція у Салюстія о войнѣ Кат. гл. 30. стр. 183.

§. 256.

§. 256.

Самой вышній степень боязни называется *отчаяніе* (desperatio), то есть, когда мы никакого средства и помощи къ избѣжанію будущаго зла не видимъ.

Цицеронъ такъ говоритъ: *отчаяніе есть печаль безъ всякаго ожиданія лучшаго состоянія.* На пр. ежели кто наморѣ видитъ жестокое волненіе и своего корабля явное потопленіе; тогда представляя себѣ конечную смерть, въ отчаяніе приходитъ.

Состояніе человѣка отчаяннаго краснорѣчиво изображаетъ Катилина у Саллюстія: *У насъ въ дому скудость, внѣ дому долгъ, худое состояніе, надежда еще того хуже; напослѣдокъ, что у насъ остается теперь, кромѣ души бѣдной?* гл. 20. войны Катил. Тожъ самое у Теренція говоритъ Гета: *Лишась помощи и разума, словъ его, не знаю, можно ли что лучше найти для изображенія бѣдности отчаяннаго человѣка:*

Такое мое теперь состояніе, что хотя бы весь свѣтъ собравшись мнѣ совѣтовалъ, и старался сію скорбь излечить; то никто помочь не можетъ ни мнѣ, ни женѣ, ни дочери. Увы мнѣ бѣдному! такія бѣдственныя окружаютъ волны, изъ которыхъ выплыть не можно. Терплю насиліе, бѣдность, неправосудіе, печаль и безчестіе. Аделф. III. 2. 1. и дѣйст. IV. 7. 43.

Хотябъ разсудилось и самой здравія богинѣ (называемой *Салюсъ* (ſalus) сохранить оное сѣмейство; однако и она учинить того совсѣмъ не въ состояніи.

§. 257.

Между тѣмъ, что отчаянію послѣдуетъ, усматривается по большой части различный видъ въ лицѣ, и глаза страшные, и бѣшенствомъ наполненные. Не

рѣд-

рѣдко также исамопроизвольное убивство произходитъ изъ отчаянія.

Саллюстій о Катилинѣ: *Духъ его нечистый, богамъ и людямъ ненавистный, ни бодрствованіемъ, ни покоемъ не могъ успокоиться: столь совѣсть душу его мучила! Слѣдовательно въ лицѣ его была блѣдность, кровію облитые глаза, то скорая, то тихая походка, и во всемъ сердцѣ страхъ и трепетаніе видно было.* Войн. Кат. гл. 15. О Юліи Кесарѣ Светоній слѣдующее говоритъ: *Въ послѣднюю Гишпанскую войну, когда былъ въ отчаяніи, разсуждалъ, какую бы себѣ смерть избрать.* О Кес. гл. 36.

§. 258.

Ужасть (terror) есть самая сильная скука отъ приключившагося нечаянно злоключенія; а знатнѣйшій степень ужасти называется робость, или торопливость (pavor.)

Цицеронъ ужасть называетъ *страхомъ содрагающимъ*, а робость называетъ *страхомъ, въ безумство приводящимъ*, или по стилю Энея, страхомъ, всякое умное разсужденіе изъ мысли изсторгающимъ.

Примѣромъ ужасти можетъ служить Августъ у Светонія, который услышавъ о пораженіи Виріянъ, въ такой пришелъ ужасъ, что чрезъ многіе мѣсяцы бороду и волосы свои разпустя, головою иногда билъ въ двери и часто со стенаніемъ говорилъ: *Квинктилій Варс, отдай мои Легеоны.* Август. гл. 23.

Ежели кто желаетъ точно разпознать свойство робости, тому надобно читать Ливія гл. XXIX. Кн. 1 *Шли потомъ,* говоритъ *онъ, полки для раззоренія города, которые какъ только ворвались въ ворота, не было тамъ ни смятенія,*

тенія, ни робости такой, каковая обыкновенно бываетъ при взятіи городовъ, гдѣ по выламываніи воротъ, и по разбитіи тараномъ стѣнъ градскихъ, или по насильномъ овладѣніи крѣпостью, крикъ непріятельскій и бѣганіе по городу вооруженныхъ воиновъ все градское состояніе и всѣхъ жителей мечемъ и огнемъ приводитъ въ замѣшательство. Но *печальное безмолвіе и тихое соболѣзнованіе въ такое недоумѣніе и робость повергло сердца всѣхъ, что отъ страха позабывшись не знали они, что имъ надобно оставить и что съ собою взять, и одинъ другаго спрашивая, то въ дверяхъ стояли, то по домамъ своимъ шатаясь, наконецъ всюду скитались, желая оныя видѣть.*

§. 259.

Ужасу послѣдуютъ, по свидѣтельству Цицерона, блѣдность, трепетъ и скрѣжетъ зубовъ; а робости бездушность и чрезвычайное изумленіе.

Сюда надлежатъ Теренціевы слова:

Духомъ мучуся. Н*ечаянно постигло меня такое злое приключеніе, что подлинно не знаю, что начать и что дѣлать буду?* Ч*лены отъ страха слабѣютъ, духъ отъ ужаса изнемогаетъ, сердце трепещетъ, и не знаю, что придумать.* А*хъ! какимъ образомъ отъ такого смущенія избавиться могу?* Алехф. IV. 4. 1.

Хотя всѣ страсти суть такія, что помощію разума можно имъ возпрепятствовать, чтобъ онѣ сильнымъ своимъ стремленіемъ душу совсѣмъ не тревожили; однако одинъ только ужасъ отъ нечаяннаго и неожидаемаго произходящій злоключенія, сіе имѣетъ свойство, что отъ него никоимъ образомъ уклониться, ниже избѣжать возможно. Сіе токмо одно иногда уменьшить его можетъ, ежели нещастіе или зло съ нами случитъ-

ся имѣющее, мы напередъ себѣ злаго представляемъ, и будто бы съ высоты какой его предусматриваемъ, о чемъ изрядно говоритъ Теренцій:

Всѣмъ, когда они въ великомъ щастіи находятся, весьма самимъ про себя размышлять надлежитъ, какимъ образомъ бѣдствіе, нещастіе, казни и ссылки терпѣливо сносить можно. Изъ дальнихъ странъ возвращаяся, всегда помышлять надобно: не погрѣшилъ ли сынъ, не умерла ли жена, не больна ли дочь. Сіе есть всѣмъ общее, это статься можетъ, и не есть новое; что сверьхъ чаянія случиться можетъ, все то почитать должно за прибыль. Форм. 1. 5. ст. 11.

§. 260.

Когда разумъ, надеждою и страхомъ возтревоженный, видитъ средства къ полученію чего нибудь и препятствія, такъ что надежда со страхомъ, а страхъ съ надеждою сопряженъ: тогда оная перемѣна надежды и страха называется *колебаніе мыслей* (vacillatio animi); о чемъ Овидій краснорѣчиво говоритъ:

Какъ отъ сомнительной надежды робость, такъ и надежда отъ робости пропадаетъ. Героид. письмо IX. 42. См. *Саллюстія войну Югурт. гл.* 108.

Увы мнѣ бѣдному! духъ въ надеждѣ и страхѣ долго прежде пребывалъ, потомъ лишившись надежды, сталъ смущенъ и изумленъ. Андр. дѣйст. II. 1. ст. 2.

§ 261.

(Aemulatio) *Ревность* или ревнованіе мы называемъ то, когда двое безмѣрно желаютъ получить одно какое нибудь добро,

бро, и одинъ предъ другимъ больше старается объ ономъ.

Цицеронъ ревнованіе отъ ревности (*aemulationem et zelotypiam*), по мнѣнію Стоиковъ, такъ различаетъ: ревнованіе, *говоритъ онъ, въ двоякомъ смыслѣ берется: одно похвальное, а другое худое. Ибо и подражаніе въ добродѣтели называется ревнованіемъ, о которомъ здѣсь мы не упоминаемъ; потому что надлежитъ оно до похвальныхъ дѣйствій. Но худое ревнованіе есть не что иное, какъ прискорбность, или, лучше сказать, завистъ, естьли желаемое нами добро другой кто нибудь получитъ, а сами того лишимся. Оттуда происходитъ ругательство, которое я называю ревностію (Zelotypiam); а прискорбность (aegritudo) раждается отъ того, когда другой кто нибудь получитъ то, чего мы сами желали. См. Туск. вопросы IV. 8.*

§. 262.

Та сильнѣйшая печаль, которая раждается отъ нанесенной намъ или друзьямъ нашимъ обиды; съ ненавистью сопряженная того, кто обидилъ, называется **гнѣвъ**.

Хотя другіе и инымъ образомъ опредѣляютъ гнѣвъ, однако мы опредѣленіе наше легко можемъ самымъ опытомъ утвердить; потому что гнѣва единственная и главнѣйшая причина есть обида, нанесенная намъ или ближнимъ нашимъ, о чемъ Цицеронъ и другіе свидѣтельствуютъ. Въ семъ случаѣ читай Теренція, которой Демифонта, тамъ представляющаго, описываетъ: *Девотъ, кто когда несноснѣе и огорчительнѣе сея обиды слыхалъ, какая мнѣ нанесена?*

Чтожъ на то слуга сказалъ? *Разсердился*. Форм. II. 2. 1.

Чи-

Читай у Цицерона о Тит̀ѣ Манліи, который потомъ Торкватомъ названъ; о немъ Туллій говоритъ: *Онъ раз-сердясь, въ Римъ прибылъ, и на самой зарѣ въ домъ Помпонія градоначальника прибѣжалъ.* Цицеронъ Титову *гнѣву* двѣ приписываетъ причины: 1.) онъ терзался и соболѣзновалъ для того, что отцу его Помпоній обиду нанесъ; ибо услышалъ, что онъ отцу его досадилъ, вотъ причина гнѣва! 2.) Сія обида соединена была съ ненавистію. Когда къ Помпонію вошелъ въ домъ, тотчасъ выхватилъ шпагу, и клялся, что онъ его заколетъ. О должност. Кн. III. гл. 31.

§. 262.

Между многими злыми дѣйствіями гнѣва первое есть *желаніе отмщенія*, которое называемъ стараніемъ воздавать зло за зло.

Свидѣтельствуетъ Теренцій примѣромъ Гета:
Едва, говоритъ онъ, *самъ себя помню: такъ я гнѣвомъ разпаленъ; ничего больше не желаю, какъ только того, чтобъ вся та фамилія гдѣ нибудь мнѣ въ стрѣчу попалась съ тѣмъ, чтобъ я весь свой гнѣвъ на нихъ отригнулъ, пока еще досада оная въ свѣжей памяти; за довольное я себѣ надъ ними наказаніе почту, естьли какъ нибудь имъ отомщу. Адельф. Явл. III. Дѣйст. 2. стихъ 12.*

§. 264.

Какое замѣшательство причиняетъ гнѣвъ въ тѣлѣ, то можно видѣть изъ наружнаго страшнаго состоянія тѣлеснаго, то есть изъ глазъ сверкающихъ, насильнаго духа, грозныхъ словъ и проч. что Овидій въ краткихъ словахъ заключаетъ:

все лице пыщется отъ гнѣва, жилы багрѣютъ кровію, глаза сверкаютъ жесточае, нежели змѣй тотъ баснословный, называемый Горгонской. Кн. 3. о искусствѣ любви.

Гораздо яснѣе и плодовитѣе разгнѣванныхъ и сердитыхъ людей состояніе и движеніе тѣла описываетъ Сенека: *глаза*, говоритъ, *сверкаютъ, все лице краснѣетъ отъ внутренняго крови кипѣнія, губы дрожать, стискиваются зубы, волосы становятся дыбомъ, дыханіе тѣсное, трескъ въ костяхъ; показываются вздохи и мычаніе, прерывная рѣчь и часто плещущія руки, топотъ ногами, дрожащее тѣло, показующее великія угрозы, страшное и гнусное лице, на тѣхъ, кои безпутно поступаютъ, и пыщутся. Я не знаю, есть ли что сего порока гнуснѣе и безобразнѣе?* О гнѣвѣ Кн. I. гл. 1

§. 265.

Которые къ желанію или отвращенію чего нибудь непорядочными воображеніями и чувствіями или стремленіемъ страстей бываютъ побуждаемы, тѣмъ приписывается *рабство нравственное* (servitus moralis).

Состояніе нравственнаго рабства живо описываетъ Цицеронъ между прочимъ сими словами: *ибо они* (Стоики) *не въ такомъ разумѣ называютъ тѣхъ рабами, какъ бы какихъ невольниковъ, которые до господъ принадлежатъ по какой нибудь обязанности, или по гражданскому праву; но ежели есть* рабство, *какъ оно и точно въ мірѣ находится: то состоитъ оно въ повиновеніи слабаго и подлаго духа и поступающаго не по своему произволенію; въ такомъ смыслѣ всякъ скажетъ, что всѣ подлые, всѣ сластолюбивые, всѣ наконецъ нечестивые лю-*

люди почитаются рабами. См. Парадокс V. гл. I. и слѣдующія.

Нравственнымъ рабамъ остроумно и шуточно смѣется Горацій на многихъ мѣстахъ въ своихъ сочиненіяхъ, особливо въ Сатирѣ 7. Кн. II.

Ты, говоритъ онъ, *много повелѣваешь, а другимъ рабольствуешь, бѣдный, и водятъ тебя, какъ бы дерево, движимое чужими жилами.*

О состояніи нравственнаго рабства нарочно весьма плодовито давно изъяснили мы въ своихъ рѣчахъ, говоренныхъ въ Виттембергѣ.

ГЛАВА. XI.

О желаніи разумномъ, или волѣ и о ея свободѣ.

§. 266.

Мы до сего мѣста о чувственномъ желаніи предлагали; теперь о *желаніи разумномъ*, или *волѣ*, которое есть склонность къ добру, произходящая отъ подробныхъ разума и разсужденія представленій, говорить будемъ.

§. 267.

Изъ опредѣленія сего слѣдующія положенія разумѣть можно:

I. Чѣмъ большее добро мы въ своемъ разумѣ себѣ представляемъ, тѣмъ сильнѣе чувствуемъ побужденіе, къ произведенію къ тому добру разумнаго желанія.

II. Слѣдовательно не удивительно, что мы подробно разсмотрѣвъ добрыя вещи, лучшую выбираемъ, а хуждшую оставляемъ.

III. Часто изъ употребленія видно, что иногда по чувствамъ и воображенію худымъ кажется, что разумъ и разсудокъ нашъ представляетъ намъ, какъ нѣкое добро.

IV Изъ сего происходитъ *брань чувствительнаго желанія съ разумнымъ*, которое въ томъ состоитъ, когда чувственное желаніе есть разумному противно.

Я уже не знаю, кто справедливѣе и лучше описалъ сіе дѣйствіе, кромѣ Теренція, который говоритъ:

Не желаю, желаю; и паки на оборотъ желаю, не желаю (одну и туже вещь, въ одинъ часъ или въ туже минуту): что сказано, то не говорено; а что теперь опредѣлено, то все тщетно. Форм. Явл. V. Дѣйст. 7. стихъ 56,

На пр. разумъ совѣтуетъ судьѣ наблюдать правду, а чувства совѣтуютъ брать подарки: здѣсь разумъ наблюденіе законовъ представляетъ, какъ вещь добрую, а взятки, какъ вещь худую; напротивъ того чувства взятки представляютъ, какъ вещь добрую, а справедливость худую. Слѣдовательно желаніе разумное борется съ желаніемъ чувственнымъ.

V. Желаніе, которое разуму слѣдуетъ, хотя на подробныхъ представленіяхъ, какъ на побудительныхъ причинахъ, утверждается; однако волю человѣческую

кую къ тому желанію никакая сила ни внѣшняя ни внутренняя насильно не можетъ принудить.

Ибо представь, что воля можетъ къ желанію принуждена быть; то по принужденію внѣшней силы воля желать будетъ того, что здравый разумъ намъ представляетъ, какъ бы нѣкоторое худо; но сіе противно тому, что мы выше о свойствѣ желанія объявили. Когда, на пр. кто, будучи всякими мученіями удрученъ, принужденнымъ себя находитъ желать яду, котораго никогда не хотѣлъ видѣть: сія внѣшняя сила дѣлаетъ токмо наружное принужденіе, наполненной ядомъ стаканъ поднесть ко рту и выпить; но чтобы подлинно къ тому желаніе произвесть, того никоимъ образомъ сдѣлать она не можетъ.

VI. Почему какъ разумъ человѣческой никакому насилію въ желаніи и отвращеніи не подлежитъ; то слѣдовательно онъ какъ при желаніи, такъ и отвращеніи *самопроизвольно* дѣйствуетъ.

Ибо самопроизвольность есть способность души самой себя опредѣлять. Самопроизвольно, на пр. дѣйствуетъ тотъ, кто худо живетъ и товарищей развратныхъ завсегда ищетъ, и ихъ любитъ; ибо его ничто насильно не принуждаетъ дружбу водить съ безпутными товарищами.

VII. Изъ сего произходитъ способъ къ справедливому понятію *свободы*. Воля, т. е. желаетъ свободно, ежели изъ многихъ вещей, себѣ предлежащихъ, то избираетъ, что за лучшее почитаетъ.

Сіе опредѣленіе свободы многимъ не нравится, и за чудное почитается; но ежели самой опытъ въ разсудокъ взять: то увидимъ, что не можетъ никогда свобода

 мѣ-

мѣста имѣть, ежели не будетъ находиться слѣдующихъ вещей: 1) *разумѣнія*, 2) *случайности начинаемаго дѣйствія*, 3) *добровольности*. Чтобы сіе яснѣе разумѣть, то я придамъ примѣръ. Ѳеоксена у Ливія самопроизвольно бросилась въ море: смотри, какія въ сей жестокосердной женщинѣ къ такой случившейся смерти всѣ потребности къ свободѣ находились: 1) она довольно предвидѣла, что сама и дѣти ея не токмо Филиппу Царю къ насмѣшному увеселенію служить могутъ, но и къ звѣрской похоти стражей; чего она, какъ ужаснаго убійства, ожидала; и Ливій говоритъ, что такое дѣйствіе, которое она исполнить намѣревала, задолго прежде себѣ воображала. (*вотъ разумѣніе!*) 2) Могла она себя власти царской отдать, и видя предъ собою наполненый ядомъ сосудъ и обнаженные мечи, вольна была или за мѣчь приняться, или ядъ выпить, какъ и дѣти ея истреблены оною смертію. (*Вотъ случайность намѣреваемаго дѣйствія!*) Но по своему произволенію и безъ принужденія должна была выбирать такой родъ смерти, который ей весьма нравился. Она, какъ сказываетъ Ливій, обнявъ своего мужа, яко сотоварища смерти, въ море бросилась (*Вотъ самопроизвольность!*) смотр. Лив. кн. XI. гл. 4.

§. 268.

Изъ сего опредѣленія свободы понять можно:

I. Побудительныя причины, душу къ желанію и избранію привлекающія, не нарушаютъ свободы; потому что свобода съ разсужденіемъ и совѣтомъ совокуплена быть должна.

Кто можетъ назвать тебя не свободнымъ, когда съ разсужденіемъ изъ многаго числа книгъ берешь такую, которая до твоей пользы касается?

II.

II. Изъ сего разумѣть можно, что *неопредѣленность*, какъ называютъ, *совершеннаго равновѣсія* (*indifferentiam perfecti aequilibrii*) надобно почитать за пустыя бабьи враки.

Неопредѣленность (Indifferentiam) древніе Философы называютъ то, когда воля человѣческая, хотя и всѣ будетъ имѣть надлежащія для желанія потребности противное однако безъ всякой побудительной и довольной причины избираетъ. Во всякомъ избраніи, и во всякой вольности: 1) изчисленіе обѣихъ сторонъ дѣлать должно, 2) то предпочитать другому, въ чемъ больше пользы находитъ разумъ. Смотр. пис. Плинія 19. кн. II. О вольности весьма много пишетъ S. R. Вагнеръ въ преученомъ сочиненій на своемъ отечественномъ языкѣ, нѣсколько тому лѣтъ изданномъ.

ГЛАВА XII.

О сопряженіи души съ тѣломъ.

§. 269.

Душа и тѣло имѣютъ такой общій союзъ, по которому они такъ между собой соединяются и такъ неразрывно сопрягаются, что въ движеніяхъ и чувствованіяхъ такія взаимныя дѣйствія производятъ, что обѣ части, по себѣ недостаточныя, одна отъ другой помощи всегда требуетъ.

§. 270.

Опытъ каждаго научаетъ:

I. Когда отъ внѣшнихъ вещей въ тѣлѣ нашемъ чувствительные инструменты,

т. е. глаза, уши и проч. ударяются и вЪ движенїе приводятся, тогда вЪ душѣ раждается идея или пониманїе.

На пр, когда слышимЪ громЪ, тогда трескЪ, по воздуху раздавшійся, дѣйствуетЪ вЪ наши уши, и оныя ударяетЪ; по причиненїи же сей перемѣны вЪ ушахЪ, тотчасЪ понятїе вЪ душѣ возбуждается.

II. ЧрезЪ самый опытЪ намЪ извѣстно, что тогда члены тѣла нашего движутся, когда душа оныя вЪ движенїе привесть захочетЪ.

На пр. хочу, чтобы языкЪ, ноги и руки вЪ движенїе пришли. Тогда сїе движенїе отЪ внутренняго душевнаго желанїя произходитЪ.

III. ИзЪ сего разумѣть можно, да и самый опытЪ научаетЪ о семЪ, что душѣ вмѣняется управленїе надЪ тѣломЪ, которое есть не что иное, какЪ душевная способность движенїя тѣлесныя по произволенїю своему такЪ опредѣлять, чтобЪ слѣдовало сїе, а не другое движенїе.

Саллюстїй пишетЪ вЪ Югуртѣ. Гл. I *вождь и правитель жизни смертныхЪ есть разумная душа*. СЪ нимЪ согласно говоритЪ Лактанцїй: *душа есть правитель тѣла, которому члены слѣдовать и повиноваться, какЪ Владыкѣ и Царю, непремѣнно должны*. См. Сенеки письмо 114. См. Лактанцїя о гнѣвѣ божїемЪ, гл. 10.

§. 271.

Нѣкоторые люди, сомнѣвающїеся, чтобы душа надЪ тѣломЪ, или тѣло надЪ душею полную власть имѣть могло, положе-

женія, объявленныя до сего мѣста и самымъ опытомъ утвержденныя, не ясно понимаютъ. Но ежели бы кто спросилъ у тебя, *какимъ образомъ* душа управляетъ тѣломъ, и отъ чего то происходитъ, что по произведеніи перемѣны въ членахъ тѣлесныхъ раждается понятіе, или чувствованіе въ душѣ: тогда увидишь, сколько въ сей трудности тебѣ къ отвѣту узловъ предстоять будетъ, которые еще никто разрѣшить не могъ, да и впредь, естьли я не ошибаюсь, никто ихъ развязать не можетъ.

§. 272.

Ученые люди на противныя мнѣнія раздѣляются въ томъ, какъ душа съ тѣломъ сопрягается. Иные разсуждаютъ, что душа такимъ образомъ дѣйствуетъ въ тѣлѣ, и тѣло въ душѣ, что 1) когда душа хочетъ члены тѣлесные въ движеніе привесть; тогда душа одну послѣ другой чувственную жилу натягиваетъ и къ тому побуждаетъ и такъ дѣйствуетъ, что перемѣна сія, а не другая, въ тѣлѣ произходитъ. 2) Равнымъ же образомъ, когда въ чувственныхъ органахъ отъ внѣшнихъ вещей перемѣна произходитъ, тогда движеніемъ, чрезъ жилы до мозгу произходящимъ, въ душѣ раждается идея или пониманіе. Иные

мнятъ,

мняшъ, что самъ Богъ потолику пристойное понятіе въ душѣ производитъ, поколику перемѣна въ чувственныхъ органахъ случается, и по произшествіи хотѣнія въ душѣ, пристойная перемѣна въ тѣлѣ дѣлается. Прочіе наконецъ отъ помянутыхъ мною мнѣній отступивъ, способъ, какимъ душа съ тѣломъ сопрягается, слѣдующимъ образомъ изображаютъ:

I. Они почитаютъ, что сколько въ чувственныхъ органахъ и членахъ тѣлесныхъ перемѣна приключается: столько душа силою, себѣ свойственною, безъ помощи тѣла, понятіе производитъ; и сіе произходитъ такимъ образомъ, что произведенное понятіе изъ другихъ предъидущихъ понятій съ непрерывнымъ порядкомъ и союзомъ продолжается.

II. Они думаютъ, что движенія тѣлесныя ниже отъ души, ниже отъ Бога производятся; но оныя произходятъ отъ сложенія и дѣйствующей тѣлесной силы, и отъ предъидущихъ движеній.

III. А что какъ въ движеніяхъ, такъ и въ чувствахъ, столь правильно и согласно душа съ тѣломъ дѣйствуетъ; то нѣкоторому Божескому предопредѣленію и мудрому предустановленію приписываютъ.

Первое

Первое мнѣніе, (почему нѣкоторые думаютъ, что душа, какъ дѣйствительная причина, своею силою производитъ движенія въ членахъ тѣлесныхъ, и причинивъ перемѣну въ чувственныхъ органахъ, чрезъ движеніе влажности жильной совершается въ душѣ идея или понятіе,) называется Система вліянія естественнаго ſyſtema influxus phyſici.

Другое мнѣніе, (по которому утверждается, что Богъ, по опредѣленію и произволенію души, причиняетъ движенія въ тѣлѣ, и производитъ чувствованія въ душѣ, и сколько кратъ случается таковая перемѣна въ чувственныхъ органахъ,) называется *Система причинъ случающихся*, или *присутствія*, ſyſtema cauſarum occaſionalium, ſive adſiſtentiæ.

Третіе наконецъ мнѣніе, (въ которомъ нѣкоторые утверждаютъ, что ниже отъ души движенія въ тѣлѣ, ниже отъ тѣла и жидкости жильной чувствованія въ душѣ производиться могутъ, но оба существа особенно дѣйствуютъ и свойственною себѣ силою движенія и понятія производятъ, токмо такимъ образомъ, чтобы съ законами, отъ Бога предуставленными сходственно въ крайнемъ согласованіи произведены были ими перемѣны или движенія,) обыкновенно называется *система предуставленнаго согласія*.

Природное вліяніе защищали нѣкогда Аристотелевы послѣдователи, а систему случающихся причинъ Картезіане, но послѣднюю систему о согласіи предуставленномъ Лейбниціане.

Для яснѣйшаго понятія сихъ трехъ мнѣній я присовокуплю примѣръ. Положимъ, что ты хочешь писать письмо. Тотчасъ подвигнешь руку, возьмешь перо, и письмо начнешь писать. Сіе *хотѣть писать* надлежитъ до души; а *двигать руку и писать*, до тѣла касается. Слѣдовательно, какимъ то бываетъ образомъ, что рука повинуется и движется, когда душа хочетъ писать письмо? Аристотелевы послѣдователи отвѣчаютъ на сіе: оное дѣлается чрезъ вліяніе Физическое, т. е. когда душа захочетъ писать, и она, какъ дѣйствительная причина, своею силою побуждая чувственныя жи-

жилы, приводитъ въ движенiе руку такъ почти, какъ будтобы чужiя жилы, по свидѣтельству Горацiя, тянутъ движимое дерево. Картезiане сiе предложенiе такимъ образомъ утверждаютъ: когда душа захочетъ писать, тогда Богъ, какъ пристойная машина, члены тѣлесные въ движенiе приводитъ. Но Лейбницiане думаютъ, что остроумiемъ своимъ точно достигли самой истинны, когда утверждаютъ, что въ самую ту времени минуту, въ которую душа захочетъ писать, тѣло собственною своею силою, безъ помощи душенной, въ движенiе себя приводитъ, и сiе съ законами, отъ Бога положенными, согласно почти такъ, какъ двои часы согласно идутъ, изъ коихъ не одни не дѣйствуютъ надъ другими, но каждые свою должность безъ помощи другихъ совершаютъ, и притомъ согласно и сходно съ мастерствомъ и правилами, кои часовщикъ при дѣланiи часовъ уставилъ съ тѣмъ, чтобы въ нихъ было согласiе. Котороежъ изъ сихъ мнѣнiй къ правдѣ ближе, о томъ я не знаю, какъ сказать; а хотя бы и зналъ, тѣкмо опредѣлить того конечно бы не отважился. Каждый читатель можетъ безъ всякаго сопротивленiя дѣлать свое о семъ разсужденiе. Наша должность состоитъ только въ томъ, чтобы предложить одни мнѣнiя Философическiя, а не о томъ говорить, какъ имъ думать надлежитъ. Больше о сихъ трехъ мнѣнiяхъ мы въ наставленiяхъ Метафизическихъ объявляли.

ГЛАВА XIII.

О безсмертiи души.

§. 273.

Прежде, нежели мы къ толкованiю безсмертiя души приступить имѣемъ, за надоб-

надобное разсуждаемъ подробно объявить, что есть *безсмертїе*. Понятїя о безсмертїи ты себѣ удобно снискать не можешь, ежели прежде не узнаешь обстоятельно, что есть *смерть*.

Премногїе изъ древнихъ Философовъ, разсуждая о семъ предложенїи, *живетъ ли и пребываетъ ли въ цѣлости по смерти душа человѣческая*, колеблются духомъ, и весьма сомнительно мнѣнїе свое изъясняютъ. Естьли они дальнѣйшаго разсужденїя достигнуть не въ состоянїи, то по крайней мѣрѣ сего не опровергаютъ, что душа и послѣ смерти нѣкоторое чувство имѣетъ. Цицеронъ, по довольномъ о безсмертїи души двоякомъ разсужденїи сїе говоритъ: *хотя въ сїе заблужденїе, что души человѣческїя суть безсмертны, какъ я думаю, самоизвольно и охотно я впадаю; однако изъ онаго я доколѣ живъ, выйти не желаю. Когдажъ я и умру, то (какъ нѣкоторые Философы разсуждаютъ), и чувствовать ничего, по ихъ мнѣнїю, не буду: то я не надѣюсь, чтобы за сїе мое заблужденїе мнѣ умершему Философы смѣяться стали. А хотя бы мы и не были безсмертны; однако человѣку въ свое время умереть желательно.* О Старости Гл. XXIII. Тотъ же Цицеронъ, или лучше сказать, Аттикъ у Цицерона, такимъ образомъ въ книгѣ Платоновой о безсмертїи души разсуждаетъ: *не знаю, какимъ образомъ, когда читаю, то соглашаюсь; когдажъ положу книгу, и самъ съ собою начну о безсмертїи душъ размышлять, то все оное согласованїе мыслей изчезаетъ.* Вопрос. Туск. кн. I. смотр. Гроцїя о истиннѣ закон. Христ. кн. I. §. 22.

Безсмертїю души, по мнѣнїю Епикуровъ, довольно противорѣчитъ Лукрецїй о свойствѣ вещей кн. III. V. 418.

418. и слѣд. На безсильныя и не важныя его доказательства отвѣтствуетъ Фирміанъ въ кн. VII. гл. 12. Весьма правильно резсуждаетъ о безсмертіи души Саллюстій, который говоритъ, что тѣлесному и отъ фортуны зависящему добру, какъ начало, такъ и конецъ есть; потому что все, на свѣтъ произведенное, изчезаетъ, а возрастшее старѣетъ; душа же невредима и вѣчна, правитель человѣческаго рода, дѣйствуетъ и все имѣетъ, не зависима будучи ни отъ кого. Войн. Югур. гл. 2. О семь читай Корція на стр. 415.

§. 274.

Смертію тѣла нашего называется то, когда всѣ его члены и органы дѣйствовать перестаютъ. Слѣдовательно душа человѣческая тогда мертвою называться должна, когда всѣ ея понятія и желанія, и самая сила душевная ослабѣваетъ и пресѣкается.

§. 275.

И такъ душа *безсмертною* тогда называется, ежели послѣ уже смерти тѣлесной понятія и желанія свои продолжаетъ.

§. 276.

Слѣдовательно три вещи къ составленію безсмертія души человѣческой требуются:

I. Чтобы она сама по разлученіи отъ тѣла невредима находилась.

Что душа послѣ смерти тѣлесной не изчезаетъ, но бытіе свое имѣетъ непремѣнное: то изъ сего видно, что такія существа, которыя вещественнаго сложенія не имѣютъ, и простыми называются, разрушиться или изче-

изчезнуть не могутъ, о чемъ мы выше въ главѣ о сущемъ простомъ довольно доказывали. А что мы душу человѣческую между простыми существами поставляемъ, то доказываютъ ея помышленія и прочія дѣйствія, какія сложному сущему и изъ матерій и тяжести состоящему не могутъ приличествовать; ибо которыя въ сложномъ существѣ примѣчаешь, тѣ перемѣны такого суть свойства, что однимъ только движеніемъ совершаются, о чемъ мы выше уже объявили. Смотри Кантэія, Том. I. объ употребленіи Философіи въ Богословіи стр. 226. и слѣд.

О простомъ существѣ души человѣческой Цицер. такъ изображаетъ: *Мы о познаніи душевномъ сомнѣваться не можемъ, ежели не презримъ разсмотрѣть самое Физическое испытаніе, которое намъ ясно показываетъ, что душа ничего примѣшеннаго, ничего соединеннаго, ничего сложнаго, ничего двоякаго въ себѣ ни мало не содержитъ.* Кн. II. о свойств. Боговъ.

Доказательства, что душа человѣческая бытіе послѣ смерти отъ самаго своего простаго существа получаетъ, также силу и важность, Цицеронъ описываетъ въ гл. XXI о старости.

II. Къ безсмертію души требуется, чтобы она и по смерти понятія свои продолжала.

Оное изъ того разумѣть можно, что, ежели душа послѣ смерти бытіе имѣетъ, то не можно въ ней силы воображенія не находиться; ибо сія самая сила воображенія есть то, что дѣлаетъ душу подлинною душею, также и свойство души оно составляетъ. А когда сила воображенія пребываетъ, то и самыя понятія пребываютъ.

Ибо всякая сила безъ дѣйствія не находится, гдѣ никакого сопротивленія въ томъ найти не можно, чтобы источникъ понятій въ душѣ, то есть сила разсужденія, послѣ смерти прекратился.

III. Чтобы душа была безсмертна, то надобно ей по разрушенiи тѣла въ состоянiи подробныхъ понятiй находиться.

Сiе удобно понять можешь, ежели знаешь, что всякое въ душевныхъ понятiяхъ находящееся замѣшательство ни отъ чего больше, какъ отъ ограниченности самаго тѣла произходитъ, коимъ душа, какъ бы одеждою покрывается и ограничивается. Слѣдовательно душа, избавившись тѣлесныхъ узъ, безъ сомнѣнiя по долговременномъ нѣкоторомъ, какъ бы во мракѣ пребыванiи, на свѣтъ будучи возведена, гораздо яснѣйшiя и подробнѣйшiя понятiя будетъ производить.

IV. Наконецъ, чтобы душа была безсмертною, то должна она сама о себѣ быть свѣдома и себя признавать за туже самую, которая была прежде смерти тѣлесной.

Ибо ежели она въ состоянiи подробныхъ идей находится; то слѣдственно 1) сама себя познаваетъ, т. е. отъ другихъ вещей себя различаетъ; 2) себя непремѣнною передъ прежнимъ своимъ бытiемъ и послѣ смерти тѣла ощущаетъ; 3) въ памяти прежнее свое состоянiе имѣетъ: ибо когда все сiе отнимешь, то отнимешь состоянiе подробныхъ понятiй.

Здѣсь больше къ доказательству безсмертiя души Философскихъ доводовъ не требуется. Премногiе изъ нихъ представилъ я въ настава. Метафиз. стр. 512.

ГЛАВА XIV.

О скотскихЪ душахЪ.

§. 277.

ЧѢмЪ больше я одушевленныхЪ скотовЪ разсматриваю, тѣмЪ паче не только строиному тѣлЪ и членовЪ, изЪ которыхЪ они составлены, сложенію удивляюсь, но изЪ слѣдующихЪ положеній заключаю, что и вЪ ихЪ тѣлахЪ обрѣтаются души.

I. Мы видимЪ вЪ скотахЪ чувственные органы, также и мозгЪ, равно какЪ и вЪ человѢкѢ, но какЪ уже извѢстно, что вЪ человѢкѢ сіе чувственныхЪ органовЪ и мозга употребленіе, также и конецЪ, на которой они отЪ Бога сотворены, состоитЪ вЪ томЪ, чтобы мы помощію оныхЪ чувственныхЪ органовЪ понятія могли составлять: то слѣдовательно какЪ вЪ человѢкѢ, такЪ и вЪ скотахЪ есть одинаковой оныхЪ органовЪ конецЪ. Почему можно сказать правильно, что какЪ скотамЪ, такЪ и людямЪ души приписывать надлежитЪ.

Сіе доказательство, отЪ сходства (analogia) взятое, премногіе употребляютЪ вЪ утвержденіе скотскихЪ душЪ; и естьли я справедливо разсуждаю, то не худо Рибовій о сей матеріи пишетЪ вЪ своемЪ Историко-Философическом разсужденіи о скотскихЪ ду-

шахъ, приложенномъ въ книгѣ *Рорарія* о уподобительномъ человѣческому разумѣ безсловесныхъ животныхъ.

II. Мы самымъ опытомъ дознаемъ, что скоты сами себя и около ихъ лежащія вещи познаютъ.

Ибо они могутъ себя отъ другихъ вещей, и вещи, одна подлѣ другой положенныя, взаимно различать. Почему Делфинъ, (*тюлень морская свинья*), въ Пливіи упоминаемый, отрока, который прежде всѣхъ къ нему приплывалъ, и сидя на его хребтѣ ѣзжалъ чрезъ море учиться въ одну Академію, и обратно въ домъ на немъ же возвращался, могъ точно разпознать и различить отъ прочихъ отроковъ. См. Плин. кн. IX. гл. 33.

III. Слѣдовательно скоты размышляютъ, о чемъ и сомнѣваться не можно.

Ибо *размышлять* есть не что иное, какъ себя и около лежащія вещи порознь познавать.

IV. Скоты не только чувствуютъ, когда вещи, передъ ними лежащія, себѣ представляютъ, но также воображеніемъ и памятью одарены.

О способности чувствія, которую мы придаемъ скотамъ, никто не можетъ сомнѣваться, развѣ кто недостовѣрно почитаетъ, что солнце свѣтитъ или нѣтъ. Притомъ чувства ихъ премногія превосходятъ и самыя человѣческія: орлы быстрѣе видятъ, нежели человѣкъ; кроты хотя и въ норахъ бываютъ, однако удобнѣе и тончае слышатъ хищныя птицы превосходнѣе человѣка имѣютъ обоняніе.

Скотскаго воображенія премногія находятся доказательства. Примѣтить всегда можешь, что песъ, когда увидитъ своего хозяина, поднимающаго палку, которою онъ когда нибудь былъ, битъ тотчасъ, приводя се-

бѣ на память оное біеніе помощію воображенія, отъ него убѣгаетъ.

О памяти скотовъ мы самымъ опытомъ познать можемъ; ибо знаемъ, что песъ хозяина своего по многихъ дняхъ узнаетъ. Съ удивленіемъ также видимъ, что ласточка чрезъ многія перелетываетъ земли и пространныя моря повсягодно и по прошествіи находитъ прежнюю свою страну, да и домъ и въ немъ то мѣсто, на которомъ прежде гнѣздо свое вила и дѣтей вывела, о чемъ свидѣтельствуетъ Popapiй стр. 181.

V. Въ скотахъ мы также примѣчаемъ чувство желанія и отвращенія.

О семъ доказываетъ Цицеронъ сими словами: *Скоты*, говоритъ онъ, *подобно человѣкамъ одарены отъ Натуры чувствомъ и желаніемъ, такъ что однимъ имѣютъ побужденіе къ ѣству натуральной пищи, а другимъ различаютъ вредную отъ здоровой.* Кн. II. о свойствѣ Боговъ.

Не извѣстно ли всякому, что и скоты также бываютъ тронуты страстьми? О прочихъ здѣсь я ничего не буду говорить, на пр: о боязни, о ужасѣ, о гнѣвѣ; а только упомяну о той печали, которою горлица, лишась своихъ дѣтей, смущается что самое изрядно въ слѣдующихъ словахъ описываетъ *Виргилій*:

Печальная горлица подъ тѣнію осиноваго древа жалуется о потерянныхъ своихъ дѣтяхъ, которыхъ немилостивый земледѣлецъ, увидѣвъ на гнѣздѣ, снялъ ихъ оттуда голыхъ: а она оплакиваетъ ихъ денно иночно, и сидя на вѣтвѣ сожалѣнія достойный голосъ издаетъ, и печальными далеко раздающимися жалобами мѣста наполняетъ. Георг. Кн. IV. ст. 511.

§. 278.

Сіе все въ одно собравши, чтожъ иное можно заключить, какъ сіе, что скоты не суть однѣ только машины, но ду-

шею одаренныя, которая отъ ихъ тѣла есть совсѣмъ различна, и не изъ матерій состоитъ.

Картезіане скотовъ махинами почитаютъ, о которыхъ мнѣніи смотри Рибовія разсужденіе о душѣ скотовъ, стр. 743.

§. 279.

Что души скотовъ суть подлѣе и нижѣ душъ человѣческихъ, то изъ сихъ положеній можешь понять:

I. Скоты не имѣютъ подробныхъ идей о вещахъ, слѣдовательно и разумѣнія.

Скоты не имѣютъ способности разглагольствовать и слова произносить вразумительнымъ голосомъ. Притомъ скоты знаковъ, которыми вещи одна отъ другой разнятся, каждаго порознь представить и познать не могутъ, что самое есть составленіе подробныхъ идей (Лог. §. 33). Ежели бы они имѣли идеи подробныя, то общія понятія составлять могли бы, на пр. подробно понимала бы собака, когда бы разумѣла, что есть *законъ*, что *совѣсть*, что *добродѣтель*, что *порокъ*, и прочее; но какъ ни по чему сихъ общихъ понятій ни одного знаку въ скотахъ не видно, того для имъ подробныхъ идей придать не можно.

Какъ *разумѣніе* есть способность вещи подробно представлять (по опред.), то слѣдуетъ, что въ скотахъ разумѣнія не находится.

II. Скоты не имѣютъ разума.

Ибо разуму свойственно есть всеобщихъ истинъ союзъ подробно понимать (по опред.); ктожъ могъ примѣтить сію способность въ скотахъ? Можешь ли ты себя увѣрить, что песъ сего предложенія, *Добродѣтель насъ щастливыми дѣлаетъ*, слѣдствія проникнуть можетъ? *Скотскія чувства отъ того токмо въ движеніе приходятъ, что предъ глазами находится*,

и

и что есть настоящее: они только по предлежащему дѣйствуютъ, а не прошедшее или будущее чувствуютъ. Циц. о должн. Кн. I. гл. 4.

Что о разумѣ скотовъ нѣкоторые преніе имѣютъ, то до пустыхъ только споровъ надлежитъ. Удивительно то, какъ сказать правду, вниманія достойно то, что нѣкоторые скоты предпринимаютъ. Но какія они дѣйствія сказываютъ, тѣ произходятъ или отъ врожденнаго нѣкотораго побужденія, исключающаго въ скотахъ всякое предварительное разсужденіе, размышленіе, намѣреніе, или однимъ воображеніемъ опредѣляются и ограничиваются. Такъ мы удивляемся искусному и дивному строенію пчелъ, которое Виргилій описываетъ въ Кн. I Энеид. стихъ 434. Оное пчелъ въ трудолюбіи искусство и удивительный въ составленіи сотовъ порядокъ и расположеніе не произходитъ отъ ихъ изобрѣтенія, выдумки, и предварительнаго размышленія. Подобный случай видимъ въ нѣкоторыхъ птицахъ которыя съ нѣкоторымъ сходствомъ хотя изображаютъ человѣческія немногія рѣчи; однако издаваемаго звона не разумѣютъ, и много словъ по своей охотѣ выговоришь онѣ не въ состояніи такъ, чтобы помощію тѣхъ словъ могли выразить душевныя понятія. Переимчивыя такія птица суть попугай, сорока, и проч. Причину переимчивости оныхъ птицъ въ изображеніи голоса человѣческаго весьма искусно представляетъ *Персій* въ предисловіи своихъ сатиръ.

Кто, говоритъ онъ, научилъ попугая выговаривать: *здравствуй?* кто врановъ наставилъ поздравлять, кто сороку пріобучилъ выражать наши слова? всему оному искуству и понятію научаетъ голодъ: птичникъ не даетъ имъ пищи, пока не выразитъ реченія.

III. Сходственность разума, или ожиданіе подобныхъ случаевъ мы примѣчаемъ въ скотахъ.

Песъ, на примѣръ, когда видитъ поднятую на себя палку, убѣгаетъ отъ нее; ибо чуствуетъ, что прежде оною

 былъ

былъ битъ отъ своего господина. Слѣдовательно, когда видитъ въ другой разъ своего господина, поднимающаго такуюжъ палку, то ожидаетъ подобнаго случая. Силлогизмъ, которой сей песъ кажется составляетъ, не на разумѣ, но на чувствѣ и воображенiи утверждается Примѣръ подобныхъ случаевъ ожиданiя, въ скотахъ находящейся, предлагаетъ краснорѣчиво въ одной баснѣ Федръ о щенкѣ и ослѣ, ласкающихся къ своему господину. Кто хочетъ о сей сходственности скотскихъ мыслей знать, тотъ пусть читаетъ выше упомянутыя положенiя.

IV. Вольности не находится въ скотахъ, хотя и можемъ имъ приписать самоизволенiя.

Ибо вольности главное свойство есть *разумѣнiе* (§. 267), котораго скоты не имѣютъ (§ 279. пол. II); почему и вольности имъ придать не можно. Но что скоты къ дѣйствiю сами себя склоняютъ, то самоизвольнымъ ихъ дѣйствiемъ назвать можно.

Конецъ Психологiи.

МЕТАФИЗИКИ
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.
БОГОСЛОВІЯ ЕСТЕСТВЕННАЯ.

ГЛАВА I.
О бытіи Бога.

§. 280.

Что намъ о Богѣ и его свойствахъ по указанію и наученію разума нашего извѣстно, то Философы пристойнымъ и разумнымъ порядкомъ въ особенной наукѣ преподаютъ, которая естественною *Богословіею* называется, и есть наука о Богѣ, и о Его свойствахъ и дѣйствіяхъ.

Сія наука по тому Богословіею естественною называется, что въ ней доказательства о Богѣ предлагаются токмо тѣ, которыя единственно намъ чрезъ одну Природу и разумъ извѣстны. Почему сія наука отъ Богословіи *откровенной* различіе имѣетъ, которая на изреченіяхъ Священнаго Писанія будучи основана, такія сокровенности изъясняетъ, которыхъ высоту и превосходство нашъ разумъ, сколько бы онъ проницателенъ ни былъ, самъ собою понять не можетъ.

§. 281.

И такъ вопервыхъ въ Богословіи естественной должно доказать то, что *Богъ*

бытіе имѣетъ. Для яснѣйшаго о семъ понятія, мы не много объявимъ, какую силу и могущество слово Богъ въ себѣ заключаетъ.

§. 282.

Чрезъ *Бога* мы не что иное разумѣемъ, какъ сущее пресовершеннѣйшее, которое чрезъ свойственную свою силу и сущность необходимо бытіе имѣетъ, и отъ котораго сей міръ, и все, что въ немъ ни находится, какъ отъ дѣйствительной причины, зависитъ.

Свойства, нами здѣсь предложенныя, суть такія, 1) кои ясно показываютъ, что ты, услышавши слово *Богъ*, долженъ себѣ представить, 2) чтобъ ты Бога отъ всѣхъ другихъ вещей различилъ, слѣдовательно здѣсь тебѣ именное только о Богѣ опредѣленіе предлагается, которое ты такимъ образомъ составить можешь: *Богъ есть духъ пресовершеннѣйшій.* Также; *Богъ есть сущее, ни отъ кого не зависящее*, или *Богъ есть сущее безконечное:* ибо всѣ сіи свойства, или знаки единому токмо Богу приданы быть могутъ; и суть довольны къ отличенію Бога отъ всѣхъ другихъ вещей и существъ.

§. 283.

Различныя суть доказательства, которыми бытіе Бога утверждается, или такого сущаго всесовершеннаго, которое необходимо находится, и сей міръ произвелъ. Изъ нихъ сильнѣйшія и къ увѣренію способнѣйшія здѣсь отчасти нами предложены будутъ.

I. Бытіе Бога нѣкоторые изъ сего доказываютъ, что истинна сія: *есть Богъ*, у всѣхъ на сердцахъ отъ самаго младенчества такъ глубоко впечатлѣна, что всему тому, что о Богѣ мы ни познаемъ, не научились мы, не отъ другихъ переняли, не начитались, но отъ самой Природы выхватили, почерпнули.

Сіе доказательство, отъ познанія о Богѣ намъ врожденнаго взятое, почитается въ превеликомъ уваженіи. Цицеронъ говоритъ, что всѣмъ *знаніе сіе врожденно и въ разумѣ напечатлѣнно пребываетъ, что Боги суть.* О свойств. Богов. кн. II. гл. 4. Когда сіи слова такую имѣютъ силу, что понятіе Бога въ разумѣ человѣковъ изображено, и каждой однимъ токмо умомъ врожденнымъ, безъ всякаго умствованія и науки, познаетъ Бога; то многія затрудненія произойдутъ, которыя едва можно рѣшить.

II. Многіе доказываютъ бытіе Бога изъ чуднаго и преизряднаго строенія сея вселенной, изъ непрерывнаго также и на премудрыхъ законахъ основаннаго порядка небесныхъ тѣлъ.

Во многихъ мѣстахъ Цицеронъ изъ преизряднаго согласія всѣхъ частей свѣта видимаго доказываетъ бытіе Бога, изъ коихъ нѣкоторыя мы здѣсь предложимъ. *Когда (мы видимъ*, говоритъ онъ, *во первыхъ красоту и чистоту небесную, потомъ толь скорое обращеніе, какого мы и вообразить не въ состояніи; когда видимъ также послѣдованія дней и ночей, четверочастныя временъ перемѣны, способствующія созрѣнію плодовъ и составленію тѣлъ, и признаемъ, что всѣхъ оныхъ вещей правитель и распо-*

расположитель есть солнце и луна, которая приращеніемъ и ущербомъ; своего свѣта замѣчаетъ и означаетъ дни какъ бы по календарю когда въ той же вселенной, на двенадцать частей раздѣляющейся усматриваемъ бѣгущія пять звѣздъ, по не равнымъ между собою движеніямъ, одинаковое теченіе весьма постоянно наблюдающія; наконецъ когда мы взираемъ на ночное небесное положеніе, отвсюду звѣздами украшенное: тогда мы, оное и другія безчисленныя существа разсматривая, можемъ ли сомнѣваться, чтобъ надъ ними не было какого нибудь или творца, естьли онѣ на свѣтъ произведены, какъ думаетъ Платонъ, или правителя въ толикомъ строеніи и чинѣ, естьли онѣ всегда были, какъ учитъ Аристотель? Вопрос. Тискул. кн. II. гл. 28. Сюда принадлежатъ нѣкоторыя слѣдующія Слова Туллія: *какъ можно сказать, когда видишь какую рисовальную картину, или какое изображеніе, чтобы то не было сдѣлано какимъ художникомъ? когда издали плывущее видишь судно, то не сомнѣваешься, чтобы то разумомъ или художествомъ не было движимо: когда видимъ солнечные часы или написанную книгу, то легко понимаемъ что оное художникомъ сдѣлано, а не случаемъ; но свѣтъ которой и оныя художества и ихъ художниковъ въ себѣ заключаетъ, можемъ ли подумать, чтобы безъ причины и разума былъ сотворенъ?* Оное Балбинъ говоритъ который, у Цицерона въ II. книгѣ о свойствѣ Боговъ разговариваетъ. Онъ же тамъ слова слѣдующія предлагаетъ: *философамъ, когда они узнали конечныя и равнотекущія міра сего движенія и все по установленнымъ порядкамъ управляемое и безъ всякой перемѣны пребывающее, то надлежало понимать и разумѣть, что есть*

кто

ктонибудь не токмо обитатель въ семъ небесномъ и божественномъ домѣ, но и правитель и властелинъ, какъ создатель толикаго творенія, и толикаго чиноустройства.

III. Нѣкоторые важнѣйшимъ доказательство почитаютъ то, кое изъ согласія народовъ взять можно потому что нѣтъ ниодного народа, хотя бы варварской и самый жестосердѣйшій былъ, на семъ свѣтѣ живущаго, который бы не утверждалъ бытіе Бога.

Какъ Цицеронъ говоритъ: *важнѣйшая причина, побуждающая насъ вѣрить, что суть Боги, есть сія, что нѣтъ ни одного народа толь дикаго, ни одного толь жестокаго, которой бы не имѣлъ мысли о Богахъ. Многіе объ нихъ превратно разсуждаютъ, какъ оное въ развращенныхъ пороками нравахъ обыкновенно бываетъ; однако всѣ, что есть сила и натура божественная, согласно утверждаютъ. Такое разсужденіе людей или согласіе не ученіемъ, ни законами въ разумѣ произведено; но согласіе всѣхъ народовъ въ одной вещи закономъ естественнымъ почитаться должно.* Кн. I. Тускул. вопр. Том. IV. изъ изданія Готофреди. Стр 171. Онымъ Цицероновымъ словамъ согласуетъ *Сенека. Обыкновенно,* говоритъ онъ, *много вмѣняемъ предразсужденію всѣхъ народовъ. Оттуда имѣемъ истинное доказательство о томъ, что всѣ люди понимаютъ о бытіи Боговъ. Такъ и мы между прочимъ заключаемъ, что мнѣніе о Богахъ есть всѣмъ врожденное, и нѣтъ ни одного народа, живущаго безъ всякихъ законовъ и обыкновеній такъ, чтобы не вѣрилъ и не допускалъ какихъ нибудь Боговъ. См. письмо* 117.

IV.

IV. Доказательство, которое изъ употребленія и конца вещей предложено быть можетъ, нѣкоторые такъ поставляютъ, что оно къ утвержденію бытія Божія всѣхъ сильнѣе дѣйствуетъ.

Ибо хотя составленіе и удивительное строеніе всего сего свѣта, или преизрядное сложеніе членовъ тѣла человѣческаго, или произращеніе плодовъ и различіе травъ и употребленіе оныхъ въ умѣ своемъ представишь; то все оное такъ разположено увидишь, что нѣтъ ничего такого, которое бы напрасно сдѣлано было, а все соотвѣтствуетъ извѣстному концу. Преизрядно пишетъ о семъ Гроцій: *Естьли мы*, говоритъ онъ, *человѣческаго тѣла чудное сложеніе снаружи и изнутри разсмотримъ, то найдемъ тамъ, что каждая вещь и самая малѣйшая имѣетъ свое употребленіе, такъ что онаго никакимъ искусствомъ, ниже помощію художества составить толь совершенно не можно. Почему Философы и самые искуснѣйшіе Медики не могутъ довольно никогда надивиться, когда смотрятъ на оное совершеннѣйшее Натуры созданіе. Небесныя же планеты, и наиважнѣйшія изъ нихъ солнце и луна, такъ выгодное теченіе свое совершаютъ къ плодородію земель и здравію животныхъ, что изящнѣе и совершеннѣе ничего выдумать не можно.* А сіе самое и доказываетъ, что природы Творецъ есть разумное самое превосходнѣйшее существо. О истиннѣ закон. Христіан. ст. II. 13, изданіе Клерика.

V. Которые наконецъ въ доказательствѣ о бытіи Бога, отъ *случайности* и *перемѣны* свѣта къ сущему какому просто необходимому умственно доходятъ, тѣ большею частію весьма простую и нам-

наилучшую причину доказательства избираютъ.

Доказательства, отъ случайности свѣта взятаго, сила и связи въ слѣдующихъ почти положенїяхъ заключается: Сей свѣтъ есть случайной и можетъ быть инакой. И такъ, ежели сей свѣтъ можетъ также не быть, или инымъ образомъ быть; слѣдовательно, должна въ немъ довольная причина находиться, для чего онъ есть (§. 15.), для чего симъ образомъ находится, а не другимъ. Сїя довольная причина или въ самомъ свѣтѣ находится, или внѣ его (§. 15. пол. III.); Но можетъ находиться въ самомъ свѣтѣ, ибо въ противномъ случаѣ свѣтъ былъ бы сущее просто необходимое, что есть противъ (§. 152. пол. III). Слѣдовательно должно, чтобы довольная причина была внѣ свѣта; слѣд. должно сущее находиться такое, которое бы отъ свѣта было различно, и въ коемъ бы причина довольная заключалась, для чего свѣтъ точно такой, а не другой. Оное сущее, отъ свѣта различное, не можетъ быть случайное: инако принадлежало къ самому свѣту, и не было бы отъ свѣта различно. Слѣдовательно должно быть сущему необходимому; слѣдовательно есть сущее необходимое, которое не можетъ не быть, отъ свѣта различное, и въ коемъ довольная причина содержится, для чего сей свѣтъ находится.

§ 284.

Хотя столь явно и столь извѣстно, что есть нѣкоторая божественная сила, которая сей свѣтъ произвела и чудно имъ управляетъ: кто о семъ сомнѣвается, тотъ равно поступаетъ, какъ могъ бы сомнѣваться, что есть солнце, или нѣтъ; однако во всѣ времена да и нынѣ также находятся люди, кои въ такомъ безумїи

и

и безстудствѣ погружены, что отрицаютъ бытіе Бога. Оные называются *Атеисты*, *богоступники* и пагубнѣйшее ихъ заблужденіе, въ коемъ никакого не признаютъ бытія Божія, называется *Атеиство* (богоотступство).

Находятся такіе, кои весьма тщательно изыскиваютъ, былиль когда нибудь. Онымъ я инаго отвѣтствовать не могу, какъ представивъ подробно различные Атеистовъ роды. Атеистовъ можно раздѣлить на *Теоретическихъ* и *Практическихъ*. Сія называются такіе, кои во всякомъ родѣ пороковъ и страстей погружены живутъ такъ, что явно отрицаютъ, кажется, и не вѣрятъ никакому божеству, и что такіе въ свѣтѣ находятся, о томъ никто не сомнѣвается. Теоретическіе тѣ, кои или учатъ, или себя увѣряютъ, что нѣтъ Бога. Которые въ писаніяхъ Атеисты въ свѣтъ изданныхъ, предлагаютъ и доказываютъ, что нѣтъ Бога, тѣ *Систематическими* называются, въ числѣ которыхъ справедливо почитается СПИНОЗА, ТОЛАНДА и другіе подобные; но кои въ умѣ токмо своемъ себя увѣряютъ, что нѣтъ Бога, тѣ *персональными* отъ нѣкоторыхъ называются, о которыхъ естьли разсуждать желаешь; то надлежитъ внутреннѣйшія разположенія и сокровенности душевныя ясно разсмотрѣть, но кромѣ Бога никому учинить того не можно. О двухъ знатнѣйшихъ Атеистахъ, Діагорѣ, то есть, и Ѳеодорѣ, въ древнія времена бывшихъ, предлагаетъ намъ Цицеронъ. Діагоръ Мелійской, говоритъ онъ, и *Ѳеодоръ Киренейской думаютъ*, что совсѣмъ нѣтъ никакихъ Боговъ. Въ томъ же Цицеронѣ Котта хотя опровергнуть то доказательство, которое берутъ о бытіи Божескомъ отъ согласія народовъ, спрашиваетъ, *что Діагоръ, Атеистъ названный*, и потомъ *Ѳеодоръ учинили : не явно ли*

свойство *боговъ опровергли?* см. Циц. о свойствѣ Боговъ Кн. I. гл. 1.

Какъ Атеисты бытія Божія не допускаютъ, такъ суевѣріе многимъ дѣламъ рукъ человѣческихъ приписываетъ силу божественную, и въ умноженіи боговъ заблуждаетъ. Идолопоклонники по своему суевѣрію въ древнія времена летанію птицъ или внутреннимъ скотскимъ частямъ вмѣняли правленіе судьбы, которое единому токмо Богу приличествуетъ.

Царь Прусcій, когда Аннибалъ находясь у него въ ссылкѣ, *воевать пожелалъ, сказалъ, что я не осмѣливаюсь начать войну; потому что скотскія утробы запрещаютъ и неблагополучіе предзнаменуютъ, на что ему отвѣтствовалъ Аннибалъ: развѣ ты больше тѣлячьему мясцу хочешь вѣрить, нежели старинному главному полководцу? см. Циц. кн. II. о гаданіи, также* см. о свойствѣ Боговъ кн. IV. ст. 28.

ГЛАВА II.

О сущности и свойствахъ Бога вообще.

§. 285.

Ежели о сущности Божеской здѣсь предложить мы намѣрены; то должно намъ прежде объявить, какое первое понятіе, изъ котораго, какъ изъ источника, прочія свойства, какія Богу придаются, справедливо доказать должно. И такъ *сущность* Бога есть та, по которой его бытіе просто необходимое находится. Изъ

онаго просто необходимаго бытія свойства Божественныя доказываются.

§. 286.

Чрезъ *свойства* Божескія мы разумѣемъ такія Божія принадлежности, которыя Ему приданы быть могутъ.

На пр. *что Богъ есть безконечный, всемогущій, премудръ, всевѣдущь, и проч.*

§. 287.

Оныя свойства Божескія изъ того, что Богъ *ПРОСТО НЕОБХОДИМО БЫТІЕ СВОЕ ИМѢЕТЪ*, удобно и пристойнымъ союзомъ произвесть можно, о томъ слѣдующія положенія увѣрятъ:

I. Чтобы Богъ имѣлъ бытіе, то не требуется никакой силы сущаго другаго, внѣ Его находящагося.

Ибо когда Богъ есть сущее просто необходимое (§ 282.), слѣдовательно довольную причину, для чего находится, въ сущности своей заключаетъ (по опред. *сущаго просто необходимаго*); почему явно, что Богъ къ бытію своему не заимствуетъ силы ни отъ какого другаго сущаго, внѣ себя находящагося.

II. Богъ слѣдовательно по собственной своей силѣ бытіе имѣетъ.

III. Изъ чего ясно видѣть можно, что Богъ справедливо называется *сущее отъ себя*.

Ибо то называется *сущее отъ себя*, что по собственной своей силѣ бытіе имѣетъ.

IV. Изъ сего разумѣется, что Богъ есть

ни

ни отъ кого независимъ, не пременѣнъ и превѣчный.

Когда Богъ довольную причину бытія своего въ сущности своей содержитъ и собственною своею силою бытіе имѣетъ (пол. 2.); то слѣдовательно Богъ есть ни отъ кого независимъ: ибо такое сущее *независимымъ* называется, которое ни въ чемъ внѣ себя довольной причины бытія своего не имѣетъ.

Богъ не есть и не можетъ быть подверженъ перемѣнѣ; сіе изъ того познается, что Онъ есть сущее, просто необходимое, которое перемѣниться не можетъ. (Ибо сущее просто необходимое инакимъ быть не можетъ, по опред.).

Что до вѣчности Божеской надлежитъ, то хотя я знаю, что многими способы оную можно доказать, однако сію въ доказательствѣ вѣчности Божіей причину, которая изъ его просто необходимаго бытія извлекается, прочимъ по моему мнѣнію предпочесть надобно. Предложенія въ семъ доказательствѣ такъ сопрягаются:

1) Богъ есть сущее просто необходимое (по опред.).

2. Сущее просто необходимое не быть не можетъ (по опред.).

3. А сущее просто необходимое не можетъ имѣть бытію своему начало (будто бы иногда его и не было, что противно его свойству (§. 109), ниже бытію конца (потому что со временемъ не быть могло бы, что также сопротивляется его свойству).

4. Сущее просто необходимое есть убо превѣчное.

5. Слѣдовательно Богъ есть *превѣчный*, то есть ни начала ни конца бытію своему не имѣетъ.

V. Богъ не можетъ быть сущее сложное, но есть сущее простое, что необходимо къ Его свойству надлежитъ.

Богъ ни родиться, ни прекратиться не можетъ (по прежде пол. пред.), а сущее сложное можетъ родиться, ежели части соединишь, и прекратиться, ежели оныя разрушишь (§. 99). Слѣдовательно Богъ не можетъ быть

сущее сложное. Осталось теперь токмо подтвердить, что онъ не что иное есть, какъ сущее простое.

VI. Богъ есть сущее безконечное.

Представь, что Богъ не есть сущее безконечное, но конечное: тогда имѣло бы оно предѣлы (§. 121); а что предѣлами ограничено, то послѣдственно одно за другимъ разныя состоянія имѣть можетъ (§. 120 пол. III.), и такъ есть перемѣнное. Когдажъ Богъ есть сущее непремѣнное (пол. IV.), то слѣдовательно Богъ не есть сущее конечное, но безконечное.

VII. Богъ убо всѣ совершенства и существенности, какія токмо ему возможны, дѣйствительно въ себѣ имѣетъ, и притомъ все совершенно и безъ всякаго степени.

Оное наиглавнѣйшее есть свойство сущаго безконечнаго, кое мы въ доказательствѣ предложили §. 122. пол. III. и IV.

VIII. Никакое понятіе о вещахъ не можетъ быть превосходнѣе, какъ о Богѣ, и по тому онъ есть неизмѣримый.

Ибо безконечному сущему ничего придать больше не можно (§. 122.), и такъ явно, что Богу никакого извѣстнаго и опредѣленнаго величества совершенствъ придать не можно. Изъ чего видѣть не трудно, что Богъ есть *неизмѣримый*.

IX. Понеже многія сущія безконечныя быть не могутъ (§. 122. пол. IV.), слѣдовательно Богъ есть единъ, а многимъ быть не можно.

Между прочими древнихъ писателей свидѣтельствами, доказывающими, что Богъ единъ есть, находится вопервыхъ достопамятное то, которое приводитъ Гроцій изъ Софокла, древняго трагедій сочинителя, въ слѣдующихъ словахъ:

Единъ

Единъ по истинѣ, единъ есть Богъ, который небо сотворилъ, и долготу земли, страшное также море, волны и сильные вѣтры.

X. Что въ Богѣ находится, то находится безъ всякаго послѣдства времени.

Оное яснѣе изъ свойства сущаго безконечнаго доказывается (§. 122. пол. V.)

ГЛАВА III.

О разумѣ Божіемъ.

§. 288.

Изъ того, что въ преждеположенной главѣ доказано, легко теперь понять можно, что къ подробному познанію безконечія совершенства и величества разума Божія принадлежитъ, и сіе должно намъ въ слѣдующихъ положеніяхъ порядочно изъяснить:

I. Разумъ Божій есть просто всесовершеннѣйшій.

Ибо въ Богѣ всѣ сущности и совершенства дѣйствительно находятся, кои въ немъ находиться могутъ (§ 287. пол. VII.); почему и разумъ Божескій въ сотвореніи свѣта видимъ такъ, что и въ самой малѣйшей вещи, какъ въ зеркалѣ, величество и совершенство Его ясно предъ очи намъ представляется. А что разумъ Божественный столь есть просто всесовершеннѣйшій, что совершеннѣе онаго никакого разума вообразить не можно; то тѣмъ доказывается, что все, что Богъ въ себѣ имѣетъ, то имѣетъ безконечное и безъ всякаго предѣла (§. 287. пол. VII.).

II. Богъ не токмо все то, что находится, но и что можетъ находиться, хотя никогда еще не было, однимъ разомъ все подробно познаетъ и разсматриваетъ.

Когда Богъ имѣетъ всесовершеннѣйшій разумъ (пол. I), а чтобы разумъ почитался всесовершеннѣйшимъ, то должно ему быть такому, который бы 1) всѣ возможности, 2) все подробнѣйше, 3) однимъ разомъ и вмѣстѣ все себѣ представлялъ (§. 205); то слѣдовательно Богъ не токмо тѣ вещи, кои находятся, или существо свое имѣютъ, подробно себѣ представляетъ; но также и тѣ провидитъ и совершенно въ разумѣ своемъ вмѣщаетъ, кои не находятся, не находились и можетъ быть не будутъ, однако быть могутъ, естьлибъ и другой былъ порядокъ причинъ и другій въ дѣйствіяхъ изъ оныхъ причинъ, какъ отъ сѣменъ произходящихъ. Богъ всѣ вещи нераздѣльно познаетъ, не такъ какъ между людьми бываетъ въ дѣйствіи понятія, не по частямъ одну за другой порознь, но однимъ разомъ всю вселенную усматриваетъ, и въ одно время, однимъ взоромъ все въ свѣтѣ видитъ, потому что въ сущемъ безконечномъ послѣдство времени не имѣетъ мѣста (§. 287. пол. X.)

III. Понятіе Божіе есть всечистѣйшее, и ни чувство, ни вообраѓеніе въ верьховномъ Божественномъ мѣста имѣть не можетъ.

Ибо представленія въ Божественномъ разумѣ суть всеподробнѣйшія, и отъ всякаго замѣшательства и затмѣнія свободны. Мы здѣсь повторили то, что выше о чистомъ разумѣніи объявлено въ §. 206.

§. 289.

Когда Богъ всѣ находящіяся и находиться могущія вещи, все подробнѣйше разумѣетъ, то явно; что Онъ все знаетъ. Слѣдовательно Богъ есть всевѣдущь, о чемъ

ясно

ясно и довольно понять можно изъ объявленнаго нами о Его божественномъ разумѣ.

О всевѣдѣніи Божескомъ преизрядно пишетъ Станцій Сил. 5. 1. Воззри на того, который всѣ намѣренія и дѣйствія человѣческія знаетъ, и воззрѣвъ онъ на своихъ рабовъ окружаетъ ихъ отвсюду; и не дивно, потому что видитъ Онъ единъ возхожденія и захожденія, знаетъ, что дѣлается на югѣ и на зимнемъ сѣверѣ, Всѣ военные и мирные совѣты и переговоры утверждаетъ, и самою душею владѣетъ.

ГЛАВА. IV.

О волѣ Божеской.

§. 290.

Понеже Богъ есть сущее, котораго безконечный разумъ все настоящее или быть могущее подробно познаетъ; то явно, что всякое добро всеподробно въ понятіи своемъ имѣетъ. Почему не можетъ статься, чтобы всеподробно познаннымъ добромъ не увеселялся и его не желалъ, что изъ сущности и свойства добра, выше нами объявленнаго, познать можно, § 229. и слѣд.

§. 291.

Сіе дѣйствіе, въ которомъ Богъ желаетъ добра, называется *воля Божія*, о чемъ слѣдующія положенія сообщу:

I. Воля Божія есть всесовершеннѣйшая.

Когда все, что есть въ Богѣ, и всѣ его совершенства не имѣютъ степеней, и безконечіе Его требуетъ, чтобы никакихъ предѣловъ совершенствамъ Его не полагалось (§. 287. VI.); то изъ онаго явствуетъ, что воля Божія не можетъ быть иная, какъ только всесовершеннѣйшая.

II. Богъ всего того желаетъ, что есть добро.

Ибо воли совершеннѣйшей главнѣйшее свойство есть склоняться и стремиться на всякое добро.

III. Богъ всякаго добра желаетъ, въ разсужденіи всесовершенной своей благости, т. е. большее добро предпочитаетъ меньшему, и такъ изъ многихъ вещей, которыя имѣютъ не равную доброту, выбираетъ все то, что совершеннѣе и концамъ своимъ есть приличественнѣе.

Представь, что Богъ не желаетъ по количеству доброты, тобъ меньшее добро предпочиталъ иногда большему, не было бы согласія между дѣйствіемъ хотѣнія, и между величествомъ добра въ вещи, которой желаемъ. А гдѣ нѣтъ согласія, тамъ нѣтъ никакого совершенства (§. 64), слѣдовательно Богъ не былъ бы всесовершеннѣйшій; но сіе сказать безразумно и противно выше объявленному.

IV. Изъ сего слѣдуетъ, что Богъ желаетъ того, что есть лучшее, то есть концу своему всепристойнѣйшее.

V. То все почитается лучшее, въ чемъ воля Божія обращается, не по человѣческому разсужденію, часто погрѣшающему, уважаемо быть должно; но здѣсь по справедливости то лучшимъ назвать можно,

что

что Богъ почитаетъ за всепристойнѣйшее концамъ своимъ.

Ибо всесовершеннѣйшая Божественная воля имѣетъ основаніе на разумѣніи Божескомъ, о чемъ, какъ мы уже выше объявили, она всеподробно разсматриваетъ всѣ доброты въ вещахъ, которая изъ нихъ есть лучшая или самая лучшая. На оныхъ предписанныхъ положеніяхъ основывается наука, недавно въ споръ вступившая, о ИЗРЯДНОМЪ МІРѢ, которую иные защищаютъ, а другіе опровергаютъ и стараются оную совсѣмъ истребить. Кои міръ изряднѣйшимъ быть утверждаютъ, слѣдующимъ образомъ положенія свои объявляютъ:

a) Сей свѣтъ есть сущее случайное, и можетъ быть инакимъ или другимъ.

b) Слѣдуетъ убо, что кромѣ сего свѣта многіе другіе суть возможны.

c) Изъ оныхъ многихъ возможныхъ міровъ, которые Богъ искони подробнѣйше себѣ представлялъ, Богъ избралъ точно сей свѣтъ, а не другой.

d) А Богъ, котораго воля есть всесовершеннѣйшая, избираетъ то, что концу своему есть всепристойнѣйшее.

e) Слѣдовательно сей свѣтъ концу своему есть всесогласнѣйшій.

f) Міръ, который концу Божію есть согласнѣйшій, называется *изряднѣйшій* или *совершеннѣйшій*.

g) Слѣдовательно сей Міръ есть *изряднѣйшій* или *совершеннѣйшій*.

Чтобы знать, отъ какихъ замѣшательствъ споръ о изряднѣйшемъ мірѣ произошелъ, то мы, сколько будетъ можно, сокращенно о семъ объявимъ. Лейбницій оной збивчивой и многими трудностями наполненной вопросъ о НАЧАЛѢ ХУДА, пространнѣе изъясняетъ и Белія, который сомнительными и неясными заключеніями доказать хотѣлъ, что начало худа отъ Бога происходитъ, опровергаетъ, мнѣніе свое о ИЗРЯДНѢЙШЕМЪ МІРѢ ясно и твердо доказываетъ, и для того утверждалъ, что зло или худо, которое находится въ

семъ мірѣ не можетъ быть отлучено отъ изряднѣйшего міра. Изъ чего видѣть можешь, что начало вопроса о изряднѣйшемъ мірѣ должно находить въ другомъ ономъ, столь многими спорами преисполненномъ вопросѣ о началѣ зла. Петръ Белій, въ изъясненіи начала *худа*, толикія затрудительныя задачи находилъ, что оныя почти и изъяснить не надѣялся. Разумъ и наука отъ Бога роду человѣческому открыта, думалъ, будто бы они между собою противны и по причинѣ междуусобнаго съ собою несогласія, которое имъ, то есть разуму и наукѣ въ одно существо притти не допускаетъ, думалъ, что одно изъ нихъ утверждаетъ, а другое тоже отрицаетъ. А сіе казалось ему можно ясно видѣть изъ того, что разумъ такія сомнѣнія находитъ въ оной истиннѣ, что о плачевномъ и пагубномъ человѣческаго рода праотцовъ паденіи въ Священномъ Писаніи объявляется, что изъ оныхъ трудностей высвободить нѣтъ никакого средства, и будто бы никакого не можно найти доказательства о согласіи разума и науки; и говорилъ, что разумъ не можетъ разсмотрѣть, почему есть Богъ благій, премудрый, пречистый, созидаетъ ли онъ человѣка съ беззаконнѣйшею душею, во вся беззаконія впасть имѣющаго, исполненъ ли всѣхъ золъ сей міръ, гдѣ нѣтъ никакой святости ни въ Божественныхъ, ни въ человѣческихъ дѣлахъ; но здравой разумъ всего онаго никакимъ образомъ допустить не можетъ.

Лейбницій всѣ свои старанія въ томъ полагалъ, чтобъ всѣ доказательства Баилеевы опровергнуть и трудности разрѣшить. Прусская Королева, Софія Каролина, Лейбниція просила, чтобы сомнѣнія, которыя въ Баилевыхъ писаніяхъ читая она нашла, объяснилъ и Баила опровергнулъ. Почему Лейбницій, исполняя повелѣнія Королевы, изъяснилъ на Французскомъ языкѣ оныя разсужденія, кои подъ именемъ *Богопознавающими* находятся. Въ ономъ новѣйшемъ изданіи Баилановы трудности рѣшить способъ изобрѣлъ такой, по которому мужъ преученый разсуждалъ, что благость

Божія

Божія отъ злохулителей преизрядно защитить, и о началѣ зла весьма ясно можно изтолковать. О содержаніи Лейбниціановой Ѳеолицеи слѣдущее примѣчай: *Богъ*, говоритъ онъ, *есть прозорливѣйшій, премудрѣйшій, избираетъ все то, что есть лучшее и изряднѣйшее. Когдажъ Богъ сей могущій свѣтъ изъ многихъ другихъ выбралъ, и всѣ міры, какіе могутъ находиться отъ начала самаго вѣка подробнѣйше спредвѣкъ въ понятіи своемъ имѣетъ, слѣдовательно сей міръ, которой Богъ отъ всѣхъ другихъ превознесъ, и въ коемъ будущее худо точно провидѣлъ, долженъ быть изряднѣйшій.* Больше смотри въ рѣчи нашей о изряднѣйшемъ мірѣ § 6. и слѣд. о совершенствѣ міра слѣдующее читай у Цицерона: *міръ есть собраніе всего и нѣтъ въ немъ никакого недостатка, почему онъ есть совершенъ. И такъ, что ему не достаетъ, когда онъ есть* изряднѣйшій? И еще: *когда Богъ создалъ міръ, всякимъ добромъ наполненной, и никакого зла въ немъ въ разсужденіи природы не допустилъ. Но произволеніе Божеское въ томъ состояло, чтобы создать сей міръ преукрашенный, которой былъ бы всеизряднѣйшій.* О свойств. богов. кн. II. гл. 14. и Сенека кн. VII. о добродѣт. гл. 7.

VI. Воля Божія есть непремѣнная.

Какъ разумъ Божій есть всесовершеннѣйшій, и такъ то, что есть доброе, всеподробнѣйше познаетъ (§. 288 пол. 1), статься тому не можно, чтобы Онъ то самое, которое прежде себѣ представлялъ, какъ нѣкое добро, а по прошествіи нѣсколько времени представилъ себѣ, какъ нѣкое зло. Воля убо всегда пребываетъ та же, и не можетъ перемѣняться.

VII. Воля Божія есть всесвободнѣйшая.

Ибо 1) въ Богѣ находится всесовершеннѣйшее о добрѣ и злѣ разумѣніе, 2) ни отъ кого Богъ не зависитъ и

къ

къ хотѣнію самъ себя опредѣляетъ, 3) по совершеннѣйшей волѣ всегда избираетъ изряднѣйшее (§. 291. пол. IV.). Оныя три принадлежности составляютъ подлинную свободу, какъ мы выше объявили въ §. 267. пол. VIII.

VIII. Воля наконецъ есть начало всѣхъ вещей случайныхъ, кои находятся, и ничто не можетъ къ бытію притти, когда Богъ не соизволитъ.

Ибо довольная причина, для чего міръ есть, находимъ въ Богѣ §. 282), или можетъ быть въ Его существе. Ибо свѣтъ былъ бы не случайной, но просто необходимый, слѣдовательно по его дѣйствительному хотѣнію есть случайной.

§. 292.

Симъ образомъ къ познанію Божеской воли путь открывается:

I. Что есть или бываетъ, тому бытія и Богъ желаетъ.

Оное познаніе воли Божеской есть основанное на вещахъ чувствительныхъ.

II. Ежели по умственнымъ доказательствамъ хочешь познать волю Божію, то надобно тебѣ изслѣдовать, что приличествуетъ Божественнымъ совершенствамъ.

III. Естьли Богъ человѣку *непосредственно* волю свою открываетъ, то сіе Божеское дѣйствіе называется *откровеніемъ*.

Мы теперь не входимъ въ разсмотреніе, что Богъ или чрезъ откровеніе давалъ иногда знать людямъ свою

волю, или открывать долженЪ былЪ, но токмо свойственные обЪявимЪ знаки, чрезЪ кои откровенiе отЪ всѣхЪ другихЪ вещей различается.

§. 293.

Знаки и различные виды откровенiя вЪ сихЪ почти положенiяхЪ заключаются:

I. ВЪ откровенiи должны преподаваться истинны, кои суть выше разума, или которыхЪ высоту и важность разумЪ понять не можетЪ.

Ибо естьли БогЪ открываетЪ истинны, кои уже познаны разумомЪ, или изЪ онаго познать ихЪ можно, то БогЪ открывалЪ бы ихЪ безЪ довольной причины. Открывать то, что разумЪ понимаетЪ самЪ по себѣ, есть тщетно трудиться.

II. И такЪ откровенiе должно содержать вЪ себѣ таинства.

А таинства суть истинны, разумЪ превосходящiя, кои отЪ откровенiя разлучены быть не должны. (пол. I).

III. Но оныя тайны, вЪ откровенiи положенныя, истиннамЪ, по здравымЪ разумамЪ дознаннымЪ, не должны быть противны.

Ибо истинна, которая на началахЪ разума утверждается, и истинна откровенiя одного имѣютЪ виновника, то есть Бога. А БогЪ себѣ противорѣчить не можетЪ.

IV. Которыя вЪ откровенiи содержатся истинны, не могутЪ себѣ взаимно противорѣчить.

Ибо истинна другой истиннѣ не противится, ниже самЪ БогЪ есть себѣ сопротивенЪ.

V. ВЪ откровенiи не должно быть ничему такому, чтобы не пристойно было божественнымЪ совершенствамЪ.

VI.

VI. Откровенiе должно подавать средства, кои довольны къ спасенiю, прозорливостiю разума не познаваемому.

Ибо спасенiе рода человѣческаго произходитъ отъ откровенiя, что и нужно.

§. 294.

Къ свойствамъ, съ волею Божею соединеннымъ, принадлежатъ, *премудрость*, *благость*, *правосудiе*, *всемогущество*.

§ 295.

Понятiе *премудраго* и *премудрости* подробное въ семъ состоитъ: *мудрымъ* мы называемъ, кто избираетъ то, что съ концемъ своимъ есть согласнѣе. А *мудрость* опредѣляемъ наукою изрядное избирать, или, средства и концы взаимно себѣ справедливо разпредѣлять.

§. 296.

Когда Богъ, по совершеннѣйшему разумѣнiю все, что находится, или быть можетъ, подробно познаетъ (§. 288. пол. II.); то Онъ и всѣхъ концевъ и средствъ соединенiя въ понятiи своемъ такъ разполагаетъ, что всеподробнѣйше знаетъ, какимъ способомъ и какими средствами пристойнаго себѣ конца можно достигнуть. И такъ сомнѣваться не можно, чтобы не имѣлъ Богъ премудрости высочайшей и всесовершеннѣйшей.

§. 297.

Склонность и желаніе другихъ совершенствами одарить называется *благость*, которая есть высочайшая и всесовершеннѣйшая, естьли съ нею сопрягается въ высочайшемъ степени желаніе даровать всемъ сущимъ всѣ совершенства, кои они только въ себя вмѣстить могутъ.

§. 298.

Когда Богъ, по причинѣ совершеннѣйшей воли, всего добраго желаетъ; (§. 290. пол. III.), то безъ сомнѣнія Богъ желаетъ всѣмъ вещамъ, отъ себя созданнымъ, совершенства даровать, какія только вмѣстить могутъ. Оттуда весьма явствуетъ, что Богъ есть всеблагій.

О благости Божіей никто сомнѣваться не можетъ, по свидѣтельству самаго опыта: пускай допустимъ нѣкоторыя вещи въ оной вселенной, въ которыхъ будто бы мало оказывается слѣдовъ благости Божіей; однако Богъ столько своей благости во всякую сотворенную вещь вложилъ, сколько она въ себя вмѣстить можетъ, и сколько премудрость, сопряженіе и согласіе вещей по разсмотреніи допускаетъ.

§. 299.

Справедливости понятіе подробно объявляетъ Волфій, который къ составленію онаго за потребныя сіи двѣ вещи почитаетъ: a) *благость*, b) *мудрость*, по правиламъ которой надобно разполагаться благости. Справедливость убо есть благость, съ мудростію сопряженная.

А именно: благость надлежащее всякой вещи дарует, а мудрость показывает, что оно такое есть, которое надобно даровать, или смотря по обстоятельству и приличію, что надобно отдалить.

§. 300.

ГдѢ есть величайшая благость, по законам совершеннѢйшей мудрости расположенная, там величайшая справедливость находится. Почему Богу, поколику Он есть всеблагій, премудрѢйшій, величайшую справедливость приписать должно.

§. 301.

Могущество есть способность, в бытіе производить все возможныя существа или вещи. Сіе могущество есть самое величайшее и всесовершеннѢйшее, когда кто всѢ возможныя вещи к бытію производить способность имѢет.

§. 302.

Когда Бог весь сей свѢт к бытію произвел (§. 282.), то без сомнѢнія Богу должно вмѢнить могущество, которое, поелику Богу никакого предѢла не полагается, есть величайшее, безконечное и совершеннѢйшее, что называется *всемогуществом*.

Оному всемогуществу всѢ возможныя вещи суть подвержены. Которыя вещи между невозможными считаются, кои к бытію произведены быть не могут, тѢ всемогуществу Божію не подвержены.

§. 303.

§. 303.

КакЪ вЪ БогѢ всѢ находятся совершенства, и не можно быть вЪ немЪ никакому совершенству (§. 287. пол. VII.); слѢдовательно, БогЪ есть всесвятый. Ибо *святость* Божія ничто иное есть, какЪ исключеніе всѢхЪ несовершенствЪ.

§. 304.

Decretum, *опредѢленіе* Божіе есть самое исполненіе или дѢйствіе и опредѢленность воли, по которой то, что есть случайно, сущимЪ остается.

Иные такЪ: Decretum опредѢленіе Божеское есть воля о произведеніи міра вЪ бытіе.

§. 305.

О опредѢленіяхЪ БожіихЪ сіи положенія долженЪ ты знать:

I. ОпредѢленія Божескія суть непремѢнныя. Ибо воля Божія есть непремѢнная.

II. Ничто не можетЪ приключиться, чего БогЪ не опредѢлитЪ.

Ибо воля Божія есть начало и источникЪ вещей находящихся.

III. ОпродѢленія Божескія суть свободнѢйшія.

Ибо воля есть Божія свободнѢйшая (§. 291. пол. VI.)

ГЛАВА V.

О дѣлахъ Божіихъ.

§. 306.

Главнѣйшія дѣйствія Божія суть два: *созданіе* и *промыслъ*. Созданіе есть произведеніе вещи изъ ничего.

Созданія понятіе Белфингеръ инако нѣсколько предлагаетъ. По моему мнѣнію будетъ и то истинное созданіе, естьли бы Богъ съ предвѣкъ тому вещество даровалъ, хотя бы оно сего по своему свойству отнюдь не имѣло, и такъ отъ себя почитается ничто.

§. 307.

При сотвореніи міра Богъ сей конецъ имѣлъ, чтобы совершенства свои, также мудрость и благость роду человѣческому и всѣмъ разумнымъ тварямъ ясно показать. Сіе разумѣть можно изъ того, a) Богъ ради себя сотворилъ міръ. Ибо онъ былъ всесовершеннѣйшій, хотя бы никакого міра не было. b) Потому что все въ свѣтѣ такъ разположено и соединено, что въ строеніи каждаго тѣла и видимыхъ вещей въ порядкѣ, какъ въ зеркалѣ мудрость Божія намъ себя ясно открываетъ, изъ чего и прочія совершенства весьма явственно видѣть можно.

§. 308.

Когда совершенства Божія разумнымъ тварямъ ясно себя показываютъ, тогда *сла-*

слава Божія прославляется. И такъ ты понимаешь, что сотвореніемъ свѣта слава Божія есть прославленна.

§. 309.

Попеченіе Божіе о тваряхъ называется *промыслъ Божій*, которое естьли лучше понять хочешь, то знай, что сохраненіе, содѣйствіе и управленіе въономъ попеченіи содержатся.

§. 310.

Когда всѣ вещи, кои въ семъ мірѣ находятся, то находятся по воли Божіей, (§. 282.), слѣдовательно, должно имъ и послѣ всегда бытіе свое имѣть, естьли Богъ долженъ желать того, чтобъ они впредь находились. Сіе продолженіе воли Божіей о бытіи созданныхъ вещей называется сохраненіе.

И такъ вовсякой вещи, которая находится, два примѣчанія наблюдать должно: 1) вещь самая, которая сохраняется, 2) ея границы. Вещь самая отъ Бога сохраняется; но границы вещи по другимъ обстоятельствамъ къ ней присовокупляются, ниже сохраненію Божію подвержены. На примѣръ: сила воображенія въ душѣ человѣческой есть нѣкоторое вещество, которое Богъ сохраняетъ; но что душа иногда что нибудь себѣ темно или взбивчево представляетъ, также заблуждаетъ, и въ разсудкахъ погрѣшаетъ, или ошибается, сіе все произходитъ отъ предѣловъ, которыми ограничивается душа человѣческая.

§. 311.

Изъ сего разумѣть можно, что есть попущеніе (concurſus) *Божіе*. Дѣйствіе то есть воли Божіей, въ коемъ Богъ то, что въ вещи существенное есть, въ дѣйствительной силѣ сохраняетъ, называется (concurſus), попущеніемъ.

На пр. спрашивается: Богъ способствуетъ ли въ движеніи руки, въ коемъ воръ другаго грабитъ? отвѣтствуется. *Сила* дѣйствія или движенія руки вора отъ Бога сохраняется, въ чемъ самомъ (concurſus) состоитъ попущеніе Божіе. Но *предѣлы движенія*, отъ коихъ произходитъ, что движеніе есть такое, а не другое, не Божіимъ попущеніемъ управляются.

§. 312.

Управленіе Божіе есть распоряженіе способовъ и дѣйствъ къ какому нибудь извѣстному концу. Когда Богъ по безконечной премудрости, такъ съ концемъ средства соединяетъ, чтобы то, что есть изряднѣйшее, было пріобрѣтено (§. 295.), слѣдовательно Б гъ всѣмъ управляетъ.

§. 313.

И такъ явствуетъ, что Богъ, когда и сохраняетъ и управляетъ всѣмъ (§. 310. и 313.), о всемъ попеченіе имѣетъ, также о сотворенныхъ вещахъ промышляетъ (§. 309.) Что противно Божію промыслу, о томъ довольно предложилъ Сенека о промыслѣ; а особливо то кажется то проти-

тивно промыслу Божію, что Богъ въ семъ мірѣ безчисленная злая попустилъ, которыхъ онъ по причинѣ безконечной святости всегда отвращается. И для того мы, сотлѣтаемы здѣсь трудности, въ кратцѣ по мнѣнію *Лейбниціеву* изъяснимъ.

I. Лейбницій, иное зло называетъ *Метафизическимъ* которое въ предѣлахъ созданныхъ вещей заключается, а другое *нравственнымъ*, которое состоитъ въ преступленіи закона, иное наконецъ *Физическимъ*, которое произходитъ отъ причиненія болѣзни, и изъ нравственнаго зла раждается.

II. Метафизическому злу Богъ возпрепятствовать не можетъ, потому что оно съ предѣлами сопрегается, которые отъ сущности сотворенныхъ вещей отдѣлить не можно.

III. Нравственнаго зла Богъ нѣсть виновникъ, но оное попустилъ ради благопристойнойшихъ причинъ своея премудрости. Естьли бы пристойно было остановить нравственное зло, то бы онъ сіе лучше остановилъ, нежели попустилъ.

§. 314.

Изъ понятія промысла Божія разумѣть можно, въ чемъ состоитъ повсемственность Божія, къ которому принадлежитъ:

 1)

1) чтобы Богъ себѣ все представлялъ, 2) чтобы вся дѣйствовалъ во всѣхъ.

Настоящее называется то, что дѣйствуетъ въ другомъ

§. 315.

Когда Богъ всѣ возможныя вещи себѣ подобнѣйше представляетъ, (§. 288. пол. II.), и всѣ вещи сохраняетъ, и онымъ попускаетъ (§. 310.) то разумѣется, что Богъ находится во всѣхъ вещахъ.

§. 316.

Изъ чего, что мы о Богѣ объявили, сіи происходятъ слѣдствія:

I. Богъ есть сущее вседѣйствующее. Сіе доказывается изъ самаго сохраненія и управленія сотворенныхъ вещей, въ коихъ онъ всегда присудствуетъ.

II. Богу пристойно высочайшее величество и слава.

Ибо оное состоитъ въ объятіи всѣхъ совершенствъ, которыя мы по причинѣ безконечности ему точно приписываемъ.

III. Богъ есть всеблаженнѣйшій, и самъ въ себѣ вседовольнѣйшій.

Ибо въ Богѣ всѣ совершенства находятся, какія только понять можно (§. 287. пол. IX.) и нѣтъ никакого въ немъ недостатка къ удовольствію, которое только вообразить можно.

IV. Богъ есть Господь всѣхъ вещей.

Ибо

Ибо Богу всѣ подвержены находящіяся вещи (§. 287. пол. VI.), но самъ онъ ни отъ кого не зависитъ, почему разумѣть можно, что его волѣ всѣ вещи такъ подлежатъ, что онъ никому въ томъ отчету не даетъ.

КОНЕЦЪ ВСЕЙ МЕТАФИЗИКИ.

ПОГРѢШНОСТИ

Въ I Части Метафизики.

Стран.	Строк.	*Напечатано.*	*Читай.*
5	16	почшн	почти
10	26	раскространяется	разпространяется
13	8	пвѣйшее	первѣйшее
18	9	смыснѣ	смыслѣ
---	12	стлиь	стиль
19	22	усновіемъ	условіемъ
21	10	нодписаться	подписаться
---	29	требуеме	требуемое
27	26	ажелибъ	ежелибъ
32	5	сущде	сущее
35	1	лицѣ	въ лицѣ
40	1	сторонѣ	со стороны
42	22	называетсь	называется
46	15	еестьли	естьли
47	7	къ желаніе	къ желанію
49	18	истинѣ	истиннѣ
---	23	истина	истинна
57	4	совеешенства	совершенства
61	31	несхдство	несходство
64	23	contiunum	continuum
65		contingua	contigua
70	3	возможносяти	возможности
75	3	аеличины	величины
83	1	полагаемы	полагаемъ
---	8	ниже по	ниже то
---	22	пределами	предѣлами
86	21	9езсмертіе	безсмертіе
---	23	canſale	cauſale
87	22	eſſectus	effectus
88	26	unvioca	univoca
---	28	вила	вида
---	32	aequinoca	aequivoca

Стран.	Строк.	Напечатано.	Читай.
89	21	состока - - -	востока
---	26	кода - - -	когда
90	29	услоіе - - -	условіе
91	15	voonivca - - -	vnivoca
---	27	вЪ сдовѣ - -	вЪ словѣ
92	32	РегугЪ - - -	РегулЪ
93	14	богадство - -	богатство
94	22	вЪ полуненіи - -	вЪ полученіи
---	23	горетси - - -	горести
---	25	жолаемЪ - -	желаемЪ
---	33	молутЪ - - -	могутЪ
95	11	изЪкоторой - -	изЪ которой
96	11	мнѣжество - -	множество
---	17	зЪ Раббіи - -	вЪ Габбіи
		Во II. Части.	
101	23	кродажнымЪ - -	продажнымЪ
102	3	садскія - - -	адскія
103	5	удивительпое - -	удивительное
—	20	иаЪ - - -	изЪ
104	12	reſpectiſcim - -	reſpectivum
—	18	преснорая - -	прескорая
—	24	рЪ знакЪ - -	вЪ знакЪ
106	9	не прекводяткя -	не предвидятся
—	20	повѣдѣлЪ - -	повелѣлЪ
109	23	не вмѣнлитЪ - -	не вмѣняютЪ
112	10	о тѣхахЪ - -	о тѣлахЪ
—	12	мзЪ - - -	бы изЪ
115	7	ненодвижной - -	неподвижной
118	8	таное - - -	такое
119	10	назывьюмЪ - -	называютЪ
—	10	παξαεογα - -	παξάβολα
—	15	тогли - - -	могли
—	27	сЪ - - -	вЪ
120	22	чтпбы - - -	чтобы
—	30	яаика - - -	языка
123	11	продставь - -	представь

Стран.	Строк.	*Напечатано.*	*Читай.*
123	12	прелстaвь	представь
—	19	снраведливо ли	справедливоли
—	30	каной	какой
		Въ III. Части.	
127	19	пониmаютъ	почиmаютъ
128	17	беаконечной	безконечной
129	16	въ тѣто	въ дѣло
130	22	возрасшающую	возрастающую
132	7	человѣну	человѣку
—	18	ſenſantiones	ſenſationes
133	1	исшолняютъ	исполняютъ
134	13	сильнѣйшинъ	сильнѣйшимъ
—	13	можеть	можешь
137	23	Пниній	Пливій
139	7	булучи	будучи
—	20	нодобія	подобія
140	25	яъ	въ
142	21	внѣтнія	внѣшнія
—	23	ыы	мы
143	5	памяжь	память
—	17	жинъ	живъ
145	1	жгланъ	желалъ
—	6	Квиншиліана	Квинтиліана
148	3	такую	такую
151	17	неиристойная	непристойное
153	10	разсуждніе	разсужденіе
154	12	навожницею	наложницею
155	11	слонопренія	словопренія
—	20	о тотъ	о томъ
156	4	развма	разума
—	5	суюзъ	союзъ
157	18	разрушаться	разрушиться
—	34	Λογος	Λογος
158	1	думствованіе	умствованіе
159	15	подсбныхъ	подобныхъ
166	15	накова	какова

16

Стран.	Строк.	Напечатано.	Читай.
167	26	сивьнѣе	сильнѣе
169	24	однано	однако
172	6	изцезаетъ	изчезаетъ
176	26	иabавившись	избавившись
180	7	прiмѣчаютъ	примѣчаютъ
—	10	въ любли	въ любви
183	21	хороте	хорошо
185	14	сдыдъ	стыдъ
—	23	нз лиси	на лысинѣ
—	25	причины восною пятать	причиною и воспятить
190	11	Каталана	Катилина
192	32	уклонпться	уклониться
193	1	задолго	задолгъ
198	25	вщь	вещь
199	32	свободны	свободы
205	20	соглавованiи	согласованiи
207	18	выйти	выти
203	4	зинамъ	знаемъ
215	11	резмышленiе	размышленiе
		Въ IV части.	
216	10	вышс	выше
217	21	пи былъ	ни былъ
218	13	Богъ	Богъ
220	28	был	былъ
224	8	инаго	инако
—	15	въ свѣтѣ	въ свѣтѣ
—	17	атенсши	атенсиы
234	38	что	чтобъ
235	3	Өеолицеи	Өеодицеи
—	5	избиратъ	избираетъ
—	30	довро	добро
246	[illegible]	подробнѣйше	подробнѣйше

